

И.В. Волович, А.С. Трушечкин

Интернет-переписка о православии и русской культуре

Предисловие

Этот текст составлен на основе переписки по электронной почте, которая велась в июне 2011 г. Начав с обсуждения новости – нового перевода Библии на русский язык, участники переписки не ожидали, во что она выльется. Переписка приняла довольно интенсивный, острый характер, с обсуждением важнейших вопросов христианства, православия, Русской Православной Церкви (РПЦ), литературы, исторических и современных проблем.

Православие на протяжении многих веков было основой великой русской культуры и государственной религией России. Участники переписки осознают огромную роль православия для истории и для современной России, однако по ряду коренных вопросов не смогли прийти к общему мнению. В частности, можно ли согласиться с мнением, что Библия – это прекрасное *художественное* произведение, отредактированный сборник еврейских народных сказок, а церковь – это театр.

Разные мнения имеют участники переписки о том, что значит другая жизнь, Бог и Христос, в чем смысл первородного греха и Апокалипсиса, о роли смирения в учении РПЦ, о соответствии учения РПЦ русскому национальному характеру, об отличии православия от русской народной религии, почему РПЦ не поддержала царя, когда его свергали (не большевики) в феврале 1917 г., о коммерческом потенциале православия, стала ли наука современной религией и по другим вопросам.

В центре внимания – попытка рассмотреть существо христианской веры, как это видится в наше время постмодерна; при этом приходится учитывать многочисленные исторические, политические и другие связанные с этим обстоятельства. В конце переписки её участники предположили, что она может представлять интерес не только для них.

Участникам переписки было бы интересно узнать мнение читателя или читательницы по этим вопросам.

Итак, участники переписки:

Антон – молодой человек до тридцати лет. Кандидат физико-математических наук. Занимается научной работой в области математики и ее приложений. Выпускник воскресной школы для взрослых храма Покрова Пресвятой Богородицы в Медведково. Адрес электронной почты: anton_trush@mail.ru. В переписке ему помогает жена **Даша** – филолог, тоже выпускница воскресной школы для взрослых храма Покрова.

Игорь Васильевич – гораздо старше. Доктор физико-математических наук. Занимается научной работой в области математики и ее приложений. Адрес электронной почты: igor_vol@yahoo.com.

Мнения составителей текста не обязательно совпадают с мнениями участников переписки.

Темы дискуссии:

Новый перевод Библии: «Блаженны нищие духом» или «Блаженны бедные»?

Матфей и Лука: идейный конфликт?

Что важнее в христианстве – смирение или любовь?

Почему Русская Православная Церковь учит смирению?

Соответствует ли учение РПЦ русскому национальному характеру?

Православие сегодня – апология сладости смерти?

Христос – унылый страдалец или страстный проповедник?

Христос – Бог или герой художественного произведения?

Таинства церкви и таинства театра

Религиозное чудо как чудо перевоплощения

Нужно ли верующим требовать отставки церковного чиновника?

Страшный суд как хеппи-энд, или почему нужно веселиться, когда Бог и ангелы убивают негодных Ему людей?

Юмор в Апокалипсисе?

Смысл христианской жизни: зажигает ли он сердце?

Предсказывает ли Библия мировое правительство в Новом Иерусалиме?

Может ли христианин быть патриотом?

В чем отличие еврейских народных сказок от русских сказок?

Православие и постмодернизм

Есть ли разница между миссионерством и продвижением бренда православия?

Первородный грех – провокация Бога?

Что такое истинная вера?

Народный Бог

Русский народный характер

Когда верующие превращают Церковь в театр?

Два основания европейской культуры

Вера в Бога и вера в Россию

Оглавление

Часть 1. Новый перевод Библии: «Блаженны нищие духом» или «Блаженны бедные»?

- Письмо И.В. к А., 11.06, 01:23, *translation*. Информация о новом переводе Библии на русский язык.....8
- Письмо А. к И.В., 11.06, 15:35, *Re: translation*. Критика нового перевода Библии. «Блаженны нищие духом», а не «блаженны бедные». Другие моменты.....8
- Письмо И.В. к А., 11.06, 19:02, *Re: translation*. История перевода Библии на русский язык. Смирение – основа православия. Смирение перед светской и религиозной властью. Почему сейчас присутствует робость мысли в вопросах веры. Можно ли считать, что Церковь существует благодаря тому, что её служители не верят в Бога..... 10
- Письмо И.В. к А., 11.06, 22:07, *English*. Переводы Библии на английский язык. В английском переводе – «бедные» (“poor”), а не нищие духом.....12
- Письмо А. к И.В., 12.06, 00:14, *Re: English*. В Остромировом Евангелии – «нищие духом». Является ли православие основой российской государственности. Иерархия Церкви и иерархия на Небесах. Проблемы иерархии. Учит ли Церковь смиряться перед властями. Истинный смысл заповеди «Блаженны нищие духом»..... 13

Часть 2. Матфей и Лука: идейный конфликт? Можно ли считать апостола Луку предтечей социалистов?

- Письмо И.В. к А., 12.06, 15:53, *Матфей и Лука*. Сравнение первой заповеди блаженства в Евангелиях от Матфея и от Луки в русском синодальном переводе, переводе С.С. Аверинцева и английском переводе. «Лукианское христианство» – предтеча социалистов. Пропагандистские штампы.....15
- Письмо И.В. к А., 12.06, 18:25, *Троица*. Поздравление с Троицей..... 17
- Письмо А. к И.В., 12.06, 20:26, *Re: Троица*. Ответное поздравление..... 18
- Письмо А. к И.В., 12.06, 21:03, *Re: Матфей и Лука*. Греческий оригинал: «нищие духом» у Матфея и просто «нищие» у Луки. Святоотеческие толкования..... 18

Часть 3. Иисус Христос – Бог или социальный идеолог?

- Письмо А. к И.В., 12:06, 21:07, *О чем пишет Евангелие, или Кто такой Иисус Христос*. Евангелие – не социальный документ. Два взгляда на Евангелие. Льюис: Иисус не оставил нам возможности думать о Себе просто как о хорошем человеке..... 19
- Письмо И.В. к А., 12:06, 23:35, *Re: О чем пишет Евангелие, или Кто такой Иисус Христос*. Указание на существенность того, что Синодальный перевод первой заповеди блаженства в Евангелии от Луки неточен. Церковь не имеет монополию на интерпретацию Слова Божьего. Что такое Бог? 21
- Письмо А. к И.В., 13:06, 00:57, *Re: О чем пишет Евангелие, или Кто такой Иисус Христос*. Славянский перевод обсуждаемого места небуквален, но не искажает смысла. Священное Предание. Ответ на вопрос о том, что такое Бог. Оттенок византийского православия – любовь, русского – смирение.....21

Часть 4. Иисус Христос – Бог или художественный персонаж?

Письмо И.В. к А., 14:06, 22:07, *вера vs смирение*. Обсуждаемая неточность в Синодальном переводе должна быть исправлена. Упор на смирение – коренная ошибка. Права Церкви на образ Христа и права Театра на образ Гамлета. О приватизации патриотизма. Ветхий и Новый Заветы как прекрасные поэтические произведения. Христос и другие протагонисты художественных произведений. Церковь как театр. Авторитет РПЦ в народе: взлёты и падения в истории. Настоящее моральное состояние РПЦ..... 24

Письмо А. к И.В., 15.06, 00:24, *Re: вера vs смирение*. Смирение: как его понимать. Смирение Сергия Радонежского. Для чего прежде всего нужна Церковь..... 28

Письмо А. к И.В., 15.06, 11:06, *Re: вера vs смирение*. Смирение Сергия Радонежского... 30

Письмо А. к И.В., 15:06, 15:47, *Re: вера vs смирение*. Другие примеры смирения.....30

Часть 5. Православие сегодня – апология сладости смерти? Христос – унылый страдалец или страстный проповедник?

Письмо И.В. к А., 15:06, 18:46, *Вера и РПЦ*. В чём проблема: в смирении отдельного человека или в смирении, поставленном во главу угла. Что лучше: быть верующим или порядочным человеком? Христос: «враги человеку – домашние его». Полемика с Эйнштейном. РПЦ сегодня – апология сладости смерти? Математика изучает мысли Бога, естествознание – творения Бога, богословие – слова Бога. Чего не должна бояться РПЦ. Вопрос о причинах Революции и о роли советского периода в истории России. Является ли РПЦ прислужницей партии власти. Ритуальные действия в церкви и в театре. В каком смысле существует Бог. Для чего превозносятся смирение и отшельничество. О Достоевском как учителе жизни. Какие новые постулаты надо выдвинуть на смену смирению и терпению?.....32

Письмо А. к И.В., 15.06, 20:37, *Re: Вера и РПЦ*. Математика, физика и Божественные логики. Являлся ли советский период «золотой осенью»? Причины Революции и смысл советского периода: Бердяев, Деникин и Тойнби. Какой новой идеей загорится русский народ. Бог – реальная Личность или олицетворение абстрактной духовности?.....38

Письмо А. к И.В., 15.06, 23:50, *Re: вера и РПЦ*. Смирение не отрицает, а подразумевает бурную деятельность. Про веру и мораль: для Бога важно, как человек изменился за свою жизнь..... 42

Часть 6. Таинства Церкви и таинства Театра

Письмо И.В. к А., 15.06, 23:55, *Re: Вера и РПЦ*. Религиозное чудо – чудо перевоплощения. Является ли Христос для верующего более реальным, чем Гамлет – для любителя театра? Продолжение обсуждения причин Революции. Роль РПЦ в то и в наше время. О культе личности наоборот..... 44

Письмо И.В. к А., 16.06, 23:48, *смирение*. Знаменитый монолог Сони из «Дяди Вани»: такое смирение прекрасно..... 45

Письмо А. к И.В., 17.06, 00:16, *Актуальные обсуждения в Церкви*. Об обсуждении в Церкви актуальных проблем. Может ли стремление к просвещению и науке заечь народ? Возрождение как обращение к классической древности. Возрождение интереса к науке и возрождение религиозное..... 46

Письмо И.В. к А., 17.06, 12:47, *Re: Актуальные обсуждения в Церкви*. Должны ли верующие требовать отставки церковного чиновника? Является ли целью РПЦ дальнейшая коммерциализация РПЦ и продвижение бренда православия на международный рынок религиозных услуг?..... 48

Письмо А. к И.В., 18.06, 01:13, *Re: Актуальные обсуждения в Церкви*. О замене проповеди продвижением бренда. О политкорректности Церкви. Проблема «смиренной» реакции на высказывания чиновников – проблема вялости народа. Связь с теорией этногенеза Гумилёва. Подтасовки, связанные с РПЦ.....49

Часть 7. Христианство и постмодернизм

Письмо И.В. к А., 20.06, 23:32, *Re: Актуальные обсуждения в Церкви*. Роль РПЦ в будущем России. Почему советские интеллектуалы поддержали перестройку и ранний ельцинизм. Советский период – «золотая осень» или «бурная юность» нашей страны? Причины нестабильности советской системы. «Зеркало русской контрреволюции». Пелевин и Проханов. Романтический герой постмодернистского типа. Постмодерн..... 51

Письмо А. к И.В., 21.06, 01:32, *Re: Актуальные обсуждения в Церкви*. Ещё раз про смирение: цитата Антония Сурожского. Проблема нового осмысления христианского учения. Ответное мнение о причине нестабильности советской системы. Религии и псевдорелигии. Что нас сплотит в эпоху Постмодерна?..... 53

Письмо И.В. к А., 24.06, 21:55, *Re: Актуальные обсуждения в Церкви*. Обидный ярлык «псевдо» не помогает в поисках истины. Сойдёт ли Россия с исторической арены. Отличается ли молитва от повторения про себя любимых стихов, мелодии или формулы.....56

Письмо А. к И.В., 24.06, 22:52, *Re: Актуальные обсуждения в Церкви*. Ответ на замечание о молитве и повторении чего-то дорогого про себя. Смысл приставки «псевдо»: наличие внешних свойств религии, но отсутствие самого главного. Внутренняя, глубинная направленность религии. Грех и его детерминизм – древнейший и важнейший вопрос человечества. Нравственность и вопросы общественного устройства. Вопрос о загробной жизни..57

Часть 8. Первородный грех и Апокалипсис

Письмо И.В. к А., 25.06, 16:35, *Откровение*. Только ли религия помогает человеку духовно работать над собой. Зачем Бог со змеем спровоцировал человека на совершение первородного греха. Страшный Суд как хеппи-энд, или почему надо веселиться, когда Бог и ангелы убивают неугодных им людей..... 59

Письмо И.В. к А., 25.06, 20:09, *Откровение-2*. Предсказывает ли Библия мировое правительство в Новом Иерусалиме?.....64

Письмо А. к И.В., 26.06, 03:09, *Re: Откровение*. Религия и психоанализ. Греховность и наркозависимость. Апокалипсис. Зажигает ли сердце смысл христианской жизни.....66

Часть 9. Может ли христианин быть патриотом?

Письмо И.В. к А., 26.06, 16:30, *христианство и патриотизм*. Противоречит ли патриотизм христианству? А антисемитизм? Юмор и ирония автора Апокалипсиса при описании светопреставления. Кто бы не растерялся на Страшном Суде. Проблема жестокости в русских сказках..... 78

Письмо И.В. к А., 26.06, 19:21, *Данилевский, Леонтьев*. Ссылка на дискуссию Данилевского, Леонтьева и Соловьёва о Вселенской церкви..... 81

Письмо А. к И.В., 26.06, 23:09, *Re: христианство и патриотизм*. Ответ на замечание о христианстве и патриотизме. Кто же создал христианство: евреи или Христос?.....81

Часть 10. Об историчности Христа, или как не спутать Христа с Грабовым

Письмо И.В. к А., 27.06, 02:18, *Сократ*. О прототипах Христа. Христос и Грабовой. Христос и Сократ. Отличия христианства от иудаизма. Снова про современное состояние РПЦ, РПЦ и бизнес. Какие вопросы волнуют православных 83

Письмо А. к И.В., 27.06, 14:59, *Re: Сократ*. Как Грабового можно переписать в Христа?! Советуются ли люди с Сократом в своей жизни. Чем может гордиться наш народ. Почему верующие боятся критически обсуждать вопросы веры. Воскресение Христово..... 86

Часть 11. Русский народный Бог. Русский национальный характер. Когда верующие превращают церковь в театр?

Письмо И.В. к А., 28.06, 23:47, *Народный Бог*. Русский народный Бог в произведениях русских писателей. Чем отличается русский народный Бог от христианского Бога. Русский национальный характер.....90

Письмо А. к И.В., 29.06, 00:48, *Re: Народный Бог*. Вопросы по концепции народного Бога. Замечания о русском национальном характере. Когда верующие превращают церковь в театр.....99

Письмо А. к И.В., 29.06, 01:27, *Христианство, разведённое в водичке*. Самый главный нерешённый вопрос в концепции «русского народного Бога», который должна решать религия.....102

Часть 12. Два основания европейской и русской культур. Вера в Бога и вера в Россию

Письмо И.В. к А., 29.06, 15:30, *Две культуры*. Символ веры. Символ веры и аксиоматический подход в математике. Два основания, на которых зиждется европейская культура. Иудео-христианская и древнегреческая научно-философская традиции в Европе, России и современной политике. Любовь к Богу как поединок с Ним. Вера в Россию и в просвещение..... 104

Письмо А. к И.В., 30.06, 20:30, *Re: Две культуры*. Две традиции в европейской культуре и что-то третье. Фаустовская душа. Об истоках науки. Почему Россия отстала в области книжного и научного развития. Проблема «воцерковления» науки и технической цивилизации – основная проблема современности. Внешнее и внутреннее делание.....108

ся. Вот почему “Блажени нищий духом, яко тех есть Царствие Небесное”. Блаженны те, которые, видя и сознавая свои грехи, препятствующие им вступить в это Царствие, плачут о них, ибо они примирятся с своей совестью и утешатся».

<http://www.russian-inok.org/books/averkiy.html>

А у святителя Николая Сербского есть целая книга «Толкование заповедей блаженства. Девять уровней райской пирамиды», увлекательно написана.

http://azbyka.ru/dictionary/08/serbskij_tolkovanie_zapovedej_blazhenstva.shtml

Он толкует таким же образом. Это для примера. Т.е. речь не о бедности, не о материальном, а о духовном.

И другие заповеди блаженства в новом переводе толкуются в духе: хорошо быть бедным, угнетаемым, скорбящим. Даша даже предположила, что проект профинансирован олигархами. Мол, бедными быть хорошо и праведно, возмущаться не надо. О христианстве сейчас ходит множество ложных стереотипов, и один из них состоит в том, что христианство – это религия для бедных. Это неверно ни с точки зрения вероучения, ни с точки зрения истории: с самого начала христианами были люди из разных сословий, включая аристократию. Но из нового перевода Библии действительно можно составить впечатление, что христианство – это религия для бедных.

Есть и другие моменты. Например, вот фрагмент из Синодального перевода:

«Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:27–28).

А вот как это место звучит в новом переводе:

«Вы знаете, что было сказано: “Не нарушай супружескую верность!” А Я говорю вам: даже тот, кто взглянул на женщину с похотью, согрешил, нарушив мысленно верность».

На мой взгляд, острота слов Христа потеряна. То, что не очень хорошо на женщин с вожделением глядеть – это и так понятно, но Христос говорит больше: что это не просто плохо, а *то же самое*, что и прелюбодеяние.

Ведь христианство – религия достаточно суровая. С одной стороны, она говорит о милосердии Бога, с другой – что человек должен прилагать большие усилия и тщательно за собой следить, чтобы не скатиться в грех и спасти свою душу от него.

А утверждение о том, что Библия не запрещает добрачный секс, оставим на совести журналиста: слава Богу, даже из нового перевода следует, что это не так. Журналист настаивает, что слова «блуд», «блудник», «блудница», употребляемые в Синодальном переводе, правильнее заменить на «разврат», «развратник», «проститутка», что сделано в новом. В принципе, с точки зрения смысла здесь нет ничего нового, потому что если посмотреть различные толковые словари русского языка, то слова «блуд» и «разврат» – синонимы. Вероятно, автор заметки имеет в виду, что Библия запрещает именно разврат, распутство, т.е. беспорядочную половую жизнь, но совсем не отрицает «цивилизованные» добрачные связи «по любви». Но какое слово, по его мнению, должны были употребить авторы Библии – так и написать: «добрачные связи»? Это современный казённый язык. А в традиционной культуре добрачные связи развратом или распутством и назывались. В подтверждение этому – фрагмент из Ветхого Завета, где уже всё понимается однозначно: «Если же сказанное будет истинно, и не найдется девства у отроковицы, то отроковицу пусть

Согласен с Вами, что в центре учения РПЦ – требование смирения, осознание своего духовного ничтожества:

«Первый шаг к этому – сознать свою духовную нищету, свою греховность и ничтожество, смириться».

Смириться нужно не только перед Богом, но, видимо, и перед Церковью, и перед Властью.

Перевод делался коллективом авторов (кто именно сделал основную часть перевода – не нашел), они выполняли царскую волю. Именно поэтому идея смирения, видимо, и оказалась в центре внимания Синодального перевода.

Что написано в оригинале (на древнееврейском и греческом), мы не знаем.

Идеи смирения и духовной нищеты как основы православия очень четко прослежены в десяти уровнях Николая Сербского, которого вы цитируете.

Сказано в Синодальном переводе: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку» [Лк 6:29].

Т.е. когда тебя грабят, помоги грабителю. Это всегда актуальный совет. Интересно, что написано в оригинале?

Понятно, что церковные чиновники стараются пресечь всякие попытки обсуждения вопросов веры, заменяя дискуссии поучениями и наклеиванием ярлыков.

У нас имеется великая религиозная философская традиция – Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин и другие. Странно, что в наше время наблюдается какая-то робость мысли.

Русская Православная Церковь последовательно воспитывала верующих в осознании духовной нищеты и смирения перед любой властью – перед царем, затем перед коммунистической властью, теперь перед олигархическим режимом. В этом, видимо, был глубокий смысл – православие было и остается одной из важнейших основ российской государственности. Это не означает, что православие, впрочем, как и любая другая религия, РПЦ и все наше государственное устройство, не должны подвергаться анализу и критике. По просту говоря, государство и РПЦ – для народа, а не наоборот.

Проблема для Церкви как корпорации заключается в ее христианской идеологии. Человек власти – любой, будь то царь или президент страны или корпорации, всегда оправдывает свое присутствие на вершине власти тем, что он работает для блага людей. Церковь находится в уязвимом положении, поскольку иерархическая структура, без которой невозможна работа и само существование любой организации, противоречит искреннему христианству. Поэтому искренние христиане – это всегда отшельники, еретики, диссиденты. Можно сказать, Церковь существует только благодаря тому, что ее служители не верят в Бога.

РПЦ учила и учит видеть красоту и блаженство в терпении и смирении перед несправедливостью. Это способствует утешению, стабилизации и консервации общества. Возможно, в этом ее миссия.

Это неправда. Почему противоречит? Вы можете найти в Библии какие-то высказывания против иерархической организации Церкви? Напротив, мы видим развёртывание иерархической структуры. Апостолы Христа были первыми епископами, они духовно окормляли всех христиан. Их горячая проповедь не оставляла людей равнодушными, и число христианских общин по всей Римской империи и за её пределами всё росло и росло. Апостолы за малым числом и большими расстояниями уже не могли самолично окормлять такое большое количество общин. Поэтому стали рукополагать достойных местных людей во священники, которые становились во главу своих общин. Первые рукоположенные люди – это апостолы Павел и Варнава (Деян.13:2–3) (как известно, со Христом при Его земной жизни они знакомы не были, к апостолам их причисляют на основании их жизни и деятельности уже после рукоположения). Складывалась иерархическая структура Церкви.

В иерархии нет ничего плохого: *бытие иерархично по своей природе*. Дионисий Ареопагит (или Псевдо-Дионисий Ареопагит) в своих сочинениях V века «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии» говорит о церковной иерархии как о продолжении на земле небесной, ангельской иерархии. На небесах ведь тоже иерархия во главе с Богом, но никто не видит в этом проблемы («Демократия – в аду, а на Небе – Царство», – сказал святой Иоанн Кронштадтский – впрочем, видимо, не без доли шутки). Кстати, самим понятием «иерархия» (в переводе с греческого – священное правление) философия и наука обязаны этим трудам (Псевдо-)Дионисия.

Другое дело, что иерарх испытывает множество искушений и часто соблазняется. Это соблазняет и людей, в результате чего можно подумать, что и сама иерархия – явление порочное. Святитель Тихон Задонский (XVIII век) уподобляет иерарха высокому дереву в лесу. Подобно тому, как высокое дерево более подвержено порывам ветра, а когда падает – крушит под собой множество обычных деревьев, высокий начальник или иерарх более других подвержен искушениям, а когда поддаётся им, соблазняет многих.

Уязвимое положение любого иерарха в Церкви или в государственной власти состоит в том, что сам по себе он обычный человек, но по своему положению должен быть необычным, а быть лучше других: он должен противостоять более сильным искушениям. А уязвимое положение не светского, а именно церковного иерарха и всей Церкви действительно состоит в самом христианстве: когда светский чиновник совершает грех – это плохо, но смириться можно, но Церковь в лице своих иерархов должна являть пример. Но, к сожалению, не всегда получается.

Я решительно не согласен с Вами, что Церковь учит смиряться перед властями! «Нищий духом» – это признание собственной греховности, не более того. Т.е. признание того, что я не «в целом хороший» человек (как мы о себе думаем), а грешный, больной духом, нуждаюсь в лечении.

Галилею принадлежит метафора, что наука занимается изучением того, как небеса движутся, а религия – как на Небеса взойти. Так вот признание себя нищим духом – это признание того, что я не на небе, я недостойн неба, что для того, чтобы туда взойти (если я ставлю перед собой такую задачу), мне нужно серьёзно над собой работать.

Такое сравнение: человек начинает изучать науки с осознания, что он почти ничего не знает. Тоже своеобразное смирение. С этого всё начинается, если этого смирения нет, то человек не учится: для чего, если он, по его мнению, и так всё знает? Кстати, на самом де-

Вопрос о переводе первой Заповеди Блаженства оказался очень интересным.

Похоже, что Лука существенно отличается от Матфея!

Сравним различные переводы.

Синодальный перевод:

(Мф 5:3): «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».

(Лк 6:20): «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие».

То же в Остромировом Евангелии, которое Вы мне прислали.

Перевод С.С. Аверинцева:

(Мф 5:3): «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное».

(Лк 6:20): «Блаженны нищие, ибо ваше Царство Божие».

Английский перевод (English Standard Version, 2001):

(Matthew 5:3): “Blessed are the poor in spirit, for theirs is the kingdom of heaven”.

(Luke 6:20): “Blessed are you who are poor, for yours is the kingdom of God”.

Видим, что во всех трех переводах, т.е. в Синодальном переводе, у Аверинцева и в английском переводе Матфей пишет, что Христос сказал о «нищих духом».

Однако у Аверинцева и в английском переводе Лука пишет просто «нищие», т.е. бедные. А согласно Синодальному переводу Луки, как и Матфея, пишет о нищих духом.

Различие Луки и Матфея (если оно есть в оригинале) существенно для понимания учения Христа, см.

<http://wesleyschair.com/bible-criticism/matthew-s-greatest-re-write.html>

Интерпретации христианства у Луки и у Матфея разные. Тексты евангелистов подвергались редактированию, но различия остались.

В Заповедях Горя у Луки прямо написано, что Христос сказал: «Горе вам, богатые!» (Лк 6:24). Т.е. согласно Луке Христос последовательно выступает за бедных и против богатых. Получается, что «лукианское христианство» было предтечей социалистов, и оно отличается как от католицизма, так и от православия? Конечно, эта линия была подавлена церквями, как католической, так и православной.

Видимо, в оригинальных текстах Матфея и Луки имеется различие, хотя почему-то в Синодальном переводе различия нет.

И в этом главном евангелисты пишут согласно. А во второстепенных вещах, в деталях могут и отличаться.

Собственно, на Евангелие возможны два взгляда: либо как повествование о Боге, Который был на земле – и тогда главное, о чём Он говорил – это не о социальном или экономическом устройстве, а о духе, о вечном! – либо как повествование о просто хорошем (может, и уникальном) человеке, учителе. Тогда да, как обычный человек он мог философствовать в равной степени и о том, как нам обустроить общество.

Но как остроумно замечает К.С. Льюис, Иисус не оставил нам возможности думать о Себе просто как о хорошем человеке:

«А потом люди испытали настоящее потрясение. Из среды этих евреев внезапно вышел человек, который говорил так, как будто он сам и есть Бог. Он говорил, что может прощать грехи. Он говорил, что был всегда. Он говорил, что придет судить мир, когда настанет время.

Здесь нужно объяснение. Среди пантеистов, таких, как, например, индусы, каждый может сказать, что он – часть Бога или един с Богом; в этом не будет ничего удивительного. Но Тот Человек исповедовал не пантеизм, а иудаизм и не мог иметь в виду такого бога. Бог, в понимании евреев, – вне мира; Он сотворил этот мир и бесконечно отличается от чего бы то ни было. Когда вы постигнете это в полной мере, вы почувствуете: то, что говорил Тот Человек, поразительнее всего, что когда-либо говорилось.

Часть Его слов проскальзывает мимо наших ушей – мы слышали их так часто, что перестали понимать, какой высоты звучания они достигают. Я имею в виду слова о прощении грехов, любых грехов. Если это не исходит от Бога, это нелепо и смешно. Мы можем понять, как человек прощает оскорбления и обиды, причиненные ему самому. Вы наступили мне на ногу, и я вам это прощаю; вы украли у меня деньги, и я вам прощаю. Но как быть с человеком, которого никто не тронул и не ограбил, а он прощает вас за то, что вы наступали на ноги другим и крали у них деньги? Такое поведение показалось бы нам очень глупым. Однако именно так поступал Иисус. Он говорил людям, что их грехи прощены, и никогда не советовался с теми, кому эти грехи повредили. Он без колебаний вел Себя так, словно это Его обидели, против Него совершили беззаконие. Это имело бы смысл только в том случае, если Он в самом деле Бог, Чьи законы попораны, любовь – оскорблена каждым совершенным грехом. В устах любого другого эти слова свидетельствовали бы лишь о глупости и мании величия, которым нет равных во всей человеческой истории.

Однако (и это удивительно) даже Его врагам, когда они читают Евангелие, не кажется, что Он глуп или горд; тем более – читателям, не настроенным предвзято. Христос говорит, что Он “смирнен и кроток”, и мы верим Ему, не замечая, что смирение и кротость едва ли присущи человеку, говорящему то, что говорил Он.

Я сказал все это, чтобы предотвратить воистину глупое замечание: “Готов признать, что Иисус – великий учитель нравственности, но никогда не приму Его претензий на то, что Он Бог”. Простой смертный, который утверждал бы такое, – не великий учитель нравственности, а либо сумасшедший, вроде тех, кто считает себя Наполеоном, либо сам дьявол. Альтернативы быть не может: либо это – Сын Божий, либо сумасшедший или кто-то еще похуже. И вы должны сделать выбор: можете отвернуться от Него как от ненормального и не обращать на Него внимания; можете убить Его как дьявола; иначе вам остается пасть перед Ним и признать Его Господом и Богом. Только отрешитесь, пожалуйста, от этой

Да, я согласен, что славянский перевод первой заповеди блаженства в Евангелии от Луки небуквален (!). Но смысл это не исказило.

Я обращаю внимание на то, что так (судя по Остромирову Евангелию), по всей видимости, перевели сами Кирилл и Мефодий (а не какие-то царские чиновники в угоду властям). Т.е. Кирилл и Мефодий не увидели в таком варианте искажения смысла. А потом из уважения к переводу Кирилла и Мефодия этот фрагмент дальше и не исправляли.

Христос говорит не о том, что молиться в храмах – лицемерие, он говорит о том, что молиться напоказ – лицемерие: «И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаться молиться, чтобы показываться перед людьми» (Мф.6:6). Апостолы, как известно, и сами по Вознесении Христа постоянно находились в храме в молитвах: «И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь» (Лк.24:53). А в Ветхом Завете повествуется о том, что сам Бог и повелел построить храм. Так что фразу Христа, что молиться нужно «затворив дверь твою», надо понимать образно: т.е. молиться не напоказ. Собственно, об этом сам Христос и говорит: проблема не в том, что фарисеи молятся в храме, а в том, что они это делают напоказ и храм только для этого им и нужен – чтоб показаться людям. Так же, как и людные перекрёстки («углы улиц»).

Оказывается, неточность в славянском переводе Евангелия от Луки была известна и до революции. В классическом труде Лопухина (1852–1904) «Голковая Библия» говорится: «Так как несомненно, что выражение “духом” привнесено в Евангелие Луки из Евангелия Матфея (в огромном большинстве древних кодексов Евангелия Луки этого прибавления не имеется), то новейшие толкователи полагают, что ев. Лука изображает в этом блаженстве внешнее положение учеников Христовых и именно принимая во внимание современное ему состояние христианской церкви, которая составила преимущественно на людей бедных... Но с таким мнением согласиться нельзя по следующим основаниями...»

http://www.bible.in.ua/under/Lop/53_006.htm

Ссылка на книгу целиком:

<http://www.bible.in.ua/under/Lop/>

Это существенно, т.к. нужно различать оригинальные тексты Евангелистов и их многочисленные интерпретации. Ни у кого, в том числе у святых отцов, и даже у Церкви, как организации людей, нет монополии на интерпретацию Слова Божьего.

Дело в том, что Священное Писание возникло не в вакууме. Оно возникло в Церкви. Сегодня мы празднуем Троицу, или Пятидесятницу: на пятидесятый день после Воскресения на апостолов сошёл Святой Дух, после чего они пошли по всему миру проповедовать благовест. Этот день считается днём рождения Церкви. Это был 34 г. от Р.Х. Первое Евангелие - от Матфея – было написано ок. 70 г. от Р.Х., т.е. существенно позже – Церковь уже давно существовала.

А каким образом были отобраны эти четыре Евангелия? Мало ли, кто что может написать: какие доказательства, что Евангелия принадлежат апостолам? И действительно, есть ведь тексты, которые тоже называются «Евангелие от...», но принадлежат они вовсе не апостолам, которым приписываются. Как отличить одно от другого? Ответ: уже существовала Церковь, существовало устное предание, идущее от апостолов. Если книга соответствует тому, чему учили апостолы устно – значит принадлежит апостолам, нет – значит не им.

Итак, именно Церковь произвела отбор книг, какие из них истинные Евангелия, на основе устного Предания.

Поэтому Священное Писание, безусловно, принадлежит Церкви. Кстати, есть некоторые вещи, которых нет в Священном Писании, но которые мы знаем из Священного Предания. Например, почти всё, что мы знаем о жизни Богородицы, мы знаем именно из Предания. Священное Писание – одна из составных частей Священного Предания.

Можно провести такую аналогию в науке. «Писание» – это вся литература: книги, статьи. А «предание» – это нечто, что передаётся от одного поколения учёных другому, от учителя к ученику неписьменным путём. Сколько лжеучёных на свете? Они читают те же научные книги, что и мы, но, находясь вне традиции, вне научной культуры, начинают трактовать их неправильным, порой чудовищным образом. И тоже говорят, что РАН и «официальная наука» никакой монополии не имеют.

Кроме того, слово «завет» (в заголовке «Новый Завет») означает «завещание» или «договор». Договор – всегда кого-то с кем-то. Одна сторона – Бог. А вторая? А вторая – это Церковь. Церковь называется «невестой Христа» (см., например, Еф.5:25, Откр.19:7,21:2,21:9). Под Церковью, конечно, имеется в виду не только священноначалие, а собрание верных (по-гречески «Церковь» – «Экклесия», букв. «собрание»). О том, что завет Христос заключает не с людьми вообще, а именно с «верными», говорит сам Христос в Своей молитве Богу Отцу: «Я о них молю: не о всём мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои; И всё Моё Твоё, и Твоё Моё; и Я прославился в них» (Ин.17:9-10), «Я передал им слово Твоё, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла; Они не от мира, как и Я не от мира» (Ин.17:14-16). О Церкви Христос говорит: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18). Таким образом, Церковь – это не просто клуб, созданный последователями Христа по собственной инициативе, она основана самим Христом с вполне определёнными целями.

Нет сомнений, что согласно Евангелиям Христос – Бог. Однако для нас, грешных, вопрос в том, что это значит?

Это значит, что Бог, став человеком, соединив Свою божественную природу с человеческой, исцелил повреждённую грехом человеческую природу. Он называет себя виноградной Лозой, а нас – ветвями (Ин.15:5). Если ветвь привита к лозе, она питается её соками и живёт, если не привита – то высыхает и умирает. Т.е. мы должны быть каким-то образом «привиты» ко Христу, должны быть с Ним. Единение с Богом, Христом даётся в Таинствах: крещения и причащения (оба таинства установил сам Христос). И, конечно, любовь ко Христу подразумевает, что мы и образ жизни должны вести соответствующий, быть нравственными, постоянно бороться с грехом в себе, призывать Бога и Его благодать на помощь («Без Меня не можете делать ничего», – говорит Христос, фраза полностью: «Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» – Ин.15:5).

Или Вы спрашиваете о том, что такое Бог, какой смысл вкладывает христианин в это слово? Ответить сложно. Бог познаётся человеком из личного опыта общения с Ним в своём сердце. Звучит пафосно, я понимаю, но в той или иной мере это чувство – чувство встречи или общения с Богом – знакомо каждому христианину. В отличие от окружающих нас предметов Бог познаётся изнутри, поэтому на Него не покажешь пальцем. Я согласен с Вами, что если мы написали слово «Бог» с большой буквы, то это ещё не значит, что мы

Другой важный вопрос – о роли концепции смирения в русской православной традиции. На мой взгляд, упор на смирение верующих сыграл огромную отрицательную роль в русской истории. Хотя, конечно, смирение паствы очень удобно церковным чиновникам и государственной бюрократии. Проводится даже коварное утверждение, что якобы смирение – это национальная русская черта. Это у русских-то, нации бунтовщиков и свободных мыслителей!

Да, я согласен, что славянский перевод первой заповеди блаженства в Евангелии от Луки небуквален (!). Но смысл это не исказило. Я обращаю внимание на то, что так (судя по Остромирову Евангелию), по всей видимости, перевели сами Кирилл и Мефодий (а не какие-то царские чиновники в угоду властям). Т.е. Кирилл и Мефодий не увидели в таком варианте искажения смысла. А потом из уважения к переводу Кирилла и Мефодия этот фрагмент дальше и не исправляли.

Желательно все же, чтобы из уважения к читателям эта ошибка была исправлена ☺.

Итак, именно Церковь произвела отбор книг, какие из них истинные Евангелия, на основе устного Предания.

Да, на Лаодикийском соборе (360 г.) был утвержден канон из 26 книг Нового Завета. Поэтому РПЦ должна сделать точный перевод с исходного греческого. Либо предупредить читателя, что у РПЦ своя собственная версия Библии.

Можно провести такую аналогию в науке. «Писание» – это вся литература: книги, статьи. А «предание» – это нечто, что передается от одного поколения учёных другому, от учителя к ученику неписьменным путём. Сколько лжеучёных на свете? Они читают те же научные книги, что и мы, но, находясь вне традиции, вне научной культуры, начинают трактовать их неправильным, порой чудовищным образом. И тоже говорят, что РАН и «официальная наука» никакой монополии не имеют.

Да, по моему мнению, РАН не имеет монополии. Академия должна каждый день доказывать, что она занимается настоящей наукой. Заслуги наших предшественников не избавляют нас от необходимости доказывать, что мы занимаемся действительно нужным делом и притом на высоком уровне.

Кроме того, слово «завет» (в заголовке «Новый Завет») означает «завещание» или «договор». Договор – всегда кого-то с кем-то. Одна сторона – Бог. А вторая? А вторая – это Церковь.

Сложность в том, что Церковь – это абстракция. А в истории имеется множество конкретных христианских церквей (Православная, Католическая, Лютеранская,...), причем не только эти церкви не пришли к согласию, но и внутри каждой церкви имеются разные мнения по многим богословским вопросам.

Но даже и у абстрактной Церкви нет права собственности на образ Христа, как у Театра нет собственности на образ Гамлета. Церковь может только стараться завоевать моральный авторитет у людей, и если это ей удастся, тогда люди начинают прислушиваться к ее мнению.

Интересно, что такие разные организации, как РПЦ и партии КПРФ и «Единая Россия» активно используют риторику патриотизма, православия и сильного государства. Смысл этой риторики такой: если ты патриот, ты должен подчиняться руководителям соответствующей организации. Таким образом производится приватизация патриотизма. Аналогично, приватизация понятия свободы производится либеральными партиями.

Некоторым политикам и церковным служащим кажется странным, что можно быть патриотом, выступать за сильное, эффективное государство, и в тоже время быть свободным человеком и не принадлежать ни к одной из перечисленных организаций, более того, относиться к ним критически. На самом деле большинство людей таковыми и являются.

Церковь называется «невестой Христа» (см., например, Еф.5:25, Откр.19:7,21:2,21:9). Под Церковью, конечно, имеется в виду не только священноначалие, а собрание верных (по-гречески «Церковь» – «Экклесиа», букв. «собрание»). О том, что завет Христос заключает не с людьми вообще, а именно с «верными», говорит сам Христос ...

Много примеров, когда кто-то объявляет себя истинно верующим, а другой объявляет его же не только не верующим, но даже еретиком. Вспомним еще раз староверов или протестантов.

Нет сомнений, что согласно Евангелиям Христос – Бог. Однако для нас, грешных, вопрос в том, что это значит?

Это значит, что Бог, став человеком, соединив Свою божественную природу с человеческой, исцелил повреждённую грехом человеческую природу. Он называет себя виноградной Лозой, а нас – ветвями (Ин.15:5).

Это интересная поэтичная трактовка. С точки зрения молекулярной биологии мы – все живые существа – состоим из клеток и имеем близкую структуру генома.

Вообще, на мой взгляд, Ветхий и Новый Заветы – это прекрасные поэтические произведения. Однако их нельзя понимать буквально, иначе такой интерпретатор оказывается в нелепом положении, как это происходит с Льюисом. Христос – это, конечно, Бог, поскольку именно в таком качестве он описан в Библии.

Однако, Библия – это не что иное, как художественное произведение, поэтому он находится в ряду с другими протагонистами замечательных произведений, такими как Сократ, Гамлет, дон Кихот, князь Мышкин, Павел Корчагин, Василий Теркин, и даже – о ужас! – бравый солдат Швейк. Если бы эти персонажи встретились, им было бы о чем поговорить. Можно представить, как Швейк беседует с Христом и наставляет его на путь истинный ☺.

Критиковать стихи с позиций здравого смысла не следует. Вспомним:

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете...

Кто это говорит? Убитый солдат? Но мы верим этим словам. Точно также мы верим словам Христа и нелепо критиковать их с «научных» позиций.

Однако Библия подлежит критике как литературное произведение, эстетический анализ того, «как это сделано», был бы вполне уместен и явно или неявно проводился многими писателями и художниками:

Не усташуся гибели,
Ни копий, ни стрел дождей, -
Так говорит по Библии
Пророк Есенин Сергей.
.....
Протянусь до незримого города,
Млечный прокушу покров.
Даже Богу я выщиплю бороду
Оскалом моих зубов.

Бог могуществен. Но «пророк Есенин Сергей» еще сильнее? Должны ли мы буквально поверить тому, что пишет Есенин или тому, что написано в Библии?

Ницше в «Так говорил Заратустра» посмеялся над десятью заповедями христианства, он сказал, что эти истины нужны только для того, чтобы иметь хороший сон. «Бог умер. Я учу людей мужеству и страсти. Я учу людей смыслу их бытия: этот смысл есть сверхчеловек, молния из темной тучи, называемой человеком», – так говорил Заратустра.

Христианство – часть нашей культуры. На мой взгляд, оно не сводится к ритуальным услугам и является не только музейной ценностью, но играет важную роль в современной духовной жизни.

Некоторые ритуалы РПЦ прекрасны и трогательны, например, похороны и церковное пение. Прекрасные храмы – Василия Блаженного, Покрова на Нерли и другие. У нас около дома замечательная церковь – Никола в Хамовниках, необычной радостной архитектуры.

Русская Православная Церковь – часть русского народа, наверное, ее миссия – помогать людям в их духовных поисках, самосовершенствоваться вместе с ними. Но не становиться в высокомерную позу, что, мол, ей известна какая-то истина, недоступная простым людям, и на этом основании выступать с поучениями.

Церковь – это своеобразный театр, священнослужители – актеры, прихожане – зрители. Посещение обычного театра – это тоже своеобразный ритуал, люди стараются одеться нарядно, заранее готовятся к спектаклю, аплодируют, смеются или плачут во время представления. Искусство облагораживает. Существуют клубы любителей театра. То же самое и в церкви, причем замечательно, что церковь играет одни и те же пьесы по мотивам еврейских сказок на протяжении столетий. Важное отличие – в театре нужно покупать входной билет, в церкви коммерческая сторона производится другим образом.

Большая культурная роль РПЦ несомненна. Исторически так получилось, что церковь у нас формально отделена от государства. Казалось бы, государство должно официально поддерживать Церковь, наряду с музеями, театрами и другими организациями культуры. Впрочем, как мы знаем, на практике такая поддержка, в том числе коммерческой деятельности, осуществляется.

РПЦ, как и всякая организация, имеет свои корпоративные интересы, свою бюрократию. Даже официальная позиция РПЦ, как и Ватикана, не является абсолютно точным выраже-

15 июня, среда, 00:24, тема: Re: вера vs смирение

Здравствуйте, Игорь Васильевич!

Большое спасибо и Вам за переписку и интереснейшие мысли! Спасибо и за файл!

Вы, судя по стилю последнего письма, хотели бы уже завершить переписку? Можно задать Вам ещё пару вопросов и сказать нечто, что я, как мне кажется, недостаточно явно высказал ранее?

1. Про смирение – вопрос, как его понимать: может, всё дело в том, что мы с Вами понимаем под смирением разное? Моя бабушка, например, долго думала, что смирение – это, образно говоря, ходить с понурой головой, и тоже протестовала против этого. А теперь стала понемногу понимать, что такое истинное смирение. Вы противопоставляете смирение деятельному христианству Сергия Радонежского. Но Сергий Радонежский был смиренным человеком: много в жизни претерпел (изгнание семьи из родного дома, предательство брата), был скромным, не величался, ходил в лохмотьях, копался в огороде. Как Вы, наверное, знаете, в его «Житии» записан даже смешной случай, когда в его Троицкий монастырь приехал некий крестьянин и спросил, где тут игумен Сергий. Когда ему показали на старичка, копающегося в огороде, он подумал, что над ним издеваются: я, мол, пришёл на великого мужа посмотреть, а вы кого показываете? Вот смирение в том смысле, в каком можно понимать смирение Сергия Радонежского, Вы принимаете?

2. Вы пишете: «В наше время моральное состояние РПЦ, как оно выглядит со стороны, к сожалению, удручающее». Не могли бы Вы пояснить, что именно Вы имеете в виду? В чём именно заключается удручающее моральное состояние РПЦ? Взгляд со стороны, тем более Ваш, очень интересен.

3. Про Церковь. Я согласен, что РПЦ как организация имеет массу проблем. Но у понятия «Церковь» – несколько смыслов. Один смысл – Церковь как организация, социальный институт – то, о чём пишете Вы. Другой – смысл, который имеет в виду Христос, когда говорит: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18). Самое главное, для чего нужна Церковь – в ней человеку преподносятся Таинства. Прежде всего, таинства крещения и причащения. Вы пишете: «Христианство не сводится к ритуальным услугам». Но Таинства – не ритуальные услуги. Таинства – это некие видимые действия, за которыми скрывается нечто важное невидимое. Человек, согласно христианскому учению, одновременно материален и духовен, поэтому и таинство имеет две стороны: внешнюю сторону – обряд, ритуал – и невидимую – собственно таинство. Богослужение символично, символ – это видимое отражение невидимого.

Относительно таинства Крещения Христос в беседе с Никодимом говорит:

«Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие: Рождённое от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин.3:3-6).

А про Таинство причащения говорит: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни; Ядущий Мою Плоть и Пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день; Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье; Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём; Как послал Меня живой Отец,

Здравствуйтесь ещё раз, Игорь Васильевич!

Извините за третье подряд письмо, продолжаю думать над положительными примерами смирения.

Ещё один случай с Сергием Радонежским: когда к нему в монастырь пришёл брат и громко сказал: «Не я ли основал сию обитель?», как повёл себя Сергей? Он не стал выяснять отношения, не стал никого винить, а смиренно покинул обитель.

Другой пример – князья Борис и Глеб. Мы не зря своего сына назвали Глебом. Их подвиг ведь о-очень нетривиален! Лично мне были всегда ближе святые князья-воины: Александр Невский, Дмитрий Донской. Тут всё ясно, в чём их подвиг: ударим православным воинством по супостату! А тут что? Борис с Глебом решили не ввязываться в братоубийственную войну (хотя они были правы и их поддерживало войско), а позволили себя убить. И ведь русичей это тронуло до глубины души: они сразу стали почитаемыми, и до сих пор это одни из самых любимых русских святых. Хотя со светской точки зрения они поступили совершенно нелепо (про Дарвина я уж и молчу: проиграли в борьбе за выживание и всё тут; более того, дураки, что даже не вступили в эту борьбу). Но вот – помимо материального есть ещё и духовное измерение, и как раз в духовном плане они победили.

Да и Александр Невский, хоть и воин, но тоже, где надо, проявил смирение. Бился насмерть с крестоносцами, но смирился перед Ордой. Что спасло страну: если бы он решил пойти войной и на Орду, страна была бы раздавлена. Вот он и понял, что пока сил нет, надо смириться и копить силы. И далее этой политики (политики смирения!) придерживался целый ряд князей: Михаил Тверской, Иван Калита, Симеон Гордый, митрополит Алексий. Ну а когда, наконец, русские люди накопили силы, то вышли на Куликово поле.

А самый главный пример смирения – это сам Христос. Он о Себе говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф.11:29). А потом смиренно идёт на крестные страдания. При этом говорит Петру: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф.26:53).

Христа убили, хотя Он, будучи Богом, вполне мог не допустить этого. Но Он вышел победителем.

Так что тут некая диалектика: сила через смирение. Прямо по апостолу Павлу: «Господь сказал мне: “довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа: ибо, когда я немощен, тогда силен» (2Кор.12:9-10).

Чтобы лучше понять, в каком смысле понимается христианское смирение, можно вспомнить такую молитву (многим приписывается авторство): «Господи, дай мне смирение принять то, что я не в силах изменить, дай мне силы изменить то, что возможно, и дай мне мудрость научиться отличать первое от второго».

Так что смирение – это, наверное, очень положительное качество русского народа (и оно совсем не отрицает бунтарства там где надо и свободного полёта мысли). Ведь сам Христос смиренен и говорит: «Научитесь от Меня».

Другое дело, что наши недостатки – продолжение наших достоинств. И вот когда смирение начинает пониматься ложно, когда человек уж слишком усердствует в ложном «смирении», тогда и возникают отрицательные эффекты, о которых говорите Вы.

С уважением,
Антон

Часть 5. Православие сегодня – апология сладости смерти? **Иисус Христос – унылый страдалец или страстный проповедник?**

15 июня, среда, 18:46, тема: Вера и РПЦ

Здравствуйтесь, Антон!

1. Про смирение - вопрос, как его понимать: может, всё дело в том, что мы с Вами понимаем под смирением разное? Моя бабушка, например, долго думала, что смирение - это ходить с понурой головой ... Когда ему показали на старичка, копающегося в огороде, он подумал, что над ним издеваются: я, мол, пришёл на великого мужа посмотреть, а вы кого показываете? Вот смирение в том смысле, в каком можно понимать смирение Сергия Радонежского, Вы принимаете?

Смирение в смысле скромного вежливого поведения? Конечно, это приятное поведение любого воспитанного человека.

Не следует противопоставлять. Например, бывает скромный, смиренный человек (Алеша Карамазов), а бывает добрый и сильный (Илья Муромец). Оба хороши, каждый по-своему. Не вижу здесь проблемы.

Другой пример смиренного поведения медийной фигуры – Абрамович. Вопрос – что кроется за смирением?

Если же говорить о том, что смирение нужно, чтобы чему-то научиться, то, пожалуй, это необязательно. Человек может сопротивляться, не верить какому-то утверждению (например, некоторой теореме), но вынужден с ним согласиться и принять его в силу убедительности аргументов. Например, на отрезке «столько же» точек, сколько на всей прямой. Или – каждая точка r -адического диска является его центром. Или вспомним продолжающиеся жаркие дебаты о нелокальности зацепленных квантовых состояний Эйнштейна–Подольского–Розена и понятии квантовой реальности.

Априорное критическое отношение ко всему – одна из основ научного подхода. Поэтому и существует конфликт науки и религии.

Однако я говорю о другом. В русском официальном православии имеется традиция ставить смирение, послушание во главу угла. Это коренная ошибка, или даже сознательное подавление инициативы верующих. В основе такой церковной политики лежит неверие в добрые начала в человеке, по существу – неверие в Бога!

...продолжаю думать над положительными примерами смирения... Так что тут некая диалектика: сила через смирение.

Эти примеры нужно бы разбирать подробнее, каждый по отдельности. В случае Александра Невского пожалуй точнее говорить не о смирении, а о военной хитрости. По поводу Бориса и Глеба имеются разные исторические версии о причинах их канонизации (вначале их почитали не за то, что дали себя убить, а за чудотворные исцеления у гроба).

А самый главный пример смирения – это сам Христос. Он о Себе говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф.11:29). А потом смиренно идёт на крестные страдания. При этом говорит Петру: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф.26:53). Христа убили, хотя Он, будучи Богом, вполне мог не допустить этого. Но Он вышел победителем.

Как у нас говорят – «Христос терпел и нам велел»?

Смысл самоприношения Бога-Христа себя в жертву (самому себе?) возможно в том, чтобы пробудить у палачей чувство раскаяния? Однако, как известно, верующие христиане залили землю потоками крови (Бориса и Глеба тоже убили единоверцы).

Вопрос такой – что лучше, быть верующим или быть порядочным человеком? Конечно, лучше бы и то и другое, но такое ощущение, что количество преступлений, совершенных верующими, не меньше, чем неверующими.

Вообще, мораль – это одно, а вера – другое; церковь пытается их увязать, но неубедительно.

Видимо, религиозные чувства и этические удовлетворяют разные потребности людей.

Эйнштейн писал: «Если очистить иудаизм (в том виде, в котором его проповедовали пророки) и христианство (в том виде, в котором его проповедовал Иисус Христос) от всех последующих дополнений – особенно сделанных священниками, – то останется учение, способное исцелить все социальные болезни человечества. И долг каждого человека доброй воли - в своем мире упорно, по мере сил, бороться за претворение в жизнь этого учения чистой человечности».

Мне трудно согласиться с таким мнением. Если даже взять проповедь Христа в чистом виде, т.е. его речи, то его учение не является «учением чистой человечности». Христос, например, говорит (Мф 10:34-37):

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня».

В этой мощной проповеди Христос предельно ясен: «враги человеку - домашние его», поскольку отвлекают человека от Христа. Конечно, в этом случае, как и во многих других, верующие предпочитают слушать не самого Христа, а различных интерпретаторов, которые нередко искажают смысл проповедей Христа до неузнаваемости. Вопреки мнению Эйнштейна именно интерпретаторы (теологи, святые отцы, отшельники и другие) делают учение Христа человеческим, нередко превращая его в набор банальностей.

Я согласен с Вами, что христианство—это суровая религия. Можно даже сказать – нечеловечески суровая религия, истинно верующие должны быть фанатиками. Я также согла-

сен с Вашим мнением, что Евангелия не социальный документ, они о другом, о божественном. Слава Богу, большинство людей на самом деле в Бога не верят (хотя многие и утверждают, что они верующие), по крайней мере не следуют проповедям Христа, иначе существование человечества было бы невозможным. Мне кажется, многие так называемые верующие на самом деле бессознательно относятся к церкви как к театру, о чем я и говорю в нашей переписке. Ну и слава Богу! ☺

2. Вы пишете: «В наше время моральное состояние РПЦ, как оно выглядит со стороны, к сожалению, удручающее». Не могли бы Вы пояснить, что именно Вы имеете в виду? В чём именно заключается удручающее моральное состояние РПЦ? Взгляд со стороны, тем более Ваш, очень интересен.

Этот вопрос требует обширного обсуждения, включая богословские, исторические, политические и другие проблемы. Если вкратце, то мне кажется, что современное русское православие, как оно представлено РПЦ, – это религия умирания.

Идеал РПЦ – хотелось бы ошибаться, но так это видится – такой: давайте все вместе тихо, смиренно, соборно, послушно, аскетично, отшельнически готовиться к смерти.

На мой взгляд, действительно, красота увядания, умирания завораживает, но жизнь к этому не сводится. Более того, по-моему, христианство не сводится только к приготовлению к смерти, сам Христос активен, страстен.

Не разделяю мнения, что высшие духовные достижения связаны с отшельничеством. Сократ, Аристотель, Христос пришли к своим лучшим мыслям в диалоге, в столкновении мнений. Замечательные открытия Пуанкаре и Боголюбова возникли во взаимодействии с коллегами. Королев и Гагарин – лидеры больших коллективов. Интернет – продукт народного творчества.

Здесь христианство сознательно поставлено в ряд с другими великими достижениями, хотя я понимаю, что для практикующих верующих оно выделено.

Еще о соотношении науки и религии. Чем занимается математика? В контексте наших обсуждений можно ответить так:

Чистая математика изучает мысли Бога.

Понятия числа, геометрических фигур и другие математические объекты – это абстракции, но они, мы верим, существуют, они реальность, истина. В каком смысле реальность? Как мысли Бога.

Через математику Бог позволяет нам приобщиться к Его мыслям. Математика совершенна, потому что Бог совершенен.

Когда мы доказываем теорему, мы мыслим вместе с Богом. Он нас ведет. Момент понимания, озарения – это проникновение в Божий замысел, в Его мысли.

А естественные науки изучают творения Бога.

Эйнштейн как-то сказал, что его интересует вопрос – мог ли Бог создать мир по-другому? Этим вопросом занимается физика.

А мы можем спросить – может ли Бог мыслить по-другому? Этим вопросом занимается математика.

Богословие изучает Библию, т.е. слова Бога.

Глубокое понимание слова Божьего, богословских вопросов, невозможно без математики (мыслей Бога) и естественных наук (творений Бога).

Осмелюсь как посторонний пожелать РПЦ проявлять больше жизни, не бояться полемики по конкретным вопросам веры, политики, искусства.

Например, важная тема для дискуссии — роль советского периода в российской истории.

Обычно дело ограничивается проклятиями в адрес большевиков за притеснение церкви. Однако есть и другое мнение, что неистовые большевики-безбожники (такие как Павел Корчагин) более угодны Богу, чем равнодушные и смиренные верующие, а советский период — высшее достижение российской и мировой истории.

Есть ряд вопросов по истории. Нужно смотреть на историю России как на процесс, включающий различные этапы, в том числе Советский период.

Для понимания истории России важнейшее значение имеет ответ на вопросы о Февральской революции – *каким образом, кем и почему была свергнута многовековая царская власть в Феврале 1917 г.? В чем причины Февральской революции?* От ответа на этот вопрос зависит понимание дальнейших событий российской истории XX века. Октябрьский переворот – это следствие Февраля.

Вспомним начало XX века. Советский строй и власть большевиков возникли в 1917 г. в Октябре, а царский строй к тому времени был уже уничтожен в Феврале 1917 г. совсем не большевиками.

Дело не в большевиках. Только на поверхностный взгляд или в целях пропаганды можно говорить, что, мол, все было нормально, но пришли эти ужасные большевики и все испортили. Есть более глубокие причины. Можно начинать с восстания декабристов, но не будем сейчас уходить слишком далеко в историю.

Уже 3 года шла война, с 1914 г., миллионы русских людей были убиты.

Война в 1914–1917 гг. – ключевое событие.

1) В чем причины участия России в войне 1914 г.? Помощь православным сербам? Как РПЦ относилась к развязыванию войны, к участию России в войне и к уничтожению миллионов людей? Была ли возможность избежать войны? Воевали между собой христианские страны; немцы, французы – христиане. Чтобы разобраться в событиях 1917 г. нужно начать с более ранней истории.

2) Важнейший вопрос, который редко обсуждают: почему и кто сверг царя в Феврале 1917 г.? (Об этом «Хождение по мукам» А.Толстого, «Красное колесо» Солженицына). Почему так легко исчезла многовековая царская власть в Российской империи? «Русь

слиняла за три дня» – как сказал Розанов. Почему Церковь не поддержала Царя, а фактически его предала?

Про Февраль 1917 г. и свержение царизма не принято говорить, это не выгодно нынешней пропаганде. Обычно во всех современных проблемах принято обвинять большевиков и Советскую власть, некоторые люди даже говорят, что царя свергли большевики. Однако для объяснения свержения царизма, а это одно из важнейших событий русской истории, такое объяснение не годится. Интересно Ваше мнение.

3) Какую роль сыграла Церковь в событиях Февраля 1917 г.? Каково было отношение народа к РПЦ накануне 1917 г.? Есть мнение, что РПЦ потеряла народное уважение к середине XIX века, а может быть и раньше (староверы?). Народ отступился от Бога или РПЦ отступилась от Бога и от народа? Каково Ваше мнение?

С Февраля по Октябрь было много важных событий, распад Российской империи, она почти исчезла как государство. Правительство Керенского потеряло популярность, дискредитировало себя.

Дело не в большевиках. В Феврале Керенский и Временное правительство были исключительно популярны, но в течение лета 1917 г. они влияние утратили.

4) Что случилось летом 1917 г.? Почему правительство Керенского утратило влияние? Какие политические силы были в то время? Почему стала распадаться Российская империя?

Большевики взяли власть, которая валялась на улице, они спасли российское государство.

Потом была жестокая гражданская война с участием многих иностранных государств – Англии, Франции, США, Японии и др.

5) За что боролись белые, красные, зеленые? Почему никто не боролся за восстановление монархии? Какова была роль РПЦ в гражданскую войну? Почему победили большевики?

Еще очень важно – в 1991 г. был уничтожен не Советский Союз Ленина или Сталина, а Советский Союз Горбачевского времени, когда демократии было больше чем сейчас, были честные выборы.

6) Спросим: почему СССР исчез именно при Горбачеве, когда шли демократические реформы?

Сейчас РПЦ выглядит как прислужница власти (как про нее говорят злые языки, партии жуликов и воров). Это называется «симфонией». Раньше говорили о симфонии в отношениях Императора и Патриарха.

Умеренность и аккуратность в высказываниях, которые демонстрируют священнослужители, это свойства фарисеев. Это не те доблести, которых бы можно ожидать от последователей неистового проповедника и парадоксалиста Христа.

На протяжении последних драматических 20 лет нам почти не доводилось слышать гневных проповедей с обличениями конкретных несправедливостей. Зато по поводу длины юбок поучения высказываются.

Нередко слышны жалобы из РПЦ, что им нужно еще больше храмов, еще больше влияния в школах и на телевидении. Однако вопрос – а что они имеют сказать людям?

Состояние РПЦ потому и удручает, что она не выглядит как живая организация. Впрочем, им виднее, Церковь существует тысячелетия.

А люди ждут живого слова:

Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

3. Про Церковь. Самое главное, для чего нужна Церковь – в ней человеку преподносятся Таинства. Прежде всего, таинства крещения и причащения ... Для этого мы и ходим в храм. Храм - не клуб по интересам, а Церковь – не просто социальный институт или элемент культуры (хотя и эти роли, безусловно, очень важны). В центре всего – Христовы Таинства.

Согласен. Когда люди совершают ритуальные действия в церкви, или, скажем, идут в театр (это тоже ритуальное действие), то иногда возникает ощущение появления чего-то высшего. В церкви это религиозное чувство, в театре – катарсис. Аналогия церкви с театром идет весьма глубоко, в древности это было одно и то же, и сейчас служба в церкви это по существу театральное представление. Мы можем смотреть «Три сестры» Чехова много раз в различных постановках или слушать прекрасную музыку, так же и участие в богослужении приобщает нас к чему-то высшему.

Спрашивают – есть ли Бог? Конечно, есть! В том же смысле как существуют три сестры Ирина, Маша и Ольга.

«Кажется, еще немного, и мы узнаем, зачем мы живем, зачем страдаем... Если бы знать, если бы знать!»

В этом смысле, конечно, я верю в Бога. Но это не значит, что я верю, что мужчина с бородой по имени Бог создал мир за шесть дней.

Я христианин в том смысле, что считаю Новый Завет прекрасным художественным произведением. Верю, что именно такая вера и является самой «правильной» верой. ☺ Не согласен, что священнослужители, либо люди, регулярно посещающие церковь, являются в каком бы то ни было смысле более истинными христианами, даже если кто-то из них утверждает, что верит в понимаемое буквально каждое слово Евангелия. «Христа мы не отдадим!»

Хочу ещё добавить по первому пункту – про смирение и Сергия Радонежского. Вы пишете, что смирение ведёт к аскетизму и отшельничеству. Так Сергей Радонежский и был самым натуральным аскетом и отшельником! ... Нет, он пошёл именно искать уединённой отшельнической жизни. И в какое движение это всё переросло?! И было ли оно, кабы Сергей не был отшельником, а по-простому бы пошёл в любой близлежащий монастырь – заниматься «деятельным христианством»?

ние слова Божьего, богословских вопросов, невозможно без математики (мыслей Бога) и естественных наук (творений Бога).

Отлично сказано!!!

Насчёт математики, правда, в современной христианской философии считается, что она тоже изучает творения Бога. Только не чувственный, а умопостигаемый мир, но тоже сотворённый Богом. Могу отметить труды недавно почившего протоиерея, кандидата физ.-мат. наук Александра Геронимуса – кстати, ученика Ю.И. Манина. Он проводит интересную параллель между логосным богословием преподобного Максима Исповедника (VI–VII вв.) и взаимоотношениями физики и математики. И там, и там – соотношение между чувственным и умопостигаемым мирами.

«Для обладающих (духовным) зрением весь умопостигаемый мир представляется таинственно отпечатлённым во всем чувственном мире посредством символических образов. А весь чувственный мир при духовном умозрении представляется содержащимся во всем умопостигаемом мире, познаваясь (там) благодаря своим логосам. Ибо чувственный мир существует в умопостигаемом посредством своих логосов, а умопостигаемый в чувственном – посредством своих отпечатлений. Дело же их одно, и, как говорил Иезекииль, дивный созерцатель великого, они словно колесо в колесе (Иез 1:16), высказываясь, я полагаю, о двух мирах», – цитирует о. Александр Геронимус преподобного Максима.

http://anthropology.rchgi.spb.ru/maxim/maxim_i1.htm

На мой взгляд, этот текст VII в., написанный, вообще-то, несколько о другом, прекрасно подходит для описания взаимоотношений между современными математикой и физикой!

Но интерпретация предмета математики как мыслей Бога мне нравится. В известном смысле Божественные логосы можно назвать мыслями Бога. И по смыслу, и по переводу: «мысль» – один из возможных переводов греческого слова «логос». Наиболее прямой перевод – «слово», но «логос» – более сложное и многоплановое понятие, почему его и оставляют часто без перевода. Можно сказать, что логосы – это мысли Бога, но не мысли вообще, а мысли, которыми Он творит мир.

Также в равной степени можно сказать, что и глубокое понимание естественных наук (творения Бога) и математики (мыслей Бога или тоже творения Бога) невозможно без Библии (слова Божьего).

Например, важная тема для дискуссии – роль советского периода в российской истории... Однако есть и другое мнение, что ... советский период – высшее достижение российской и мировой истории.

Мне близко это мнение. Если не высшее, то, наверное, одно из высших достижений российской и мировой истории. Но тогда вопрос, почему советский период так быстро и с таким треском закончился.

Тем более, Вы, наверное, имеете в виду период в истории СССР после смерти Сталина: некоторые временем Сталина восхищаются (действительно есть, чем восхищаться), но вряд ли кто-нибудь хочет в нём жить. Если я прав, то речь идёт всего о сорока годах. Даже если и нет, то о семидесяти – тоже немного: государства живут дольше. Сто раз обруганная петровская бюрократическая империя и то просуществовала целых 200 лет.

По Л.Н. Гумилёву увяданию этноса как раз предшествует «золотая осень»: время наивысшего благоденствия, но именно осень. Хоть здесь и не этнос, а государственность, но похоже: крушению предшествовал период благоденствия, наивысшего расцвета. Вы жили в то время, Вам не кажется, что оно тоже было именно осенью?

С Российской Империей так же: Революции предшествовал расцвет культуры в XIX-начале XX века. И, кстати, определённый подъём православия, живой веры (в среде забюрократизированной, как и весь госаппарат, РПЦ): Оптинские старцы, ряд других святых подвижников (Филарет Московский, Феофан Затворник, Игнатий Кавказский).

А так, что советский период вызывает больше симпатий, чем нынешний олигархический – это несомненно. Интересно, сколько олигархический режим просуществует, а главное – имеется ли нечто, что может вновь зажечь народ. Бердяев в своём известном труде «Истоки и смысл русского коммунизма» писал, что хоть и относится к советскому режиму отрицательно, но признаёт, что он удерживал страну от распада. В то время, когда православную веру русский народ во многом утратил и наша великая страна в результате Февральской революции готова была распасться на десятки кусочков и национальных образований, коммунистическая идея вновь зажгла и сплотила народ и страну. В этом смысле Ленин «остановил хаотический распад России» (прямая цитата) и в этом заключается положительное значение коммунистического проекта для России.

Сейчас стоит тот же вопрос: если народ пока не обрёл новых смыслов и не горит никакой высшей идеей, то не является ли нынешний олигархический режим наилучшим вариантом, хоть как-то удерживающим страну от распада? Наверное, он вполне устраивает огромные массы людей (не знаю, большинство или не большинство, но огромные массы): люди в целом хорошо живут, есть даже мнение, что лучше, чем когда бы то ни было в нашей истории, все ездят на машинах (отсюда ведь и пробки!), причём многие – на хороших машинах, могут себе позволить несколько раз в год (!) ездить отдыхать за рубеж, растут масштабы коттеджного строительства, уже далеко не только «новые русские» могут себе позволить жить в отдельном доме, в некоторых странах недовольны скупкой русскими недвижимостью. А что за всем благополучием страна просто проедает старые советские наработки и за практически неимением новых катится в пропасть – это предпочитают не замечать. Кстати, по Гумилёву это типичная черта народа, катящегося к своему закату. Хочется, чтобы наш народ поменял свою траекторию движения. Но тем не менее нынешний режим устраивает многих, и наши руководители ещё отстаивают единство России и её место в международном сообществе. Так что сильно ругать нынешний режим, может, тоже не стоит, а стоит обратить внимание на более фундаментальные проблемы.

Деникин в первой же главе своего пятитомного труда «Очерки русской смуты» писал: «Религиозность русского народа, установившаяся за ним веками, к началу 20 столетия несколько пошатнулась. Как народ-богоносец, народ вселенского душевного склада, великий в своей простоте, правде, смирении, всепрощении – народ поистине христианский терял постепенно свой облик, подпадая под власть утробных, материальных интересов, в которых сам ли научался, его ли научали видеть единственную цель и смысл жизни... Как постепенно терялась связь между народом и его духовными руководителями, в свою очередь оторвавшимися от него и поступившими на службу к правительственной власти, разделяя отчасти ее недуги... Весь этот процесс духовного перерождения русского народа слишком глубок и значителен, чтобы его можно было охватить в рамках этих очерков».

Это и есть главная причина Революции. Тогда определённое решение было найдено: вместо христианства народ зажёгся коммунистической идеей. Правда, остаётся интересный вопрос: представлял ли собой белый проект альтернативу красному или он был заранее

обречён как попытка – попытка и подвиг честных людей: простых офицеров и представителей разных других сословий! – защитить идеи, которые не могли сплотить народ в том его сильно падшем состоянии. Здесь уместно вспомнить высказывание Гумилёва о том, что старое никогда не борется с новым: борются всегда две формы нового, а старое уходит само. Так что белые вовсе не были защитниками старых порядков, они тоже выступали за обновление России, но вопрос, был ли их проект в той исторической ситуации в принципе осуществим.

Не пал ли Советский Союз по той же причине, по которой пала ранее и Российская империя, не попал ли снова народ под власть «утробных, материальных интересов, в которых сам ли научался, его ли научали видеть единственную цель и смысл жизни»? Или даже не «снова», а это явилось продолжением того процесса, о котором писал Деникин – процесса «духовного перерождения русского народа», который «слишком глубок и значителен», неизвестно когда начался и длится до сих пор. Судьба страны и народа зависит от того, закончится ли он вновь надёжным обретением высшей цели.

Как христианин я утверждаю, что этой высшей целью снова должен быть Христос. Но – переосмысленный (Христос тот же, но мы каждый раз по-новому Его для себя осмысляем). Т.е. не надо выдумывать какие-то новые смыслы, надо просто ещё раз – с точки зрения современности – осмыслить старые.

«Духу надлежит ныне подняться на Руси. Не в силе, не в наших княжеских трудах, а в духе, в духовном судьба страны. Без духовного возрождения Русь спасена не будет... Не ты и я, не Восток и Запад, не Орда и Новгород, а – будет ли свет веры Христовой на Руси, воссияет ли вновь? Вот то, что нас спасет или погубит!» – великий князь Дмитрий Александрович, сын Александра Невского, своему брату Андрею Александровичу в романе Д.М. Балашова «Младший сын».

А смысл советского периода в нашей истории может заключаться в том, что «Проблематика коммунизма способствует пробуждению христианской совести и должна привести к раскрытию творческого социального христианства не в смысле понимания христианства, как социальной религии, а в смысле раскрытия христианской правды в отношении к социальной жизни» (Бердяев). Также Тойнби писал, что в 1917 г. Россия отбила назад навязанное ей Западом в XVIII в., т.е. организм изверг из себя чужеродное.

Спрашивают – есть ли Бог? ... Конечно, есть! В том же смысле как существуют три сестры Ирина, Маша и Ольга.

Вот в этом я вижу коренную разницу в наших с Вами взглядах! Для меня Бог – самая большая реальность, как и Его Таинства. Вы, конечно, можете сказать, что и три сестры – в определённом смысле реальность. Я согласен, но тем не менее я считаю себя большей реальностью, чем художественные персонажи. Художественный персонаж – это не реальный человек, это лишь символ, персонификация определённых взглядов, характеров человечества. Насколько я понимаю, для Вас Бог – тоже лишь некий символ абстрактной духовности, «высшего». Духовности, которую можно найти и в храме, и в театре, и много где ещё в разных формах. Что такое духовность – неизвестно, но вот есть что-то такое неуловимое, «высшее», и оно символически оформляется, персонифицируется в понятии Бога.

Для меня же Бог – это реальная личность в самом сильном смысле. Бог, Который о Себе говорит: «Я есмь Сущий» (Исход 3:14), т.е. Тот, Кто существует на самом деле (все ос-

ком (да, мол, не святой, конечно, грешный, но ничего страшного – в целом я человек неплохой – кто из нас так не думает о себе?), то зачем мне улучшаться? Вот Христос и говорит, что блаженны те, кто осознали, что духовно больны и должны улучшаться. Кто осознал – с теми работаем дальше, иначе – нет смысла, нет мотивации.

Здесь можно вспомнить притчу о мытаре и фарисее, когда грешный мытарь оказался более угодным Богу, потому что признал своё несовершенство. Чем праведный (на самом деле праведный!) фарисей.

С точки зрения современного работодателя это означает обучаемость: я лучше возьму работника, который знает меньше, но имеет желание и способности учиться, чем который знает больше, но не улучшаем.

И тогда можно нечто сказать на следующее Ваше замечание:

Конечно, лучше бы и то и другое, но такое ощущение, что количество преступлений, совершенных верующими, не меньше чем неверующими.

Так и Христос неоднократно говорит, что пришёл ко грешникам, а не к праведникам (и как раз проводит аналогию со врачом: не здоровые нуждаются во враче, но больные). Кто осознаёт себя грешником и хочет стать лучше – Христос для него. Кто считает себя в общем и целом праведником – зачем ему Христос?

Ещё в связи с этим приводят такой мысленный пример. Убийца совершает усилие над собой, нравственный подвиг и не убивает жертву, а всего лишь грабит. И порядочный интеллигент, который сорвался и наорал на свою жену. Что хуже – наорать на жену или ограбить человека? Наверное, второе. Первое даже не попадает под понятие «преступление». Но у этих двух людей разные начальные условия! Один родился в семье алкоголиков, другой – в интеллигентной семье. В итоге преступник идёт в рай за то, что сдержался и не убил, а интеллигент – в ад за то, что не сдержался и наорал.

Т.е. важна динамика, «дельта»: как я улучшился или ухудшился по сравнению с тем, что мне было дано в начале.

Говоря языком математики, здесь нет эргодичности: усреднение по времени неравносильно усреднению по ансамблю. А усреднять надо не по ансамблю (по всем верующим), а по времени (по духовной динамике одного человека): насколько данный человек улучшился или ухудшился после серьёзного прихода к вере. Мы с Дашей ходим в храм всего несколько лет (не десятков лет!) и видим, как ряд людей за это короткое время преобразились! На наших глазах люди улучшаются, и ещё никто не ухудшился.

Про себя (чтоб это не выглядело каким-то поучением – этого мне меньше всего хочется!) я могу сказать, что теоретически я, конечно, себя считаю грешником и нуждающимся в улучшении, но вот так, чтобы действительно это всем нутром осознать... не зря Христос сказал, что блаженны те, кто это осознал! Тогда никакая сила человека уже не остановит в его духовной деятельности!

Т.е. смирение – это не значит обязательно смиренный тихий характер. Илья Муромец сильный и добрый, но как христианин – смиренный человек, осознающий себя грешником, и потому усиленно работающий над собой. Что не мешает ему ни сражаться мужественно, ни «на гражданке» не бояться отстаивать перед князем правду.

Про «утробные интересы». Имеются в виду сугубо материальная заинтересованность, когда у человека нет в жизни высоких целей, его интересуют только материальная сторона жизни, деньги, карьера, потребление. Мы ругаем так называемое «общество потребления», цветущее сейчас махровым цветом, а Деникин написал, что незаметно возникло оно ещё тогда. Почему я и предположил, что происходящее сейчас – это продолжение того процесса, о котором писал Деникин. «Утробные», потому что в центре если не всего, то многого в конечном счёте находится желудок.

В том, что не нужно во всём винить руководство, а надо посмотреть на себя, я с Вами совершенно согласен. Как хорошо сказано в одной из статей, среднестатистический человек желает того же, что и олигарх (много денег, большой дом, дорогая машина, красивые девушки и т.д.), разница только в том, что олигарх это имеет, а он – нет. Надо из себя изгнать этот дух (как изгнать? Значит, нужно увидеть, понять и взлелеять в себе какой-то другой дух!), тогда, глядишь, и олигархи изменятся.

Однако я бы предпочел стремление к просвещению и науке.

Вы сомневаетесь, что народ сейчас способен зажечься православием, а я сомневаюсь, что он способен зажечься наукой. Работая со студентами, я не вижу у них сильного желания заниматься наукой. Они с интересом слушают, когда я рассказываю про современные научные результаты и поиски, но сами, к сожалению, не горят желанием к ним присоединиться. Хорошо, те кафедры, на которых я преподаю, в принципе не ориентированы на науку. Но, говорят, даже на чисто научных кафедрах большинство студентов на науку не очень замотивированно. Так что ситуация здесь, наверное, ещё хуже, чем с православием. А если попрашивать людей (мы же с Вами это как-то делали), то большинство, в т.ч. и учёных, смысл науки видит в техническом прогрессе, повышении качества жизни людей. Это проявляется и в том, что правительства России и других (совсем не бедных) стран требуют от учёных неперенных практических приложений, несколько холодно относясь к «чистой науке». Однако, как я писал ранее и Вы, насколько я понимаю, с этим согласны, технический прогресс не есть главная цель науки. У науки как пути познания мира изначально всегда была религиозная мотивация: что у Пифагора (создателя математики), что у Ньютона (создателя современной физики). Потеря религиозной веры в современном обществе привела и к потере интереса к науке как пути познания мира, истины. А восприятие науки лишь как средства улучшения жизни – это как раз одно из проявлений утробных интересов, общества потребления. Я согласен с И.Р. Шафаревичем, что возрождение массового интереса к науке невозможно без нового «обретения высшей религиозной цели и смысла культурной деятельности человека» («О некоторых тенденциях развития математики»). О «духовном непокое, который единственно является внутренним стимулом новшеств, достижений и вообще всякого исторического прогресса», писал и Тойнби («Постижение истории»; по контексту «духовный непокой» здесь – это именно о Боге и религии, а не о духовных поисках в широком смысле, куда можно включить и науку с искусством).

Можно сказать и так: мой вузовский учитель истории Владимир Леонидович Махнач учил (со ссылкой на академика Н.И. Конрада), что возрождение как универсальная историко-культурная категория – это обращение к классической древности. В этом состояла эпоха Возрождения (Ренессанса) в Европе XIV–XVI вв., в этом состоял и ряд других периодов в истории разных народов. В нашей истории – например, тот же преподобный Сергий Радонежский, восстановивший на Руси общежительное монашество по примеру древней Киево–Печерской лавры и преподобных Антония и Феодосия Печерских (XI век, для XIV века это древность).

именно неприятие сильного и честного государства. Парадокс в том, что, сами того не желая, такие люди по сути дела отстаивают демократию и рынок.

% %

18 июня, суббота, 01:13, тема: Re: Актуальные обсуждения в Церкви

Здравствуйте, Игорь Васильевич!

Мне не кажется, что то, о чём Вы пишете – это смирение. Я не знаю, как это охарактеризовать. Просто, скажем так, народ некровожадный. Вы считаете, что тот или иной священник должен уйти в отставку и, возможно, правы. Но могут быть и другие мнения. Довольно того, что народ в Интернете не остаётся равнодушным, бузит. Не все на форумах и блогах выражаются в терминах «сожалений», есть и более резкие комментарии, критика. И, что важно, авторы резких комментариев всё равно ассоциируют себя с РПЦ.

Да, может сложиться впечатление, что цели РПЦ – «дальнейшая коммерциализация» и «продвижение бренда православия на международном рынке религиозных услуг, прочно оккупированном буддистами и католиками».

Мне кажется, что сейчас очень важно помнить, что направленность религии – прежде всего, внутренняя, духовная работа над собой (я уже немного писал об этом). Проповедь вовне, религиозное просвещение быть должны – как следствие внутреннего процесса в человеке, его выплёскивание наружу, желание поделиться с другими радостью, самым дорогим. Но заострение внимания даже не на проповеди и просвещении, а именно на *продвижении* православия – это опасный крен.

Ещё несколько слов по поводу взаимоотношений Церкви и власти. Недавно известный протоиерей Алексей Уминский в интервью радиостанции «Комсомольская правда» сказал следующее: «Наши объятия с властью стали слишком горячими, а рукопожатия слишком крепкими... Политкорректное молчание церкви пора разрушить... Церковь, конечно, очень хорошо понимает, что её положение от власти сильно зависит. Поэтому Церковь, конечно же, всегда будет искать возможности хорошего и доброго диалога с властью. Но очевидно, что многие люди, в том числе члены Церкви, ждут от Патриарха и от Церкви защиты и их интересов»

<http://kp.ru/daily/25680/839658>

С этими словами и Вы и я, наверное, готовы согласиться. Т.е. в самой Церкви тоже постепенно осознаётся проблема её излишней «политкорректности» по отношению к власти предрержащим.

Если говорить более общо, то проблема «смирненной» реакции на высказывания чиновников – это проблема не только Церкви: в принципе народ стал вялым, больше ноет, чем делает. И дело не в проповеди смирения. Русский образца начала XVII века собрался в народное ополчение и вышвырнул иноземных супостатов, узурпировавших власть, вон из страны. А чуть позже никонианцы и старообрядцы вгрызлись друг другу в глотки. Вы пишете о репрессиях по отношению к старообрядцам, но боюсь, что сами старообрядцы были не более гуманны, даже наоборот. Просто народ был такой крутой, разгорячённый: раз – и в глаз. (Вы пишете, что верующие пролили много крови, но с другой стороны говорите, что неистовые безбожники-большевики более угодны Богу, чем «смирненные» без-

Часть 7. Христианство и постмодернизм

20 июня, понедельник, 23:32, тема: Re: Актуальные обсуждения в Церкви

Здравствуйте, Антон!

В основном согласен с Вашими оценками.

Может быть, только такое добавление. Описаны две позиции, одна – дать по морде, другая – смирение и уныние. Это крайности. Ведь существует и третья возможность – отстаивать свои убеждения, сохраняя достоинство. Разоблачение фотошопа – хороший пример!

С Гумилевым я не согласен, на будущее нашей русской нации смотрю с оптимизмом.

РПЦ нам поможет, особенно если избавится от проповеди смирения, перестанет угождать перед власть предержащими и будет ближе к людям (и тем самым к Богу!).

Еще раз о науке, религии и смирении. Как сказал Чехов, полемизируя со Львом Толстым по вопросу о смирении, в электричестве или паре больше человеколюбия, чем в толстовском «непротивлении». И еще одно высказывание интеллигента Чехова: «Не следует помогать дьяволу размножать слизняков и мокриц, которых мы в России называем интеллигентами».

Мне кажется важным поддерживать активность, движение к правде и справедливости в самых разных областях – и в политике, и в церкви, и в науке.

Конечно, не всякую активность нужно поддерживать. Некоторые советские интеллектуалы, по-видимому, искренне поддерживали перестройку и ранний ельцинизм; это довольно странно, поскольку фальш была видна давно. Похоже, они оказались одураченными потому, что им этого хотелось; это был своего рода мазохизм (я не имею в виду людей типа Гайдара, упоенных своей геростратовской ролью в истории). РПЦ в это время сыграла свою обычную роль прислужницы любой власти. Впрочем, мы всегда говорим: «Мы с вами, граждане, вполне себе положительные, а вот эти там наверху, злодеи, и откуда только такие берутся?» ☺

Важнейшие вопросы:

Мне близко это мнение. Если не высшее, то, наверное, одно из высших достижений российской и мировой истории. Но тогда вопрос, почему советский период так быстро и с таким треском закончился. Тем более, Вы, наверное, имеете в виду период в истории СССР после смерти Сталина: вряд ли кто-нибудь захочет жить во времена Сталина. Если я прав, то речь идет всего о сорока годах. Даже если и нет, то о семидесяти – тоже немного, государства живут дольше. Сто раз обруганная петровская бюрократическая империя и то просуществовала целых 200 лет. По Л.Н.Гумилёву увяданию этноса как раз предшествует «золотая осень»: время наивысшего благоденствия, но именно осень. Хоть здесь и не этнос, а государственность, но похоже: крушению предшествовал период благоденствия, наивысшего расцвета. Вы жили в то время, Вам не кажется, что то тоже была именно осень?

Я никогда не был в коммунистической партии, но советский период считаю взлетом, высшим достижением российской истории; это не осень, а скорее бурная юность нашей страны. У нас еще все впереди.

Ключевой момент в новейшей истории России – расстрел Ельциным Верховного Совета России в 1993 г. Это был расстрел Советского Союза.

Советский Союз был арестован в 1991 г. и расстрелян в 1993 г.

Многие влиятельные деятели культуры вполне себя проявили при расстреле Верховного Совета и в так называемом «письме сорока двух». Мне кажется, эти события определяют политическую жизнь в России до настоящего времени.

В чем причина нестабильности и исчезновения советской системы? Дело не в коммунистической партии, уже Сталин перенес центр управления из Политбюро в Совет министров, роль компартии снова возросла при Хрущеве. В. Кожин высказал интересную мысль, что Россия – страна идеократическая, т.е. политическая система держится, пока люди верят в какую-то идею. Было – «православие, самодержавие, народность», потом – «коммунизм».

Возможно, главной причиной нестабильности и исчезновения советской системы был слишком малый разрыв между уровнем доходов и жизни элиты и основной массы. Отсюда падение авторитета начальства и в конечном счете крах системы.

Последние 25 лет, главная идеология, видимо – «деньги, личный успех». Разрыв между богатыми и бедными достаточно большой, как в «развитых странах» и даже больше. Поэтому система, казалось бы, должна быть достаточно стабильна. Однако раздражение у продвинутых пользователей Интернета присутствует, посмотрим, во что это выльется. Возможно, в большую демократизацию системы.

«Зеркалом русской контрреволюции» стали постмодернистские книги Виктора Пелевина, публицистика Александра Проханова. «Ананасная вода для прекрасной дамы» Пелевина как раз посвящена теме нашей переписки, там Бог используется как инструмент спецслужб. Для героев Пелевина что-то настоящее, вроде религии, было связано с Советским Союзом, а в современности личность исчезла, настоящей жизни нет, а есть только круговорот денег, сакральные телевизор и Интернет, виртуальная реальность, пиар и борьба за бабло. Для героев Пелевина страшнее телевизора зверя нет, им кажется, что ситуация XXI века принципиально отличается от того, что было сто или тысячу лет назад.

Это отражало настроения переходного периода, когда главными героями были бандиты и политтехнологи, однако сейчас жизнь стабилизировалась, бандиты стали чиновниками, чьи семьи живут в Лондоне, и настроения другие.

Мне кажется, сейчас в русском Интернете деконструктивизм как попытка не дать себя обмануть постепенно сменяется запросом на романтического героя, смелого, который борется с олигархами и властью, но героя постмодернистского типа. Можно указать даже более конкретно – типа Эдуарда Лимонова или Алексея Навального, но, конечно, предсказать политическое будущее конкретного персонажа затруднительно, может быть, через пару месяцев появятся другие лица.

Ирония здесь неизбежна, и это представляет большую проблему для богословия, Блока и Некрасова: «Я не люблю иронии твоей, Оставь ее отжившим и нежившим...».

Кратко говоря, если Средневековье – это Бог, эпоха Модерна – это Человек, первая половина XX века – это Народ, то нынешняя ситуация Постмодерна – это игра с этими высокими риторическими понятиями, попытка их очеловечивания, если угодно – искренняя

Собственно, проблема нового осмысления христианского учения возникла не впервые за 2000 лет истории Церкви. Уже упоминаемый мной писатель Д.М. Балашов в романе «Ветер времени» пишет о Сергии Радонежском (описывается момент его рукоположения в священнический сан):

«...Человек, стоящий сейчас перед алтарём и посвящаемый в сан иерея, сумел найти и сделать внятными для своих современников такие стороны древнего византийского мировоззрения, которые помогли рождённым в эти мгновения детям выйти воинами на Куликово поле и определили духовную и нравственную природу нации на века вперед».

Возможно, главной причиной нестабильности и исчезновения советской системы был слишком малый разрыв между уровнем доходов и жизни элиты и основной массы. Отсюда падение авторитета начальства и в конечном счете крах системы.

Интересное мнение! Я считал, что главная причина падения советской системы состояла именно в том, что элита захотела этот малый разрыв увеличить. Во власти идёт отрицательный отбор – на более высокое место сядет тот, кто более беспринципный, – и советская система эту проблему действительно не решила. На Западе она отчасти решается, видимо, за счёт давления на власть структур гражданского общества (см. ниже). А в СССР власть сильно подавляла политическую активность народа, а также гуманитарную мысль, и пресекала возникновение сильных гражданских структур вне партии. В решающий момент их и не оказалось, а элита вследствие отрицательного отбора постепенно деградировала, прогнила и в конце концов пустилась делить страну. Народ был настолько обескуражен предательством элиты и своим бессилием (не было гражданских структур!), что, не имея духовного стержня, т.е. не имея что-либо взамен, тоже принял эту идеологию – те самые «утробные интересы» («деньги, личный успех», как Вы выразили). Сейчас, кажется, это ошеломление проходит, люди с удивлением осматриваются вокруг себя, замечают других таких же людей, осознают, что они сами должны наводить вокруг себя порядок (а не «партия», как их всё время учили), и ситуация постепенно меняется к лучшему.

Наверное, действительно существует какая-то оптимальная величина разрыва между уровнями жизни управляющей элиты и основной массы: чтобы и основная масса не чувствовала сильной несправедливости, и элита была удовлетворена, не пыталась разломать всю систему, чтобы урвать больше – никогда не думал над этим вопросом под таким углом!

В советской электронике стояла задача, как из плохих компонентов составить хорошие электронные схемы. У государства и общественных наук похожая задача: как из греховных людей составить приемлемо работающее общество. В.С. Соловьёв писал, что государство нужно не для построения рая на земле, а для недопущения ада на ней. Но из совсем плохих компонентов хорошую схему никак не составишь, так же и задача государства выполнима, только если нравственные люди имеются в достаточном количестве и занимают не самые последние места в социальной структуре, могут влиять на общество, подчинять других людей своим императивам.

Вы очень интересно написали про суть Постмодерна, я почти со всем согласен! Правда, как христианин я бы желал, чтобы в результате этих поисков новых смыслов человечество бы вновь обрело Христа. Из Постмодерна мы можем выйти, либо вконец запутавшись в

наших поисках и отчаявшись, потеряв вообще всякие ориентиры в жизни, либо всё-таки вновь обрета и на новом уровне осознав Истину.

Но хочу заметить, что для России время особенно драматичное: для нашего народа важно сплотиться именно сейчас! Что же в эпоху Постмодерна может сплотить народ? В традиционном обществе спланивала религия, в эпоху модерна – мировоззрение (например, мировоззрение деловых людей и жизненного успеха на Западе), идея (например, идея построения коммунизма), крупный научно-технический проект, вовлекающий всё общество (атомный, космический). Кстати, можно сказать, что всё это – тоже псевдорелигии: и псевдорелигия жизненного делового успеха, и псевдорелигия коммунизма, и псевдорелигия дня Победы в СССР и современной России. Это псевдорелигии со всеми своими атрибутами: догматикой, обрядами, храмами, пантеоном святых, и даже иногда мощами (я имею в виду Мавзолей Ленина).

Итак, в традиционном обществе людей спланивает религия, в обществе Модерна – одна или несколько псевдорелигий. Здесь надо сделать уточнение. Называя день Победы псевдорелигией, я не хочу сказать ничего против дня. Действительно, это наша святыня (впрочем, я сейчас, возможно, говорю как член нашего общества, т.е. как один из адептов этой псевдорелигии).

«Псевдорелигия» – не значит плохо. Религиозность является онтологическим, т.е. бытийственным свойством человека. В эпоху Модерна человек утрачивает веру в Бога – либо совсем (как в СССР), либо продолжает верить, но вера сводится только к регулятору моральных устоев и хранилище традиций, она утрачивает для человека своё онтологическое значение главного ориентира и главной цели в жизни (как на Западе). А человек нуждается не только в материальном обеспечении своего быта, но и в каких-то высоких целях, жизненных ориентирах. Они важны для отдельного человека, важны и для общества, страны, цивилизации: общие ориентиры, общий взгляд на мир спланивают людей в некую общность. И вот в эпоху модерна на это место традиционных религий заступают псевдорелигии.

А эпоха Постмодерна характеризуется тем, что и псевдорелигии теряют своё значение, человек понимает, что эти ориентиры – ненастоящие. Начинаются духовные поиски, смешение и переосмысление разных смыслов. Но что же спланивает общество в это время?

Современные западные общества, наверное, сейчас спланивает общая история, культура. Т.е. они спланированы как бы по инерции. Поэтому могут спокойно искать новые смыслы.

Но нас Постмодерн застал в ситуации, когда мы перенесли ряд мощных ударов в разных плоскостях! Спланированности «по инерции», как на Западе, нет. Народ разобщён и нуждается в том, чтобы срочно сплотиться и не сойти с исторической арены. Но в Постмодерн, когда все старые смыслы утеряны, а новые ещё не обреты, не работает, как мы сказали, ни религия, ни идеи – ничто, что объединяло людей до этого! В этом особый драматизм ситуации с нашей страной!

Я сегодня, когда гулял с Глебом, думал над этим. Всё, что смог надумать – сплотить может естественное стремление к добру. Как во время прошлогодних пожаров множество людей самых разных убеждений откликнулись, формировали добровольные пожарные отряды, организовывали сбор вещей и т.д. Или когда во время теракта в Домодедово приезжали люди на своих машинах и бесплатно отвозили людей. Позывом служила не религия и идеология, а естественное чувство добра и любви в человеке. Но способно ли оно спло-

титель не только во время пожаров и терактов, а и в обычной жизни? Или есть нечто ещё, способное объединить сейчас столь нуждающееся в этом наше общество?

С уважением,
Антон

% %

24 июня, пятница, 21:55, тема: Re: Актуальные обсуждения в Церкви

Здравствуйтесь, Антон!

...и псевдорелигия жизненного делового успеха, и псевдорелигия коммунизма, и псевдорелигия дня Победы...»

К сожалению, обидный ярлык «псевдо» не помогает в поисках истины, поскольку *современные* формы традиционных религий тоже могут быть зачислены в разряд псевдорелигий.

Народ разобщён и нуждается в том, чтобы срочно сплотиться и не сойти с исторической арены.

Ничего, мы не сойдем с арены, в частности потому, что была Победа. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне – грандиозное событие в истории человечества.

Идеи коммунизма не менее значительны, чем идеи христианства. Трагическая попытка построить социализм в Советском Союзе – это высшее достижение человечества, однако проблема управляющей элиты в коммунистической идеологии осталась нерешенной.

Про добрые чувства – согласен.

А Даша сегодня прочитала небольшую книжку того же автора «Может ли верить и молиться современный человек». Предположила, что Вам было бы интересно.

Я почитал проповедь митрополита Антония Сурожского и согласен с тем, что там написано. Конечно, современный человек может верить в Христа-Бога.

В каком смысле? Как я уже много раз говорил в нашей переписке – как в героя литературного произведения. Антоний Сурожский не говорит этого явно, но, видимо, понимает.

Что такое молитва? Это мысленное произнесение цитат из Библии. Но – не обязательно из Библии. Когда человек с чувством повторяет про себя любимые стихи, или напевает песню, или вспоминает любимую математическую формулу – он тоже молится.

Еще о чуде. Христос разговаривал, когда он был жив. Он не разговаривал, пока он был мертвым после казни. Однако у Твардовского говорит мертвый (!): «Я убит подо Ржевом...»

К сожалению, обидный ярлык «псевдо» не помогает в поисках истины, поскольку современные формы традиционных религий тоже могут быть зачислены по разряду псевдорелигий.

Приставка «псевдо» здесь означает только то, что указанные идеи и учения обладают внешними свойствами религии, но не имеют самого главного, того, что составляет ядро любой религии – программы глубинной духовной работы человека над собой. Если конкретнее – программы искоренения греха из человека. Последняя формулировка – христианская, возможно, в других традиционных религиях это положение формулируется как-то иначе. Но в той или иной форме положение о том, что человек внутренне оторван от Бога и его цель – вновь соединиться с Богом, есть во всех религиях. Само слово «религия» («ре»+«лигатура») означает «воссоединение» – воссоединение человека и Бога.

Важнейший вопрос – что является источником всех бед на земле? По Марксу это разделение людей на классы, т.е. внешняя причина. Согласно христианству и другим религиям это греховность каждого отдельного человека, т.е. внутренняя причина (снова оговорюсь, что другие религии могут формулировать это по-другому). Недавно я с большим интересом прочитал лекции А.Б. Зубова «История религий»:

<http://azbyka.ru/religii/3g17-all.shtml>

В первой лекции автор рассказывает о том, что и доисторические ископаемые люди знали эту страшную правду о греховности человека и его оторванности от Бога и пытались преодолеть эту трагическую оторванность.

Христианство утверждает, что Христос-Бог в результате Своего вочеловечения и Своей земной жизни сделал победу человека над грехом в себе принципиально возможной. Можно провести такую аналогию с алкоголизмом. Если у алкоголика зависимость на химическом уровне, то он, как ни старайся, конечно, может в некоторой мере взять себя в руки и ограничить свой недуг, но полностью искоренить его не может. И вот ему делают операцию и удаляют зависимость на химическом уровне. Но остаётся привычка, поэтому пить он сразу не бросает. Но уже можно бороться, уже проблема *в принципе* разрешима – вопрос его работы над собой. Но если вновь будет образовываться химическая зависимость, то операцию надо проводить регулярно. Так и с грехом: человек, воспринимая таинство крещения, а потом регулярно участвуя в таинстве причащения, избавляется от внутренней зависимости от греха, говоря богословским языком, детерминизма греха. Но остаётся привычка ко греху, с которой уже можно бороться.

Теперь Вы понимаете, почему мы не можем признать Христа просто как художественного персонажа? Если Он лишь художественный персонаж, то кто нас освободит от детерминизма греха? А если никто не может, если нет программы искоренения греха из человека – всё тщетно.

Но когда традиционная религия начинает забывать об этом важнейшем аспекте и низводится до уровня официальной идеологии или «народной» религии («Я русский, поэтому православный»), то она действительно тоже становится «псевдо». Именно это, наверное, и произошло с русским православием к началу XX века. Известная фраза революционного матроса: «Нам Евангелие не читали, только поцеловать давали» – тому подтверждение.

Что касается сегодняшнего дня, то большинство людей, приводящих своих детей на таинство крещения, конечно, мыслят в стиле «Я русский, поэтому православный». Но с другой стороны, нельзя не заметить интерес людей к трудам древних и более современных свя-

Часть 8. Первородный грех и Апокалипсис

25 июня, суббота, 16:35, тема: Откровение

Здравствуйте, Антон!

Приставка «псевдо» здесь означает только то, что указанные идеи и учения обладают внешними свойствами религии, но не имеют самого главного, того, что составляет ядро любой религии – программы глубинной духовной работы человека над собой. Если конкретнее – программы искоренения греха из человека.

Однако не только мировые религии, но и любая секта и любой психоаналитик тоже помогают человеку духовно работать над собой. Это же делает и искусство.

Теперь Вы понимаете, почему мы не можем признать Христа просто как художественного персонажа? Если Он лишь художественный персонаж, то кто нас освободит от детерминизма греха?

Что такое детерминизм греха – не очень понятно. Может быть, имеется в виду первородный грех непослушания Адама и Евы, съевших плоды от дерева познания добра и зла? Обсудим библейскую теорию первородного греха.

Вспомним, что в Библии сказано:

«И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь».

Спрашивается, зачем Бог (Иегова=Яхве=Саваоф) оставил это смертельно опасное для человека дерево? Чтобы проверить послушание, как предполагают некоторые интерпретаторы? Если бы Бог желал добра человеку, не лучше бы убрать это дерево, как мы убираем опасные предметы от детей? Здесь Бог выступает как злобный провокатор, искушающий людей возможностью непослушания. Вообще, Библия рисует Бога-Иегову как мощный характер, мощный и в гневе, и в раздражении, и в милосердии.

Далее. Почему за непослушание (съел плод с дерева) сразу наказывать смертью? Известны случаи, когда хозяин сада стреляет в детей, забравшихся в его сад. Но мы ведь осуждаем его. Поэтому мы должны бы осудить Бога за его провокацию и жестокость. Иногда говорят – «пути Господни неисповедимы», но в таком случае вообще теряют смысл любые разговоры о религии.

Получается, источник зла – это Бог, а не свобода воли человека, как предлагается во многих интерпретациях. Первородный грех – это сам Бог-Иегова. Бог – это истина, это любовь, но Он также является источником зла, а не только добра. Бог не просто провоцирует непослушание, он не хочет, чтобы человек обладал знанием, вкусив плоды с дерева познания добра и зла, отсюда будущий конфликт религии и просвещения, науки. Покорными темными людьми проще управлять.

Интересно, что Бог говорит: в тот же день «смертью умрешь». Однако, как известно, Бог не выполнил своего обещания и Адам не умер в тот же день, когда съел плод. Бог желал, видимо, наслаждаться страданиями людей.

Далее:

«И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел».

И тогда Бог сказал :

«За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя ... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься».

Бог четко формулирует, именно «за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева» ты и будешь наказан. Т.е. совместная провокация Бога и змея удалась, Адам и Ева будут наказаны. И за это будут наказаны все последующие поколения? Это и есть источник зла на земле? Странная теория. Бог-Иегова – источник всего, и добра и зла, что естественно, но странно, что Он идет к своей злобной цели столь сложным путем.

Таким образом, «сухой остаток» библейской теории греха: источник зла на земле – это Бог-Иегова, он создал мир таким образом, чтобы люди не только радовались, но и грешили и страдали. Правда, в такой формулировке от Библии остается только банальное суждение, можно даже заменить слово Бог на Космос или Вселенная.

Однако если воспринимать эту библейскую историю метафорически, как сказку, то тогда многое становится понятным: нам рассказывают о суровом человеке по имени Бог-Иегова, который заставляет страдать невинных Адама и Еву. Вполне реалистическая история.

Ошибка и раскаяние Бога своеобразны: Бог сам создал людей, потом раскаялся и *истребил за их злые мысли (!)*:

«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их».

Получается весьма своеобразное раскаяние Бога – всех истребил. ☺

Однако потом Бог-Иегова снова раскаялся и послал на землю своего сына Христа, который тоже Бог, причем Бог-Иегова заставил страдать Бога-Христа и, видимо, сам тоже при этом мучился.

Так что лучше уж воспринимать Бога-Иегову и Бога-Христа как персонажей художественных произведений.

Скажем так, чтобы разительно выявить разницу между нашими взглядами, задам Вам следующий вопрос: что будет с нами после нашей смерти?

Эти вопросы очень важны для нашего обсуждения. Здесь ключ к пониманию христианства.

Главные идеи Библии высказаны достаточно ясно. Иисус сказал:

«Я есмь воскресение и жизнь; Верующий в Меня если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня, не умрет вовек...»

Это очень важное обещание – кто же не хочет обрести бессмертие?

Правда, Христос дал мало подробностей об устройстве загробной жизни. Зато есть изумительно яркие описания Страшного суда и пути к Новой земле в Откровении святого Иоанна Богослова («Апокалипсис»). Откровение – это окончание, итог всей Библии.

Впечатляющие картины:

«Престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий».

«Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч».

«И посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади».

«И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь».

Сидящий Бог-Христос организует массовые убийства, ему помогают Агнец и Ангелы. Процедура убийств подробно описана как Снятие Агнцем семи печатей с Книги, Вострубление семи Ангелов и Выливание семи чаш гнева Божьего на землю.

Апокалипсис детям лучше не читать. Да и для взрослых – не для слаонервных:

«И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч».

«И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя “смерть”; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными».

Очень важная подробность – душу можно видеть, она может говорить, она носит одежду(!):

«И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число».

Мол, не волнуйтесь так, не переживайте, и сотрудников, и братьев их, всех уьем.

Талантливые страстные описания убийств:

«Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море».

«Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь».

«И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того».

(Вспомним, что Христос учил людей возлюбить даже врагов. Однако сам Он действует иначе, он святой, он убивает людей и заставляет их пить кровь.)

«Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над семи язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу».

Среди этих потоков крови и страданий нужно веселиться:

«Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним».

В наше время это кажется странным, но в Средние века, когда люди были ближе к Богу, публичные казни были популярны. И люди, кажется, действительно веселились, наблюдая убийства.

Церковь призывает возлюбить Христа. Однако заранее известно, что это не удастся и Христос вместе с ангелами совершат массовые казни. Эти казни и убийства нужно воспринимать с весельем.

Суд идет по делам и все записано в книгах. Бог освободит Сатану, чтобы тот обольстил народы, а потом сам же Бог всех поубивает:

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков».

Вот знаменитая картина Страшного суда:

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное».

Интересно и важно, что высшая точка всей Библии не любовь и не смирение. Высшая точка в Библии – это потрясающие описания убийств.

В наше «вегетарианское» время мог бы возникнуть вопрос о запрете христианской религии за разжигание страсти к убийствам.

Говорят о насилии на телевидении. Однако сцены насилий и жестокостей в Библии превосходят воображение современников.

И наконец, апофеоз – это страшный суд. Судья – это высший чиновник в Библии, это сам Бог-Христос! Адвокаты не предусмотрены.

Зачем все эти ужасы? Вот ответ, финал. Это очень важно. Знаменитый текст:

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой».

Сказано: «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим».

Город Иерусалим на земле являлся столицей Иудейского царства, с ним всегда были связаны вера и чаяния еврейского народа. Итак, согласно Библии, история человечества имеет цель, и эта цель – новый Иерусалим!

Действительно, в Откровении все сказано откровенно. Бог-Христос освободит Сатану, чтобы спровоцировать народы, а потом сам Христос эти народы и уничтожит. Все народы, кроме одного.

Библия начинается словами: «В начале сотворил Бог небо и землю», а в ее последнем повествовании говорится о новом небе и новой земле. Ветхий и Новый Завет составляют единое целое.

Таким образом Ветхий и Новый Заветы проводят одну и ту же мысль – все народы будут уничтожены Христом-Богом, за исключением одного, и в Иерусалиме будет жить Бог с Его избранным народом.

«И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое».

Для некоторых, для Его народа, будет все новое, и смерти не будет уже. Возрадуемся за них, бессмертных.

«Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь».

Всего доброго,
И.В.

Впрочем, обо всём по порядку.

Однако не только мировые религии, но и любая секта и любой психоаналитик тоже помогают человеку духовно работать над собой. Это же делает и искусство.

Помогают. Но не столь глубоко. Почему я и подчеркнул: «глубинная работа над собой». Разницу между религией и психоанализом прекрасно иллюстрирует Льюис на следующем примере:

«Представьте себе, что трое мужчин отправляются на войну. Один из них испытывает естественный страх перед опасностью, свойственный каждому нормальному человеку; он подавляет этот страх с помощью нравственных усилий и становится храбрецом. Теперь предположим, что двое других из-за отклонений в подсознании страдают преувеличенным страхом, победить который не дано никаким нравственным усилиям. Далее представим, что в военное подразделение, где они служат, приезжает психоаналитик, исцеляет их от противоестественного страха и теперь эти двое ничем не отличаются от первого, нормального мужчины. Это разрешение психологических проблем. Однако тут-то и возникает проблема нравственная. Почему? Да потому, что теперь, когда оба страдавших отклонениями от нормы излечились, они могут избрать совершенно разные линии поведения.

Первый из них может сказать: “Слава Богу, я избавился от этого идиотского страха. Теперь я могу делать то, к чему всегда стремился, – исполнять свой долг перед Родиной”.

Однако другой может рассудить иначе: “Ну что ж, я очень рад, что сейчас я чувствую себя сравнительно спокойно под пулями. Но это, конечно, не меняет моего намерения. Чем лезть в пекло самому, позволю кому-нибудь другому, если только представится возможность, принять огонь на себя. Вот хорошо! Теперь я смогу уберечь себя, не привлекая при этом внимания”.

Разница – чисто моральная, психоанализ в этом случае бессилён. Как бы вы ни улучшали исходное “сырьё”, вам все-таки придется столкнуться со свободным выбором, который, в конечном счете, продиктован тем, на какое место человек ставит свои интересы – на первое или на последнее. Именно нашим свободным выбором – и только им – определяется мораль».

Сразу после этого Льюис замечает: «Плохой психологический материал – не грех, а болезнь. Тут требуется не покаяние, а лечение». Это важно. Т.е. если для тех двух бойцов не нашлось психоаналитика и они боятся идти под пули, то здесь нет греха: здесь нет свободного выбора, выбор *детерминирован*, т.е. предопределён их болезнью. А психоаналитик как раз возвращает им возможность свободного нравственного выбора.

Отметим здесь очень важную деталь: чтобы восхищаться геройским поступком человека, необходимо, чтобы этот поступок был свободным. Т.е. предполагается, что у человека был выбор. А значит, он мог поступить и по-другому. Итак, героизм, а в более общем случае – нравственность, подразумевает, что у человека есть потенциальная возможность поступить иначе, безнравственно.

Вот с этого места можно начать обсуждение первородного греха. На многие Ваши вопросы отвечает святитель Филарет Московский (XIX век, современник Пушкина, кстати, один из главных вдохновителей и руководителей перевода Библии на русский язык – с

этого вопроса началась наша переписка), «Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие»:

«Слыша запрещение, налагаемое на древо познания, некоторые желали бы, чтобы Бог или совсем удалил из рая столь опасное дерево, или непоколебимо утвердил бы человека против искушения.

Хотя *произведению* не свойственно судить *Художника* (Рим. 3:20), но когда уже есть такие, которые пререкают Ему, то позволительно с благоговейною осторожностью и оправдывать пути Его.

Человек сотворён по образу Божию. Необходимая и высокая черта образа Божия есть свобода. Свобода твари не исключает возможности делать зло, но укрепляется в добре усугублёнными опытами делать добро, которые постепенно, при содействии благодати, составляют добрый навык и, наконец, нравственную невозможность делать зло. Из сего видно, что человек, сотворённый свободным, необходимо должен был пройти путь испытания.

Для испытания его назначается не только естественный и внутренний закон любви к Богу, но также положительный внешний закон о древе познания, потому что сей последний закон открывает человеку образ действия, основанный на безусловной покорности воли его воли Божией. А сия покорность, непреложно сохраняемая, долженствует облечь волю, ограниченную силою, воле неограниченной, потому что сей закон подвергает свойственному испытанию и, следственно, приготавливает к возвышению и низшие силы человека, подобно как и высшие; потому что Бог провидит деятельное искушение, которому человек должен подвергнуться со стороны падшего уже существа, и обращает искушение на такой предмет, в котором искушаемый легко мог бы устоять против соблазна.

Запрещение сопровождается угрозою, дабы, если любовь и благодарность поколеблются в испытании, то хотя бы страх был человеку во спасение. Обыкновенно Бог действует страхом, где не успеваает любовью.

Угроза изъясняется таким выражением, которое, по свойству священного языка, изображает *достоверность* события: *смертью умрёте*.

Угроза *смертью* за преслушание показывает как то, что человек естественно не был смертен, так и то, что смерть есть лишение всего, что составляло жизнь человека невинного.

Человек имел *жизнь духовную*, когда ходил во свете лица Божия, питался Словом Божиим и мог возрастать во благе духовном. Итак, есть и смерть духовная, когда дух человеческий имеет бытие без жизни, подобно как в мёртвом теле бывает движение без жизни, когда он порождает такие помышления и хотения, которые чужды существа его и даже снедают его.

Человек имел *жизнь души*, когда его воображение наполняли чистые и святые образцы и когда сердечные ощущения его были живы без насильственного исступления и сладостны без очаровательного упоения. Расстроенное и низверженное в грубую чувственность воображение, беспокойные и мучительные чувствования, губительные страсти суть *смерть души*.

Телесная жизнь человека была безболезненна и безопасна от разрушительных действий. Немощи, болезни, разрушение составляют *смерть тела*.

Таким образом, *угроза Божия*, по выражению Блаженного Августина, *заключает в себе все смерти даже до последней, которая называется второю* (De civ. Die. С. XV).

Бог угрожает человеку смертью не как отмщением, но как естественным следствием преслушания и отпадения. *Жизнь и свет* человека были в Боге (Ин. 1:4), уклонение от воли Божией было *отчуждение от жизни Божией* (Еф. 4:18), что же осталось человеку, кроме *смерти*?

Когда днём смерти назначается самый день вкушения от древа познания, сие можно разуметь или так, что день знаменует здесь вообще время после грехопадения, или так, что в день первого грехопадения совершается смерть духовная и начинается всеобщее владычество смерти».

Что ещё добавить к словам святого? Слово святителя Филарета настолько завораживает, что кажется почти что кощунственным что-то к нему добавлять. Только нечто прокомментирую и свяжу с предыдущим и последующим.

Итак, почему Бог насадил в раю древо познания? Именно для того, чтобы человек был человеком, а не просто животным, живущим в идеальных (райских) условиях. Как я написал выше, нравственный поступок (что и делает человека человеком) невозможен без того, чтобы у человека была возможность поступить иначе. Схематически: человек – значит, нравственный выбор, нравственный выбор – значит, свободный выбор, свободный выбор – значит, человек может избрать и другой вариант, распорядиться свободой неразумно. Свобода духовного взлёта, которым мы восхищаемся, невозможна без принципиальной возможности духовного падения.

Можно вернуться к примеру Льюиса про трёх солдат и психоаналитика. Психоаналитик вылечил двух солдат, вернул им свободу выбора, но один из них распорядился ей неразумно. Так что, во всём виноват психоаналитик? Он не должен был лечить людей, зная, что пока они больны, отказ идти под пули – не грех, Бог не осудит, а как вылечит – станет грехом, человек может согрешить? Всё-таки внутреннее чувство нам подсказывает, что психоаналитик поступил правильно: человек должен быть человеком со всей своей ответственностью.

Или такой пример: любой родитель хочет иметь живого ребёнка, а не робота, который слушался бы его автоматически. Мы хотим, чтобы дети нас любили и были хорошими людьми. Но любовь – чувство свободное, а значит, мы заведомо допускаем, что дорогое нам существо может сделать и другой выбор. Но мы же всё равно рождаем детей! Потому что любим, потому что надеемся, что и он отзовется на наше чувство, что если у него что-то не получится, где-то оступится, даже и с тяжёлыми последствиями, мы ему поможем, направим, исправим, разделим с ним его невзгоды, и всё будет хорошо.

Так же и Бог. При сотворении человека Библия повествует: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1:26–27). Слова Бога уникальны. В предыдущие этапы творения Бог говорил: «Да будет...». А теперь: «Сотворим». Т.е. действие особое. И второе. Бог говорит о Себе во множественном числе: «по образу Нашему и по подобию Нашему». Толкователи единогласно говорят о том, что под множественным числом здесь понимается Троичность Бога. В Библии ника-

кое слово зря не бросается. Раз в этом месте Бытописатель аккуратно намекает на Троицу, то этот момент можно истолковать как очень сокровенное указание на Предвечный Совет. На котором Лица Пресвятой Троицы, понимая, что человек может воспользоваться своей свободой неразумно, решили, что Второе Лицо придёт на землю, станет человеком и ценой своей жизни поможет Своему дорогому созданию. Именно этот Совет и изображён символически на иконе Андрея Рублёва.

И сразу после грехопадения людей, при вынесении приговора змею Бог произносит: «...Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Это первое пророчество Бога о Христе, о грядущем исполнении решения Предвечного Совета: дьявол ужалит Христа (семя жены) в пяту, т.е. нанесёт незначительный урон – телесную смерть, а Христос поразит его в голову. Первые люди запомнили эти слова и жили ожиданием их исполнения. Весь Ветхий Завет посвящён ожиданию людей их исполнения.

По поводу того, что Бог истребил людей при Потопе – да, это первое из многих мест в Ветхом Завете, когда Бог действует довольно жёстко, если не сказать жестоко. Поэтому Ветхий Завет тяжело читать. Здесь Бог выступает как хирург, вырезающий раковую опухоль. Или садовник. Задача состояла в том, чтобы среди всего хаоса и безнравственности, куда поверг людей грех, возрастить народ, в котором будет род, в котором родится Богородица: чистый человек без личного греха. Бог должен был явиться на землю, но Бог не сочетается ни с чем нечистым. Надо было возрастить чистоту. Недаром Евангелие от Матфея начинается с *родословной* Иисуса Христа. Также родословная Христа даётся и в Евангелии от Луки. Поэтому Бог *с сожалением* был *вынужден* работать методом отсечения. Как садовник отсекает от дерева гнилые ветви, которые всё равно погибают, чтобы они не загубили ветвь хорошую.

Ещё некоторые комментарии по тексту святителя Филарета. «Смерть вторая», о которой он упоминает, отсылает нас к Апокалипсису: Вы как раз цитируете место с этими словами. А разделение жизни и смерти на духовную, душевную и телесную соответствует православному учению о трёхсоставном устройстве человека: дух, душа, тело.

Кстати, ещё по поводу различия между религией с одной стороны и искусством и наукой – с другой. Религия занимается уровнем духа – самым высоким уровнем, а искусство и наука – это уровень души. В православной аскетике большое внимание уделяется тому, чтобы человек не принимал душевное за духовное. Например, воодушевление, подъём чувств (как в театре) – за приближение к Богу. Принятие душевного за духовное называется *прелестью*, и она очень опасна (особенно, для монаха). Психиатрия – это тоже уровень души или даже пограничного слоя между душой и телом (медицинское понятие психики не совпадает с понятием души в христианском смысле, хотя и переводится именно так; «психика» – это, скорее, нечто на стыке души и физиологии, т.е. тела).

По поводу названия дерева – «дерево познания добра и зла». Может показаться, что вкушение плодов этого дерева даёт знание: наука, просвещение и т.д. Но это не так: до грехопадения Адам нарекает животным имена. В древней традиции это означало, что он познавал их сущности. Наша наука изучает всего лишь явления, а человек до грехопадения – нам не чета – зрел непосредственно сущности! Так что с познанием в нашем смысле у первых людей было всё в порядке, такого знания у них было, видимо, больше, чем у нас.

А вот чего они не знали, так это зла. Теоретически, что такое зло, они знали: съесть плод с этого дерева и было для них злом. Но на своём опыте не испытывали. Я вот теоретически могу представить, что испытывает наркоман, но на своём опыте – не знаю. А приму нар-

котик и узнаю. Т.е. я действительно в каком-то смысле буду знать больше, чем раньше. Я на практике узнаю, что действительно лучше наркотики не употреблять. Только беда в том, что в своё прежнее здоровое состояние я уже не вернусь. Поэтому особого желания обрести такое знание у меня нет. Святитель Иоанн Златоуст также говорит: «Божественное Писание имеет обычай по совершившимся событиям называть те места, где эти события случились. Потому божественное Писание назвало это дерево деревом познания добра и зла, что у него должно было совершиться преступление и(ли) соблюдение заповеди» («Беседы на книгу Бытия»).

Теперь про последствия первородного греха. Надо сказать о том, что такое грех. В обществе сейчас царит неправильное представление. Грех – это не просто проступок, нарушение некоторого правила. Как, например, я нарушил правила дорожного движения – я виновен, совершил грех. Заплатил штраф и всё хорошо, сам я не изменился. Нет. Грех больше похож на употребление наркотика. Дело даже не в том, что я нарушил определённый запрет, допустим, родителей. Родители (как Бог) добрые – простят, это не проблема. Проблема в том, что я сам изменился: появилась зависимость, к прежнему состоянию уже не вернусь. Грех меняет природу человека к худшему: согрешив один раз, человек попадает в зависимость от греха, грешит ещё и ещё. Это и называется *детерминизмом греха*. Раньше Адам и Ева были свободными людьми, могли свободно выбирать между добром и злом. Но когда они один раз выбрали зло, свобода закончилась. Сейчас я имею свободу употреблять или не употреблять наркотики, но, употребив один раз наркотик, эту свободу я уже потеряю, попаду в зависимость.

Кстати, человеку, который собирается впервые попробовать наркотик, можно сказать: «В этот же день смертью умрёшь». Не в том смысле, что он тут же умрёт, а в том, что с этого момента его жизнь изменится: она будет наполнена смертью, страданием и ужасом, что в конечном счёте приведёт и к смерти телесной.

Я согласен с Вами, что конфликт науки и религии начался с поедания плодов с дерева познания добра и зла. Но не в том смысле, что без этих плодов человек был бы несведущим, а в том, что, съев плод, человек потерял целостность, если угодно – целомудрие в изначальном смысле этого слова: целостное мудрование. Знание Адама было целостно, а наше знание – раздробленно. У нас религия – на одной полке, наука – на другой, вместе они не соединяются. Отсюда и их конфликт. Если бы грехопадения не было, то наше знание имело бы другой вид. Скорее всего, мы бы не обособляли науку от других видов знания: знание было бы едино, целостно. Но, возможно, всё хорошее, что есть в нашей науке, вошло бы и в то знание. Т.е. в каком-то смысле была бы и математика, и физика, и прочие науки. Но не обособляемые от всего остального.

В каком смысле на нас распространяется грех наших прародителей? Разумеется, «сын за отца не отвечает», мы не виноваты в их грехе. Но последствия несём. Часто дети наркоманов, особенно если мама принимала наркотики во время беременности, начинают испытывать ломку, хотя сами они наркотики ещё не употребляли. Они не виноваты в этом грехе родителей, но последствия несут.

И мы несём последствия в виде «ломки» – детерминизма греха. О том, как он преодолевается, я писал в прошлом письме. Слава Богу, мы живём в эпоху Нового Завета: то, по чему тысячелетиями так томилась многие поколения людей, уже свершилось. Таинство Крещения избавляет нас от детерминизма греха. Кстати, Христа ещё называют Новым Адамом. Как Адам – прародитель человечества, так Христос – духовный прародитель нового, обновлённого человечества. Он явился на землю, претерпел все испытания и лишения, через которые проходит человек (вплоть до богооставленности и смерти), и, в отличие от

Адама, не поддаваясь искушениям (неизмеримо сильнейшим). Этим Он и восстановил первозданную природу человека. От нас требуется лишь присоединиться к Нему.

Адам был в раю (в безгрешном состоянии) и был изгнан из него. Он мог сравнивать. Мы – не можем. Мы пребываем в своём состоянии и думаем, что так и должно быть. А Библия начинается с того, что сообщает нам, что мы пребываем в состоянии наркомана, одурманенные: с искажённым взглядом на мир, ценностями, стремлениями. Вообще, протодьякон Андрей Кураев как-то сказал, что все религии начинаются с того, что говорят человеку, что мир не такой, каким он ему кажется («Вставай, Нео, Матрица имеет тебя!»). Но далее Библия сразу же сообщает, что не всё так безнадежно, а потом (в Новом Завете) – что даже более чем безнадежно. Большую часть работы сделал за нас Бог, но от нас тоже требуются некоторые усилия.

Теперь можно перейти к Апокалипсису. Ещё раз напомним то, что там – самый сложный язык символов. Вы спрашиваете про некоторые места, надо ли их понимать буквально? Но сами же и отвечаете:

Очень важная подробность – душу можно видеть, она может говорить, она носит одежду(!).

Значит, понимать надо небуквально. Также:

Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло.

Разве золото прозрачно и похоже на стекло? Вспоминаются детские стишки-дурачества: «По реке плывёт кирпич, деревянный, как стекло. Ну и пусть себе плывёт: муха – тоже вертолёт!» ☺ Если толковать буквально, то получится столь же несуразно! Очевидно, это символ!

Вы пишете, что Апокалипсис находится в резком противоречии с тем, чему учит Христос в Евангелии. Цитированный мной ранее (когда мы обсуждали Евангелия) архиепископ Аверкий (Таушев) прямо отвечает на Ваше замечание:

«Надо знать также, что Апокалипсис – книга глубоко таинственная, а потому понимать и толковать буквально содержащиеся в ней пророчества, особенно если это буквальное понимание явно противоречит другим местам Священного Писания, совершенно противно правилам священной герменевтики. В таких случаях правильно искать иносказательный, аллегорический смысл недоуменных мест».

<http://www.sedmitza.ru/text/430721.html>

Апокалипсис детям лучше не читать. Да и для взрослых – не для слабонервных.

Я впервые и пока единственный раз прочитал Апокалипсис лет в четырнадцать. Это была вообще первая книга Библии, которую я прочитал. До этого я читал только «детские Библии». Не поверите, но это был важный этап в моём приходе к вере спустя ещё пару лет. Видимо, я прочитал его иначе, нежели Вы. Конечно, я там ничего не понял, но меня просто заворожила величественность происходящих событий. Но вовсе не описание казней и смертей: я не садист! ☺ И не имею пристрастия к самому факту катастрофы: например, известный фильм «2012» я до сих пор не посмотрел и не планирую. Но тема эсхатологии, равно как и тема творения мира, меня по-прежнему завораживает. Не катастрофичностью, а именно величественностью – как величественны, повторю, и творение мира, и ключевые

моменты священной истории. Общий дух книги я ощутил схожим образом, как, наверное, К.С.Льюис: «Что-то, о чем вы никогда не задумывались, войдет в наш мир, сокрушая все на своем пути». Кстати, интересен фрагмент целиком:

«Почему Бог сходит на оккупированную территорию инкогнито и основывает своего рода тайное общество, чтобы одолеть дьявола? Почему Он не сходит в силе, чтобы ее завоевать? Может быть, Он недостаточно силен? Что ж, христиане считают, что Он и сойдет в силе, только мы не знаем, когда. Однако мы можем догадываться, почему Он медлит. Он хочет, чтобы мы стали на Его сторону добровольно. Я не думаю, что мы с вами отнеслись бы с большим уважением к тому французу, который прождал бы, пока армии союзных держав оккупируют Германию, и только тогда заявил бы, что он – на нашей стороне.

Бог завоеует этот мир. Но мне интересно, понимают ли те люди, которые просят у Бога открытого и прямого вмешательства в наши дела, что произойдет, когда это случится. Ведь это будет конец мира. Когда автор выходит на сцену, это значит, что спектакль окончен.

Бог собирается завоевать этот мир; но какая для вас будет польза говорить, что вы на Его стороне, тогда, когда на ваших глазах будет плавиться и исчезать Вселенная? Что-то, о чем вы никогда не задумывались, войдет в наш мир, сокрушая все на своем пути. Оно столь прекрасно для одних, ужасно – для других, что ни у кого уже не останется никакого выбора. На этот раз Бог придет не инкогнито, а в такой силе, что в каждом вызовет либо непреодолимую любовь, либо непреодолимый ужас. Но выбирать, на чьей вы стороне, будет слишком поздно. Бессмысленно говорить, что вы лучше ляжете, когда встать уже невозможно. Это не будет время выбора; это будет время, когда нам станет ясно, чью сторону мы избрали, независимо от того, сознавали мы это или нет. Сейчас, сегодня, в этот самый миг, у нас еще есть возможность сделать правильный выбор. Бог медлит, чтобы предоставить ее нам. Но это не будет длиться вечно. Мы должны принять ее или отвергнуть».
<http://psylib.org.ua/books/lewis02/txt02.htm#5>

И Новый Иерусалим надо понимать небуквально. Апостол Павел пишет, что для христианина (нового человека) национальность уже не имеет значения:

«Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол.3:9-11), «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо вы все одно во Христе Иисусе» (Гал.3:28).

Да, Иерусалим – столица Израиля. Но Новый Израиль – это все христиане. Евреи по национальности – потомки Авраама по плоти, а христиане – потомки Авраама по духу: «Некогда не народ, а ныне народ Божий» (1 Пет.2:10), «Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: “в тебе благословятся все народы”» (Гал.3:7-8), «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал.3:29).

А ещё раньше Иоанн Креститель говорит евреям, чтоб не обольщались, что они де потомки Авраама, поэтому спасутся «автоматически»: «И не думайте говорить в себе: “отец у нас Авраам”; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф.3:9).

Т.е. важно не по крови быть потомком Авраама, а по духу. В Ветхом Завете еврейский народ – избранный в том смысле, что ему даётся истинная вера и в его среде должен родить-

ся Христос. Но с пришествием Христа различие в национальностях исчезает, важно быть Христовым. О чём говорят и Иоанн Креститель, и апостолы.

А ещё в Евангелии мы читаем, что Христос постоянно опровергает представления апостолов о Мессии (Самом Себе) как о мощном земном правителе, который превознесёт еврейский народ. Говорит, что соответствующие ветхозаветные пророчества надо понимать в духовном смысле, а в земном бытии, напротив, ему суждено умереть позорной смертью (и об этом говорят те же пророки).

В XVII веке под Москвой был основан монастырь, названный Новым Иерусалимом. Почему его так назвали? Иерусалим – столица Израиля. Новый Иерусалим – столица Нового Израиля, т.е. всех христиан. В духе идеологии «Москва – Третий Рим» этот монастырь задумывался как новый мировой центр православия, отсюда и его название. Не планировалось же в России создавать новое еврейское государство!

По поводу описания страданий... Наверное, тут во многом имеется в виду то, что зло в людях дойдёт до крайней точки. Зло творит не Бог, зло творят люди, а Господь может или препятствовать этому, или попускать его. Бог наделил человека свободой воли, т.е. свободой выбора между добром и злом. Поэтому полностью уничтожить зло своим прямым вмешательством Господь пока не хочет: ожидает от человека, чтобы он выбор в пользу добра сделал свободно, по любви к Богу и людям, а не по принуждению (если по принуждению, то какая ж здесь любовь?), об этом – приведённая выше цитата Льюиса. Но отчасти Господь, наверное, всё-таки удерживает зло, не даёт ему раскрыться в полную силу. А в последние времена, видимо, перестанет уже сдерживать (опять: сами люди, надо понимать, дойдут до такого состояния, что сдерживание уже потеряет всякий смысл; вообще, не от высокого нравственного состояния людей Господь вынужден будет остановить историю). Каждый сможет раскрыть свой потенциал в полной мере! А в какую сторону раскрыть – всегда выбор человека! Соблазниться ли выпущенным на свободу Сатаной, или выбрать и до конца остаться на стороне Христа.

Апокалипсис говорит о большей «поляризации» людей в последние времена:
«Неправедный пусть еще делает неправду; нечестивый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще» (Откр.22:11).

Т.е. сейчас непонятно, добрый тот или иной человек или злой: и добро, и зло в человеке есть. Но в последнее время разделение это будет, по всей видимости, более явным: каждый притянется к своему полюсу.

Чаши гнева Ангелы изливают для того, чтобы люди всё-таки образумились. Так, Четвёртый Ангел изливает чашу на солнце, «И дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной; и хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумлялись, чтобы воздать ему славу» (Откр.16:8-9).

Почему я привёл пример именно Четвёртого Ангела? Прошлым летом в России была сильнейшая жара и засуха, и то, что это было какое-то предупреждение, – очевидно. Я так тогда сформулировал: видимо, нам надо обратить внимание на то, какая засуха творится в наших душах. Потом узнал, что и Патриарх тоже примерно так и сказал. Вот и чаши гнева – это последняя попытка Бога как-то образумить нечестивцев (это не про нас, это про нечестивцев:)). Кстати, в классическом труде Андрея Кесарийского чаши гнева тоже толкуются и в духовном, символическом смысле. Вот, например, про ту же Четвёртую чашу:

«Может быть, и чувственным солнечным зноем будут опаляемы люди, когда человеколюбец Бог обуздает Ему непокоряющихся уздою и удилами (Пс. 31, 9), чтобы они обратились к покаянию, хотя впадшие в глубину зол и будут злобою разума и воли направляться не к обращению, но к хулению. А может быть, солнцем обозначается течение дня, во время которого достойные наказания будут опаляемы зноем искушений, чтобы чрез испытание скорбей возненавидели виновника их – грех. Но безумные, не сознаваясь в своих преступлениях и падениях, изощряют язык свой против Бога, как видим сие и ныне, на тех, которые, быв опечалены неисчислимыми, окружающими нас бедствиями от рук варварских, обвиняют Божественную благодать, что она соблюла столько бедствий для нашего рода».

<http://www.apocalypse.orthodoxy.ru/kesar/049.htm>

А Агнец – это действительно Христос. Агнец – то есть ягнёнок, жертвенное чистое животное. Агнцем Христа называет Иоанн Креститель: «Агнец Божий, Который берёт на себя грех мира» (Ин.1:29 – интересно, что написано об этом именно в Евангелии от того же Иоанна Богослова, который написал и Апокалипсис). Вы пишете, что Библия кончается не смирением, но как раз на протяжении всего Апокалипсиса подчёркивается, что Христос – это не только грозный Судья, но и Агнец, добровольно принёсший Себя в жертву за грехи людей. Он сделал абсолютно всё, чтобы каждый человек сделал выбор в пользу добра, и не только со Своей высоты, Своим Промыслом как-то вёл человека по жизни, но и Сам сошёл на землю, унизился и умер за него позорной смертью! Он сделал абсолютно всё, и выбор был за человеком. Но теперь каждый сделал свой выбор и настал момент суда. И судить имеет право только смиренный и всех любящий Агнец.

Поэтому я не согласен, что Апокалипсис разжигает страсть к убийствам. Вот именно, что судить может только Агнец, а нам Он ясно говорит: «Не судите, да несудимы будете» (Мф.7:1). Это можно истолковать так: ты осуждаешь человека? А что ты сделал, чтобы он был не таким? Ты был в его шкуре, испытал, что он испытывает? Ты умирал за него? Ты любишь его или осуждаешь, чтобы самому превознестись? Сам, будучи грешным, не подлежишь ли тому же суду?

Вы справедливо замечаете, что Ветхий и Новый Заветы составляют одно целое. Вы обращаете внимание на то, что начинается Библия с сотворения неба и земли и оканчивается сотворением нового неба и новой земли. А я обращаю внимание на то, что в начале Библии описывается первый грех первых людей, а в конце – то, к чему это событие в конечном счёте приведёт. Сам по себе поступок первых людей может показаться и незначительным, но с этого момента человечество начинает жить по закону энтропии (в духовном плане), распада («всеобщее владычество смерти» по приведённому выше слову святителя Филарета). И вот – спустя столетия и тысячелетия человечество окончательно погрязло во зле, до такой степени ожесточилось, что срывается в жесточайшую мировую войну (никто не знает, что именно будет происходить, но не ядерная ли война? Ведь ядерное оружие – это как чеховское ружьё: в конце концов может и выстрелить. Тогда уж действительно поверишь образам апостола Иоанна! И Бога винить здесь не надо: войну устроят люди). Как в функциональной механике: добавим сколь угодно малую размазку к материальной точке, сначала разница будет небольшой, но на больших временах результаты будут отличаться разительно.

Человек может противостоять закону энтропии в самом себе по мере своей причастности Христу – источнику Жизни: «Я есмь путь и Истина и Жизнь» (Ин.14:6), также снова можно вспомнить образ Христа как виноградной Лозы, к которой надо привиться - чтобы питаться её соками и жить, а не засохнуть (Ин.15:4). Как аналогия вспоминается тут и убывание энтропии в процессе фотосинтеза – то есть в живых растениях. И вот Христос – жи-

вая Лоза! Только здесь всё в духовном смысле, слово «энтропия» не стоит понимать буквально, энтропия – это просто близкая аналогия в материальном мире.

Конечно, человек, находящийся вне Церкви, но ведущий праведную жизнь, старающийся быть лучше, имеет общее со Христом. Человеку на помощь приходит и культура: литература, театр, искусство вдохновляют человека на нравственный выбор в пользу добра. Но для наивысшей возможной на земле степени соединения со Христом, для самой решительной борьбы с этой «духовной энтропией» и существуют Церковь и Таинства. Т.е. здесь главное – не просто ощутить абстрактную «сопричастность высшему», здесь речь идёт о вполне конкретном: о собственном духовно-нравственном состоянии, чтоб как минимум не дать ему деградировать, а наоборот, возвести вверх. Церковь – это как островок упорядоченности, который основал Христос, в мире, подверженном хаосу и разложению. Иногда этот островок сильно сужается, когда и члены Церкви подвергаются разложению, но всегда остаётся: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18).

Но я Вас спрашивал о другом. Даже не о том, как Вы относитесь к христианскому учению о загробной участи, а что Вы сами о ней думаете. После Вашей смерти Вы как личность исчезнете, Ваше сознание уничтожится? Или сохранится?

Или такой ещё вопрос можно поставить: рассказ Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» – оптимистический или пессимистический? Даша замечает (тоже, кажется, со ссылкой на свою преподавательницу), что это один из водоразделов верующих и неверующих людей.

С уважением,
Антон

P.S. Это письмо я писал буквально полдня! Очень сложная тема, никогда с тех 14 лет не обращался к Апокалипсису и его толкованиям. Хотел и хочу, но только после изучения всего остального Нового Завета.

P.P.S. Перечитал своё письмо – кажется, я недостаточно пояснил, что такое «духовная энтропия» и «человечество живёт по закону энтропии».

Раз согрешив, отпав от Бога, человек теперь удобопреклонен ко злу. Об этом я писал при описании последствий первородного греха. Зло нам сотворить проще, чем добро: ленимся мы просто так, а работать надо себя заставить, наорать на человека мы тоже можем просто так, а вот сдержаться – нужно усилие, и т.д. А один раз поленились или наорали – в следующий раз ещё сложнее будет сделать над собой противоположное усилие: грех, как я писал, меняет природу человека. Т.е. если мы не будем постоянно совершать над собой усилия, то мы постепенно нравственно деградируем.

Действительно, как второй закон термодинамики: если система замкнута, беспорядок в ней нарастает, но если на систему оказывается воздействие извне то она может и упорядочиваться. В данном случае внешнее воздействие – это наша воля. Но и она должна от чего-то, вернее, от Кого-то подпитываться.

В таком случае наоборот. Грех меняет природу человека (я приводил сравнение с наркотиком), но то же верно и в отношении добродетели: оно тоже меняет природу человека – к лучшему. Сделали усилие и выбрали в данной ситуации добро – в следующий раз это будет сделать проще. Тогда мы можем решать и дальнейшие, более тонкие нравственные

проблемы, о которых до этого и не задумывались, – снова если не будем расслабляться. Так происходит нравственный рост.

В пределе этого процесса – то, о чём писал святитель Филарет в процитированном мной ранее фрагменте: человек «укрепляется в добре усугубленными опытами делать добро, которые постепенно, при содействии благодати, составляют добрый навык и, наконец, *нравственную невозможность делать зло*» (выделено мной). Итак, предел нравственного совершенства – это нравственная невозможность делать зло. Мы говорим, что у нас свободный выбор между добром и злом. Мы выбираем, т.е. в нас происходит какая-то борьба двух начал. А в пределе укрепления в добре мы должны получить такое состояние, когда нам и в голову не придёт творить зло. Т.е. свобода выбора добра и зла перейдёт в свободу стояния в добре – как у Бога. «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный», – говорит Христос (Мф. 5:48), «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом», – святой Иеремей Лионский (II в.).

В этом состоит духовный императив христианства. В отличие от светской этики, которая предлагает нам быть «в целом порядочными людьми», Христос нам говорит совсем о другом уровне, который весьма красноречиво характеризуется только что приведёнными двумя цитатами. Смысл жизни человека – стать Богом. Стать *по благодати* Тем, Кем Бог является по Своей *природе*.

Неужели это не зажигает? Я, к сожалению, не могу сказать, что меня зажигает. Потому что не осознаю смысл этих слов в полной мере, для меня это просто сухие богословские формулы. А кто знает Бога близко, видит лицом к лицу Его святость, сияние и поэтому понимает, что значит стать Богом, то как того это может не зажечь?! Многочисленные святые из разных времён и народов являют пример.

P.P.S. Ещё для иллюстрации темы энтропии хочу привести последний сон Раскольникова, очень похожий на описание конца света в «Апокалипсисе»:

«Он пролежал в больнице весь конец поста и Святую. Уже выздоравливая, он припомнил свои сны, когда еще лежал в жару и бреде. Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих, избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшестввовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нем в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга. В городах целый день били в набат: созывали всех, но кто и для чего зовет, никто не знал того, а все были в тревоге. Оставили самые обыкновенные ремесла, потому что всякий предлагал свои мысли, свои поправки, и не могли согласиться; остановилось земледелие. Кое-где люди сбегались в кучи, соглашались вместе на что-нибудь, клялись не расставаться, – но тотчас же начинали что-нибудь совершенно другое, чем сейчас же сами предполагали, начинали обви-

Получается так: русские православные – если они патриоты (т.е. любят Россию больше, чем другие государства), тогда они, строго говоря, не христиане. Звучит странно, я согласен. Как Ваше мнение?

На эту тему интересно писал Владимир Соловьев, не знаю, что думают современные богословы.

Еще по национальному вопросу:

«На воротах нового Иерусалима написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых».

Это важно. На воротах Небесного Царства написаны имена двенадцати колен сынов именно Израилевых, а не французов или русских.

Надо отдавать себе отчет, что христианская религия создана евреями, мать Христа – еврейка и все апостолы – евреи, за что люди им должны быть признательны.

А из истории мы знаем, что христиане преследовали евреев. Это парадокс – люди говорят, что они христиане, что верят в новый Иерусалим, на воротах которого написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых, и этих же сынов Израилевых они и преследуют.

Вообще, такое впечатление, что тот факт, что христианство создано евреями, как-то стыдливо замалчивается некоторыми христианами. Мы знаем людей, которые утверждают, что они истинно верующие, и в тоже время высказываются как антисемиты.

Это вместо того, чтобы возносить хвалу еврейскому народу за создание христианства. Тут видимо какой-то психологический выверт типа не делай людям добра, если не хочешь, чтобы тебя возненавидели.

«С распространением христианства, ставшего государственной религией Римской империи в начале 4 в., и ислама (7 в.) евреи оказались под властью народов, которые исповедовали религии, берущие начало в иудаизме и принявшие основные принципы его веры, космогонии, этики, происхождения человеческого рода и понимания истории. Однако эта общность не только не привела к взаимопониманию, но, напротив, вылилась в непримиримый конфликт».

<http://www.eleven.co.il/article/11877>

О драматической истории отношений иудаизма и христианства см. интересную статью в Википедии:

http://ru.wikipedia.org/wiki/Иудаизм_и_христианство

Воздаст ли РПЦ в проповедях хвалу еврейскому народу за создание христианства?

Русский христианин, если уж он хочет быть патриотом (хотя это и противоречит учению Христа), должен быть патриотом не только России, но и Израиля.

Кстати – размер нового Иерусалима, двенадцать тысяч стадий, т.е. около двухсот километров, близок к размеру Израиля.

Апокалипсис мне очень нравится. Буйство фантазии! У Бога изо рта торчит меч! Или:

«И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь».

Здесь чувствуется ирония писателя по отношению к Богу: «и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь».

Описываются всякие ужасы, но в тоже время написано с юмором, сохраняется народная мудрость и оптимизм. Видно, что св. Иоанн – человек с юмором, он иронизирует над своим собственным пафосом.

Подробности вроде мудрости числа зверя, или как съели книжку, или «На одежде и на бедре Его написано имя: “Царь царей и Господь господствующих”» (татуировка, чтобы не опознались) и т.д. – это юмор.

Но есть и истинный пафос и трагедия, автор использует разнообразные художественные средства.

Кто бы не растерялся на Страшном суде? Думаю – Василий Теркин и бравый солдат Швейк. Считаю роман Гашека одним из величайших произведений (женщинам он обычно не нравится). Действие происходит среди ужасов мировой войны, но сохраняется оптимизм и народная мудрость. Эта книга помогает жить, как Библия и другие произведения. Кто такой Христос – Швейку не очень понятно. Видимо какой-то большой начальник.

Достоевскому не удалось создать образ «истинно положительного героя», как он хотел, а Гашеку удалось. Достоевский сказал, что на Страшном суде человечеству, чтобы быть оправданным, достаточно предъявить одну книгу – «Дон Кихота». По-моему, лучше предъявить книгу про Швейка. ☺

«И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю»

Как ни интерпретируй, а Христос с семью рогами и семью очами – это круто!

«Агнец как бы закланный» – отлично сказано! «Как бы».

Согласен, что Апокалипсис – оптимистическое произведение. И залог того – не столько образ Христа, сколько образ автора, сумевшего сохранить юмор и иронию при описании светопреставления.

Или такой ещё вопрос можно поставить: рассказ Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» – оптимистический или пессимистический? Даши замечает (тоже, кажется, со ссылкой на свою преподавательницу), что это один из водоразделов верующих и неверующих людей.

Конечно, это рассказ оптимистический. Заканчивается добром и милосердием у Христа на елке.

Сказать, что кто-то является христианином и в тоже время он русский патриот – это парадокс. Получается так: русские православные – если они патриоты (т.е. любят Россию больше, чем другие государства), тогда они, строго говоря, не христиане. Звучит странно, я согласен. Как Ваше мнение? На эту тему интересно писал Владимир Соловьев, не знаю, что думают современные богословы.

Тут я боюсь, что уже не знаю современного состояния богословской науки. Но общепринятое мнение в Церкви (с которым я соглашаюсь) следующее. Патриотизм – это любовь к Родине, готовность подчинить свои интересы интересам Родины. Любовь – это с христианской точки зрения хорошо. Конечно, идеал – это когда человек любит всех, не делает различий. Но сразу достичь этого идеала трудно: если какой-то человек говорит, что он любит весь мир, то либо он действительно человек высокой духовности, даже святости, либо (что, к сожалению, более вероятно) это просто пустые слова. Ты не весь мир, ты хотя бы свою жену полюби. Родителей своих, детей, родственников. Если я не люблю даже своих родственников, то о какой любви ко всему миру можно говорить? Дальше – друзей, товарищей. Ещё дальше – свой город, свою страну, людей одного с тобой языка, истории, культуры. Ну а потом, полюбив свою страну, её уникальность, можно увидеть такие же черты уникальности и в других странах и культурах, полюбить и их. Т.е. семья, родственники, город, страна – это как ступени, чтобы взойти на уровень любви ко всем людям как братьям во Христе. Итак, страна занимает своё место в системе ценностей человека. Отнюдь не высшее, но и не самое последнее. В этом смысле патриотизм как любовь к своей Родине христианству не противоречит.

Прегрешение против христианства начинается тогда, когда человек начинает как-то превозносить свою страну над другими, когда страна начинает выбиваться из положенного ей места в системе ценностей человека, вместо Бога становится высшей ценностью. Типичный пример – это немецкий нацизм.

Нацисты думали, что действовали во благо своей Родине, а получилось наоборот. Точно так же, если я люблю своего сына, это не означает, что должен ему потворствовать, во всех его спорах с другими мальчишками считать, что заведомо прав он и т.д. (аналог нацизма – Германия всегда права, даже если она бомбит и убивает). Наоборот, любовь к сыну означает, что я хочу, чтобы сын вырос в том числе и нравственным, совестливым, умел и извиниться перед тем, кого обидел. Но, конечно, чтоб не был и забитым, неприспособленным к жизни.

Воздаёт ли РПЦ в проповедях хвалу еврейскому народу за создание христианства?

РПЦ воздаёт хвалу Богу. Если Вы относитесь к Евангелиям как к художественным произведениям, то да – христианство создано еврейским народом. Но если есть Бог на самом деле, и Он явил себя людям, то создал христианство всё-таки Бог. А почётная роль еврейского народа – это подготовить среду для пришествия Бога на землю (об этом я писал в прошлом письме). За это, конечно, ему честь и хвала! Не зря ж христиане называются не просто абстрактно «новым народом», а именно «Новым Израилем», а город, в котором все будут жить со Христом – тоже не абстрактный «город», а «Новый Иерусалим». Это важно.

О! По ходу написания последнего абзаца возник к Вам ещё один вопрос в духе наших обсуждений, что такое Евангелие и в каком смысле существует Бог. Вы не просто говорите о том, что Бог – это художественный образ, Вы ещё утверждаете (как я понял), что принци-

Доброй ночи, Антон!

Вы не просто говорите о том, что Бог – это художественный образ, Вы ещё утверждаете (как я понял), что принципиальной разницы между Вашим мнением и тем, что говорю я, нет.

Да, мне так представляется. Интересная задача – можно ли указать «тест Тьюринга», позволяющий отличить «истинно верующего» от «ценителя литературы»?

А следующий вопрос такой: существовал ли, по-Вашему, Христос до написания Евангелий? Василий Тёркин, будучи художественным персонажем, до написания одноимённого произведения не существовал. А Христос? Иными словами, кто создал христианство – евреи или Сам Христос? Если Христос – художественный образ, то новую религию создали евреи – литературные авторы. Подобно тому, как Василия Тёркина создал Александр Твардовский. А если Христос существовал до Евангелия и независимо от того, было ли бы оно когда-либо написано, то Он и создал христианство.

Об историчности Христа см. обзор:

http://ru.wikipedia.org/wiki/Историчность_Иисуса_Христа

Есть разные теории. Я склонен думать, что Христос существовал, т.е. существовал прототип (скорее, их было несколько) художественного образа, описанного в Сборнике еврейских народных сказок, называемом Библией.

Этот прототип мог утверждать, что он Бог, такие люди всегда были и в наше время они есть (например, некий Григорий Грабовой, наш современник, утверждает, что он Бог).

У героя русских народных сказок Ильи Муромца тоже был, наверное, прототип, как и у «Василия Теркина» Твардовского.

Еще интереснее история с Сократом, его тоже можно считать прототипом Христа. Был такой реальный человек, и он был описан Платоном и Ксенофонтом.

Образ Сократа и его учение духовно и интеллектуально, пожалуй, еще более интересные и мощные, чем христианство. Сократ принял яд по решению суда, он мог бы скрыться из Афин, но не пошел на это.

Итак, еврейские народные сказки, т.е. Библия, – это прекрасные произведения и их и нужно воспринимать как сказки.

Еще о предшественниках или прототипах Христа. Жил, немного раньше Христа, кроткий и мудрый раввин Хиллел:

http://world.lib.ru/g/genis_d_e/gilelhillelhistoryjews.shtml

Он высказал ряд идей, которые позднее повторил Христос.

Еще можно указать на мощных пророков Амоса и Исаяю из Библии.

Амос проповедовал универсальность религии для всех народов:

<http://www.bible-center.ru/book/isagogika/002/000/001>

Насколько я понимаю, главное отличие иудаизма от христианства в том, что иудаизм – строго монотеистичная религия, главная книга – Танах, т.е. Ветхий Завет плюс Талмуд.

А христиане добавляют к Ветхому Завету, еще догмат Троицы (своеобразное многобожие в единстве), рассматривая Христа тоже как иудейского Бога, описанного в Евангелии.

Однако в Википедии пишут по-другому:

«Основное различие между иудаизмом и христианством составляют три главные догмы христианства: Первородный грех, Второе пришествие Иисуса Христа и искупление грехов смертью Его. Для христиан эти три догмы призваны разрешить проблемы, которые в противном случае были бы неразрешимы. С точки зрения иудаизма этих проблем просто не существует». См:

http://ru.wikipedia.org/wiki/Иудаизм_и_христианство

Сказания, сказки, мифы, былины отражают реальность, но не как документальные свидетельства, а в художественной форме. Их исторический анализ представляет большой интерес, но их не нужно понимать буквально. Еврейские народные сказки, т.е. Библия, – это прекрасные произведения и их и нужно воспринимать как сказки.

Так же, как мы читаем прекрасные русские сказки про ковер-самолет и по шучьему велению, или как бродит кот ученый у Пушкина, так же нужно относиться и к Христу с семью рогами, описанному св. Иоанном.

Ученый кот для читателя Пушкина точно такая же «реальность», как Иисус Христос для истинно верующего читателя Евангелия.

Мне близок Сократ с его духом-хранителем даймоном. Он один из основателей и подвижников научного метода.

Мухаммед жил после Христа, согласно учению Ислама именно он, а не Христос, является последним посланником Бога. Можно ли представить, что Бог скажет Христу и Мухаммеду: «Ребята, давайте жить дружно»?

Как известно, было много вариантов Евангелий, христианство как социальное движение, Церковь, было создано еврейскими деятелями.

На Руси оно было внедрено силой как государственная религия. Не Петр сделал православие государственной идеологией, а Владимир.

К сожалению, у нас в России РПЦ монополизировала христианскую религию и запугала верующих настолько, что не возникает даже робких попыток обсудить вопросы веры.

Люди повторяют тексты из Библии, не задумываясь об их смысле. Мол, не нашего ума дело, святые отцы или священники лучше знают.

При Советской власти положение с христианством было лучше, чем сейчас. Тогда были попытки духовного движения, а сейчас все превратилось просто в бизнес. С другой стороны, коммерческие успехи православия и РПЦ можно только приветствовать, поскольку без этого невозможно само существование церкви как учреждения культуры.

Обычно здесь возражают, что и коммунисты умирали за идею, но на это следует такое замечание: одно дело умереть за идею, другое дело – за факт. Если человек умирает за идею, значит, он искренне в неё верит, но он может и заблуждаться. А факт – либо видел, либо нет, тут заблуждаться невозможно. Такому количеству людей.

И ещё. Вы руководствовались Сократом при принятии каких-то решений в Вашей жизни? Да, пример Сократа мог Вас на что-то вдохновить, но я имею в виду другое. Меня очень сильно потрясает сербская эпическая песня «Погибель Царства Сербского»:

<http://www.srpska.ru/article.php?nid=193>

В ней повествуется о том, как Богородица предлагает сербскому царю Лазарю выбрать земное царство, и тогда его войско разобьёт турок в судьбоносной битве, или выбрать небесное царство, но тогда и он погибнет, и войско его будет разбито, а Сербия – порабощена мусульманами. И святой Лазарь выбирает царство небесное...

Это уникальный случай в культуре: каждый год 28 июня сербы празднуют Видовдан (день святого Витта) – празднуют собственное *поражение* в битве на Косовом поле! Ещё хоть один народ празднует своё военное поражение, да ещё и в важнейшей битве?

Вот Сократ оказывает такое влияние на решения людей? Такое, чтобы кто-то добровольно проиграл судьбоносную битву, которую мог бы выиграть. Вы ранее писали, что актёр, вжившийся в роль Гамлета, в самом деле может видеть тень убитого отца и разговаривать с ним. Но это происходит в рамках спектакля. А как мы назовём человека, который постоянно в своей жизни беседует с Гамлетом или его отцом? Или под влиянием «беседы с Гамлетом» (или Сократом) проигрывает судьбоносную битву?

Я бы назвал такого человека сумасшедшим. Но человек, который постоянно беседует с Богом и который на самом деле слышит Его волю и следует ей – это святой.

На Руси оно было внедрено силой как государственная религия. Не Петр сделал православие государственной идеологией, а Владимир.

Это неправда. Силовое насаждение христианства Владимиром – это миф: сначала «верноподданных монархистов», а потом и советский. Могу посоветовать аудиолекции своего преподавателя истории В.Л. Махнача:

<http://www.radonezh.ru/author/41/audio/625.html>

<http://rutube.ru/tracks/4212997.html?v=1c244cf1a401200313ee55614b367138>

Первая лекция (около 25 минут, несмотря на то, что на сайте написано, что 52 минуты) – про общество домонгольской Руси, где лектор подробно обосновывает, что силовое насаждение христианства сверху не могло быть в том обществе в принципе. Вторая лекция, более подробная, – пересекается с первой, но собственно про Крещение Руси и связанные с ним события.

К сожалению, у нас в России РПЦ монополизировала христианскую религию и запугала верующих настолько, что не возникает даже робких попыток обсудить вопросы веры.

Снова не согласен. Наш народ может гордиться множеством прекрасных святых. Разве у какого-нибудь другого европейского народа (кроме греков, сербов – тоже православных

народов) есть такие же образцы святости, хотя бы приближающиеся к Сергию Радонежскому или Серафиму Саровскому? А по количеству святых?

Да, в истории русского православия были и тёмные страницы, но в целом русский человек пытался строить свою жизнь согласно Христовым заповедям. И в известном смысле ему это удавалось, множество святых – и каких святых! – тому подтверждение. Кстати, вчера мы праздновали день всех святых, в земле Российской просиявших.

И по поводу «монополизации» религии. Здесь снова проявляется различие в нашем с Вами отношении к Библии. Если это художественное произведение, то действительно: никакой клуб любителей Шекспира не может монополизировать интерпретации «Гамлета». Читайте и Вы на здоровье Библию как художественную книгу. Но если относиться к ней более серьёзно: не просто как жизнеутверждающей книге, а как руководство в собственной духовной жизни на пути к настоящему Богу, то отсюда следует уже другое отношение. Дорога к Богу – это дело такое... Стоит послушать тех, кто её уже успешно преодолел!

Люди повторяют тексты из Библии, не задумываясь об их смысле. Мол, не нашего ума дело, святые отцы или священники лучше знают.

Важнее не интеллектуальное углубление в тексты Библии, а то, насколько от чтения Библии меняется моя жизнь, насколько я нравственно преображаюсь. И мы с Дашей, всего лишь несколько лет ходя в храм (не десятки лет! всего несколько лет!), видим, насколько некоторые люди за это небольшое время преобразились!

При Советской власти положение с христианством было лучше, чем сейчас. Тогда были попытки духовного движения, а сейчас все превратилось просто в бизнес.

Уверю Вас, и сейчас тоже есть попытки духовного движения! В конце 80-х – начале 90-х гг. вообще произошёл духовный взрыв, до сих пор костяк нашего прихода – это пришедшие к вере и в Храм в то время. Сейчас этот порыв во многом угас, но интерес к духовной жизни сохраняется. Каждый год наш приход набирает несколько десятков человек в воскресную школу для взрослых, из них порядка десятка доходят до конца – учатся на протяжении трёх лет, тратят свои выходные, сдают экзамены, единицы пишут и дипломные работы. Многие в результате остаются в храме, находят для себя послушания по сердцу.

Ещё у нас есть не только воскресная школа для взрослых, но и для детей, но и для подростков. Так есть случаи, когда подростки приводят к нам в школу своих одноклассников! Это в воскресенье-то! Обычной школы что ли мало? Оказывается, мало. Т.е. настолько им интересно и настолько они своим интересом могут заразить товарищей!

Т.е. интерес людей к глубинам христианской веры очевиден. Можно, конечно, говорить о том, что он недостаточно масштабный, но он есть. И видны усилия Церкви по дальнейшей организации просветительской работы.

Некая боязнь критического обсуждения вопросов веры среди верующих в самом деле присутствует. Она проистекает из положительного стремления: из боязни отклониться от истины, поставить своё мнение, свою гордыню выше опыта святых людей. Потому что цена ошибки может быть очень велика – душа человека. Тут действительно надо найти оптимум: как не зажать себя, а быть достаточно дерзким, чтобы задавать вопросы и ста-

вить под сомнение незыблемое, и тем самым духовно и интеллектуально укрепляться, но в то же время не возгордиться, не возомнить свой ум «мерой всех вещей», а помнить, что ты находишься в организме, в котором сосредоточен опыт тысячелетий, намного превышающий твой собственный.

Мне как-то сказали, что вопросы, которые мы с вами обсуждаем, никого из православных не интересуют, это, мол, заумь. Православных интересует другое, типа: Можно ли православным курить? Можно ли православным играть в компьютерные игры? Какая техника секса допустима для православных? Как должна одеваться православная женщина и можно ли ей краситься? И т.д., много действительно интересных людям вопросов.

Сказать, что эти вопросы совсем неважны, нельзя. Другое дело, что нельзя воспринимать веру только на уровне этих вопросов. Такая тенденция у русских есть. Не помню где, но я читал следующее. У каждого народа свои положительные качества, а наши недостатки, как известно, – продолжение наших достоинств. В Византии в эпоху Вселенских соборов, например, люди прямо на рынках спорили по христологическим вопросам. Можете себе представить: продавщица мяса орёт продавщице рыбы, что у Христа две природы, а не одна, а та ей за это – рыбой по голове! С одной стороны, это хорошо, что народ так близко для своей собственной жизни переживал высокие богословские споры. С другой, где-то в таком переживании он уж слишком зашкаливал.

Так вот, русские в своей массе, может, не столь интересуются высоким богословием, но у русских черта – это попытка выстроить всю жизнь, свой быт даже до деталей в соответствии с высшим. Черта эта в своей сути положительная, но когда всё скатывается только к этим деталям (в XVI веке – носить бороду или не носить, в XXI веке – носить длинную юбку или короткую) и забывается главное – это уже плохо.

Интеллектуальный путь – действительно путь немногих, он не необходим и недостаточен. Но если человеку неинтересны обсуждаемые нами вопросы, то это ещё не значит, что он интересуется только длиной юбки. Он интересуется тем, как он ведёт свою жизнь, в какой мере он будет готов встретиться с Богом. Он не знает многих подробностей и углублённостей, но знает самое главное.

Но определённого слою, людям с определённым складом наше обсуждение может быть интересным. Не знаю, будет ли оно интересным по содержанию (насколько хорошо и убедительно мы раскрываем свои позиции с точки зрения внешнего наблюдателя, который может быть в ряде вопросов и более компетентным), но по составу тем – интересным. После службы в трапезной храма частенько слышу интеллектуальные обсуждения! Ряд православных молодёжных организаций проводит интересные встречи с интересными людьми по самым разным темам: и по вопросам духовной жизни, и по истории, и по общественным вопросам. Вы помните, что и Вашу лекцию наш приход и воскресная школа восприняли с большим интересом!

Я в нашем обсуждении воспроизвожу стандартные аргументы в защиту веры (и, наверное, нелучшим образом), а вот Ваше оригинальное мнение как человека со стороны, полагаю, будет многим очень интересно!

С уважением,
Антон

Присутствие такого другого Бога, не кроважного Христа, а милосердного русского народного Бога мы чувствуем в «Капитанской дочке» Пушкина, в «Войне и Мире» Толстого, «Братьях Карамазовых» Достоевского, в романе Андрея Платонова «Чевенгур» и других книгах. А главное, конечно, мы это видим в жизни.

Вообще – классическая русская и советская литература и шире – культура отражают разные аспекты народного Бога. Народный Бог – это не Христос, или лучше сказать, не только Христос. Русские писатели – как евангелисты, хотя некоторые из них не верили в Христа. Николай Островский и его герой Павка Корчагин отрицали христианство, но верили в нового Бога, они его называли Революцией.

Горький занимает отдельное место – он дьявол-искуситель православия. «Мастер и Маргарита» Булгакова – формально роман о Боге, но по существу присутствие Бога там не чувствуется, это роман о тщеславии. Противоположные конфликтующие стороны народного самосознания выразили Сахаров и Солженицын.

Книги Пушкина, Толстого, Достоевского, Платонова – разные, но мы ощущаем единство народного религиозного чувства.

Народный Бог – коллективный, сетевой, «роевой», «интернетовский», он не имеет локализованной персонификации, он как волна или музыка.

Народный Бог – это музыка русской души. Точнее – это определенная мелодия русской души.

Верующие в народного Бога иногда смертельно сражались друг с другом за свою веру, как и христиане между собой.

РПЦ имеет долгую историю. Были там и подвижники и святые. Но бывало в нашей истории, что фарисеи, книжники и торговцы в РПЦ препятствовали людям приходить к Богу, увлекали их на ложные духовные пути.

В РПЦ имеется своя иерархия, но мы знаем, что скромный сельский батюшка бывает ближе к Богу, чем иной церковный чин в Москве.

Революция – это продолжение поисков христианства. Народное чувство Бога в революции выражено Александром Блоком в «Двенадцати» (1918 г.). Старушка просит заступиться Богородицу:

Старушка, как курица,
Кой-как перемотнулась через сугроб.
— Ох, Матушка-Заступница!
— Ох, большевики загонят в гроб!

А вот народное отношение к церковным служителям, отступившимся от веры:

Что нынче невеселый,
Товарищ поп?

Помнишь, как бывало
Брюхом шел вперед,

И крестом сияло
Брюхо на народ?

Богохульство:

Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь —

В кондовую,
В избяную,
В толстозадую!

Эх, эх, без креста!

Красногвардейцы против попов, против Святой Руси, и все же Христос – с красногвардейцами:

Впереди — с кровавым флагом,
В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос.

Христос с кровавым флагом? Странно? Но вспомним крестовые походы.

«Пальнем-ка пулей в Святую Русь». А в 1914 г. Блок писал:

Грешить бесстыдно, непробудно,
Счет потерять ночам и дням,
И, с головой от хмеля трудной,
Пройти сторонкой в божий храм.

Кладя в тарелку грошик медный,
Три, да еще семь раз подряд
Поцеловать столетний, бедный
И зацелованный оклад.

А воротясь домой, обмерить
На тот же грош кого-нибудь,
И пса голодного от двери,
Икнув, ногою отпихнуть.

И на перины пуховые
В тяжелом завалиться сне...
Да, и такой, моя Россия,
Ты всех краев дороже мне.

Прекрасные стихи о любви к России. Принял ли бы их Чехов?

«Пальнем-ка пулей в Святую Русь»? «Даже Богу я выщиплю бороду»? Однако за год до смерти Сергей Есенин писал (цикл «Москва кабацкая»):

Пусть не сладились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились —
Значит, ангелы жили в ней.

Вот за это веселие мути,
Отправляясь с ней в край иной,
Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной,—

Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.

В «Евангелии от Иисуса» Жозе Сарамаго (португальский писатель, лауреат Нобелевской премии) противопоставляет Христа ветхозаветному Богу-Яхве:

«Иисус умирает, умирает, жизнь уже уходит из него, как вдруг над самой его головой надвое расходятся небеса, и появляется Бог – он одет так же, как в лодке, – и громовые раскаты его голоса разносятся по всей земле, когда он говорит

Ты – Сын мой возлюбленный, к которому благоволит душа моя.

Тогда понял Иисус, что его обманом привели сюда, как ягненка – к жертвеннику, что от начала начал расчислено было, что жизнь его оборвется именно так, и, вспомнив реку крови и страданий, которая, взяв в нем исток, будет разливаться все шире, пока не затопит весь мир, закричал в разверстые небеса, посреди которых улыбался ему Бог: «Простите ему, люди, ибо не ведает он, что творит».

Иисус у Сарамаго говорит: «Люди, простите Бога!» Библейский Иисус так бы не сказал. Это выглядит как богохульство для официальной Церкви. Но так мог бы сказать русский народный Бог.

Вы признаёте, что прототип Христа (мне не очень приятно так говорить, поэтому буду называть его тоже Христом) воскрес из мёртвых? В самом прямом смысле: воскрес телом (а не в виде какого-нибудь привидения): Евангелие повествует, что апостолы Его осязали и Он перед ними ел. Если нет, то вот Вам и разница: мы утверждаем, что на земле на самом деле жил Христос, Он умер и на самом деле воскрес из мёртвых, а потом вознёсся на небо, это не художественный вымысел, а реальная история, которую евангелисты записали. Т.е. Евангелия – это не художественные, а документальные произведения, художественно написанные.

Для меня Евангелия – это художественные произведения, сборник сказок. Воскресение Христа после смерти нельзя понимать буквально. Если же кто-то хочет понимать воскресение буквально, тогда нужно объяснить, в чем там фокус – то ли он не совсем умер, то ли его заморозили, то ли была оптическая иллюзия, то ли вообще евангелисты «врут как свидетели». Вознесение на небо – это как? На самолете или на канате был поднят? Получается бессмыслица. Есть, конечно, известное изречение: «Верю, ибо абсурдно!»...

Вообще, если обсуждать не фокусы, а идеологию, – кто такой Христос, не очень понятно. То ли это Бог, но тогда он убивает сам себя на кресте руками римлян? Причем зная, что он воскреснет. То ли это человек и сын Бога, но тогда Бог убивает своего сына? Или Бог заранее знает, что все обойдется, но тогда жертва оказывается провокацией?

Возможна интерпретация идеи Троицы как диалектики понятий общего (Бог) и конкретного (Христос). Тонкий анализ диалектики троичности дан в статье:
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Троица>

Однако в Апокалипсисе Бог (т.е. Сидящий, с мечом во рту) и Христос (с семью рогами) описаны вполне ярко и конкретно как отдельные существа.

Другое изображение Троицы дано на прекрасной иконе Андрея Рублева, где изображены три ангела, символизирующие Троицу:

[http://ru.wikipedia.org/wiki/Троица_\(икона_Рублёва\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Троица_(икона_Рублёва))

Выражением единственности трех ипостасей на картине Рублева стала геометрическая фигура круга, который еще древние греки считали символом совершенства. Интересно, что все три фигуры на картине Рублева – женские.

Нам рассказана в Библии такая история – Бог создал людей, но они ему не понравились, он раскаялся и всех их поубивал, кроме Ноя с семьей. Далее люди опять расплодились, но Богу они снова не понравились. Тогда Он допустил убийство самого себя в образе Христа, но потом воскрес. Затем, на Страшном суде Бог вместе с Христом опять неугодных ему людей поубивал или заставил терпеть вечные муки, а с теми, которые понравились, будет жить в Новом Иерусалиме.

Вся история с непонятным первородным грехом и потом искуплением производит впечатление надуманности и искусственности. Концептуально христианство как учение выглядит бледно. Однако если относиться к Евангелиям как к литературному произведению, рассказывающему о человеке, вообразившем себя Богом, призывавшем всех любить только его и пострадавшем за это, но затем жестоко отомстившим всем не полюбившим его, то это замечательное произведение.

Все мы, читавшие Библию – христиане, поскольку трудно не восхищаться этой книгой. И даже не читавшие Библию, а просто образованные люди – тоже христиане, поскольку очень значительная часть культуры пронизана библейскими мотивами. Однако это не значит, что нужно верить буквально во все, что там написано. Точно также можно восхищаться Шекспиром или Пушкиным, но не следует понимать буквально слова «Передо мной явилась ты, Как мимолетное виденье, Как гений чистой красоты».

Прощение, смирение. Мне кажется, Андрей Платонов сумел выразить образ русского милосердного Бога, а в Библии описаны другие боги, Бог-Яхве и Бог-Христос.

Разные люди в повести «Джан». «Вера верила в свое обреченное одиночество, хотя Назар женился на ней и разделил ее участь». Он же недоумевает, «почему счастье кажется всем невероятным и люди стремятся прельщать друг друга лишь грустью... Горе представлялось ему пошлостью, и он решил устроить на родине счастливый мир, а иначе непонятно, что делать в жизни и зачем».

Назар Чагатаев спасает народ джан от гибели, но не хочет сделать людей счастливыми насильно. «Он вздохнул и улыбнулся: он ведь хотел из своего *одного небольшого сердца*, из *тесного ума* и воодушевления создать здесь впервые истинную жизнь, на краю Сары-Камыша, адова дна древнего мира. *Но самим людям виднее, как им лучше быть*. Достаточно, что он помог им остаться живыми, и пусть они счастья достигнут за горизонтом».

В Чевенгуре построен рай-коммунизм, который «есть конец истории, конец времени, время же идет только в природе, а в человеке стоит тоска».

Вопрос. В наше время имена Ленина и Сталина невозможно произнести публично без добавления про жестокости и репрессии. Вспомним, однако, что в Библии написано, что Яхве и Христос жестко проповедовали свои учения и убили огромное число людей. Тем не менее, или может быть поэтому, они боги. Можно ли считать Ленина и Сталина богами или пророками?

О Боге из «Чевенгура». «Оказывается, этот человек считал себя Богом и все знал. По своему убеждению он бросил пахоту и питался непосредственно почвой. Он говорил, что раз хлеб из почвы, то в почве есть самостоятельная сытость – надо лишь приучить к ней жемчужку. Думали, что он умрет, но он жил и перед всеми ковырял глину, застрявшую в зубах. За это его немного почитали...

Дванов не отпустил его:

—Постой, что ж ты теперь думаешь делать?

Бог сумрачно глянул в деревенское пространство, где он был одиноким человеком.

—Вот объявлю в одну ночь отъем земли, тогда с испугу и поверят.

Бог духовно сосредоточился и молчал минуту.

—А в другую ночь раздам обратно — и большевистская слава по чину будет моей.

Дванов проводил Бога глазами без всякого осуждения. Бог уходил, не выбирая дороги, — без шапки, в одном пиджаке и босой; пищей его была глина, а надеждой — мечта».

Некоторые мысли Платонова: Вопрос о социализме — религиозный вопрос о Боге и бессмертии. Бессмертие возможно, потому что «человек и вселенная — одно, и человек сам та же сила, которая бьется и дышит в звездах и траве». А если не получится? «Ну и померем, только и делов».

Можно попробовать конкретнее сказать, чем народный русский Бог отличается от библейского. Например, по-моему, народный Бог милосерден, у него нет важнейшего элемента христианства и ислама – Страшного суда. А что-то хорошее вроде Рая – есть. Народный Бог знает наши мысли, он может разбудить в нас совесть. Но главное – он добрый, он нас любит.

Есть живые воплощения божественного. Русский ангел — Юрий Гагарин.

Ощущение русского внехристианского Бога передает Иосиф Бродский в стихотворении, написанном во время ссылки в деревне в Архангельской области:

В деревне Бог живет не по углам,
Как думают насмешники, а всюду.
Он освящает кровлю и посуду
И честно двери делит пополам.

Народный русский Бог живет не только в деревне, он живет в Петербурге у Гоголя и Достоевского, и в Москве в «Войне и мире», и в провинциальных городах у Чехова и Паустовского.

Народное русское чувство Бога выражено Константином Симоновым в гениальном стихотворении (1941 г.):

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих...

«Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся за в бога не верящих внуков своих». Вот простое, наивное и настоящее народное чувство Бога.

Русский народный Бог – он добрый, он живет где-то на небе, он нас любит, мы его не видим, но он нам поможет в трудную минуту, даже если мы в него не верим. А добрый Бог потому, что наши бабушки и дедушки добрые, они за нас помолются. Как у нас говорят – Бог в помощь!

Среди многих тем, которые мы не успели обсудить, отмечу две важных. Первая – это религия и наука, включая вопросы происхождения вселенной, жизни, человека, сознания, дарвинизма и креационизма, антропного принципа, параллельных вселенных.

Современная научная космология основана на работах советского ученого Александра Фридмана. Согласно современным представлениям Вселенная родилась 14 миллиардов лет назад из сингулярности в результате Большого Взрыва. Возникают естественные вопросы о возможной роли Творца в Большом Взрыве, о том, что было «до того», о связи современных научных представлений с идеями «русского космизма» Федорова, Вернадского, Чижевского. Это связано с функциональной механикой, в которой нет фиксированного многообразия с метрикой, а уже в классике обязательно присутствует вероятностное распределение многообразий, и с нашими занятиями неархимедовым анализом, где отсутствуют понятия упорядоченности раньше–позже.

Вторая тема – христианство и сексуальность. Почему существует только и именно два пола – мужской и женский? Биологические науки о сексуальности и размножении у живых организмов. Происхождение жизни, дарвинизм и креационизм. Христианство и аборт. Сексуальность и отшельничество. Отношение к сексуальности у православных, католиков и протестантов. В литературе высказывалась идея (М. Хохлова), что христианство – это чувственность, буддизм – наслаждение, ислам – поиск искушения. Разные религии о не-

традиционной сексуальной ориентации. Почему православные более нетерпимы к гомосексуалистам и лесбиянкам, чем католики? Слияние мужского и женского начала у Христа? Почему Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух святой изображены на иконе Рублева «Троица» как женщины? Прозрения Василия Розанова о том, что глубочайшие корни религии связаны с сексуальностью: «Пол – нечто мистическое, глубинная тайна его не может быть познана. Связь пола с Богом – большая, чем связь ума с Богом, даже чем связь совести с Богом». Идеи Розанова и Платонова об этом, по-видимому, противоположны.

Оставим это до другого раза, если будем живы.

Установить характерные национальные черты любого народа – очень сложная задача, если пытаться сказать что-то кроме очевидного – общего языка и (не всегда) территории. О том, что «всеотзывчивость» русских по Достоевскому, не является, с моей точки зрения, убедительной характеристикой, уже было сказано выше. В работах Ивана Солоневича, Ксении Касьяновой, Вадима Кожина, Игоря Ростиславовича Шафаревича характерной чертой русских называется уживчивость и терпение. Мне же представляется, что нам, как и другим народам, присущи эти черты, но, по-моему, эти черты для русских не характерны.

Что касается уживчивости с другими народами, то нам русским кажется, что мы уживчивы, однако лучше бы нам не хвалить благодушно самих себя, а послушать, что говорят про нашу уживчивость с ними другие нации. Мы хорошо помним, каких только обвинений по нашему адресу ни довелось нам услышать в период распада Советского Союза, да и в наше время. И не только со стороны прибалтийцев, но и со стороны грузин, молдаван, украинцев, киргизов и т.д. «Во всем виноваты русские» – это ведь до сих пор один из самых популярных лозунгов на просторах бывшей Российской империи и Советского Союза, да и внутри России на Кавказе. Мы думаем, что они не правы, но факт остается фактом.

Что касается нашего какого-то особенного терпения, терпеливости, сдержанности, то, по-моему, это тоже миф. Мне кажется, нам присуще скорее не терпеливость, а наоборот, повышенная бытовая агрессивность и даже грубость. Каждый, кто бывал за границей, и не только в Западной Европе или Америке, но и на Востоке, или на Украине, в Белоруссии, знает, что градус бытовой агрессивности у нас в Москве выше, чем там. Вряд ли кто будет спорить, что украинцы и белорусы в целом в быту добрее нас русских.

Этим я не хочу сказать, что раз мы более агрессивны в быту, то мы чем-то хуже. Скажем, англичане или американцы традиционно более агрессивны в международных делах. Дело не в этом, а в том, что не так-то просто сформулировать, выразить словами национальные особенности. Эти особенности существуют, мы их чувствуем, они выражаются в произведениях искусства, да даже в анекдотах.

Еще одно замечание – о преобразовании природы. К.Касьянова пишет: «Таких принципов (организации общества) весьма немного, а точнее, всего два: либо изменение и приспособление к себе окружающей среды, либо сохранение ее и приспособление себя к ней. Первый принцип максимизируется в настоящее время в западноевропейской и производных от нее культурах. Там человек — борец, созидатель, преобразователь окружен благоговейным почтением, и эти его качества превращены в ценностный эталон».

И.Р.Шафаревич говорит: «У русских существует иная идеология, иной принцип взаимоотношения человека и Космоса (естественно, не только у русских, но и у иных народов, но мы сейчас говорим о русских). Суть их философии в том, что главное отличительное

свойство народа — «уживчивость». Например, способность уживаться рядом с другими народами. Но ведь этот термин можно понимать куда более широко: как уживчивость со всей природой и со всем Космосом».

Идея такая: западный человек – покоритель природы, а русский хочет жить в гармонии, в мире с Космосом. Однако скорее можно сказать, что дело обстоит с точностью до наоборот. Хочет-то русский может быть и хочет, но на практике мы видим, что со сбережением природы у нас, мягко говоря, далеко не все в порядке. Конечно, всегда кто-то виноват – царские власти, либо советские, либо, как сейчас, олигархи. На Западе сильное влияние имеют экологические движения «зеленых», направленные на сохранение природы. У нас тоже имеются результаты в борьбе за сохранение природы, например, вспомним историю с поворотом рек, или недавно Химкинский лес, в Москве на некоторых улицах много цветов. Странно, что РПЦ в стороне от движения за сохранение природы: казалось, это было бы в духе Библии.

Мы гордимся тем, что мы русские с нашей великой историей и культурой. Но не будем забывать и о наших недостатках. Каждый верит, что только он настоящий патриот, а тот кто с ним не согласен – предатель. Конфликты между патриотами доходили до кровавых столкновений – половина царских офицеров служила в Белой армии, а другая половина – в Красной. При этом и те и другие были интернационалистами, белые воевали при поддержке интервентов, а красные – мирового пролетариата.

Можно бы предложить такой список качеств, характерных для русских:

- 1) самоотверженность, максимализм, амбициозность, желание совершить великое дело, не останавливаясь ни перед какими трудностями («все или ничего», «нам все нипочем» – это приводит и к достижениям, и к провалам);
- 2) стремление к справедливости, к правде, к истине; тем самым к науке и технике; художественные таланты; изобретательность; организаторские таланты; деловитость, в тоже время лень и непрактичность (Илья Муромец лежит на печи 33 года, потом совершает подвиги; Илья Обломов лежит на диване, достойного дела не нашел);
- 3) своеобразная религиозность, не сводящаяся к христианству: где-то на небе живет русский народный Бог, он добрый, он нас любит, он нам поможет.

Конечно, это условное перечисление, разные люди обладают разными качествами.

Важное замечание. Во многих обсуждениях «русского характера» неявно на самом деле подразумевается характер русского мужчины. Не будем, однако, забывать, что русская нация, как и любая другая, состоит не только из мужчин, но и из женщин, причем характеры у прекрасной половины существенно другие. Поэтому более правильно говорить о русском мужском характере и русском женском характере.

Приведенный выше список относился к русским мужчинам. Для русских женщин характерны другие качества – систематическая упорная работа (пока Илья Муромец лежит на печи, кто-то его должен кормить ☺), забота о семье, большая, чем у мужчин религиозность, красота. В церкви мужчины проповедуют, «командуют», а женщины слушают. Хочется пошутить, что в жизни наоборот, но фактически и в жизни начальники в основном мужчины.

Народный Бог не сводится к Христу. Христос – это отражение только некоторых граней народного Бога. Неслучайно Христос не очень «популярен» в России, скорее Богородица.

Было много попыток выразить это всем нам знакомое ощущение народной русской религиозности. Православие выражает одну из граней народного чувства Бога. Различные образы нашего сердечного Бога – музыки русской души – отражены Пушкиным, Платоновым, Толстым, Достоевским и другими, не обязательно русскими по рождению, писателями, художниками, композиторами, начиная со «Слова о Полку Игореве».

Всего доброго,
И.В.

% %

29 июня, понедельник, 00:48, тема: Re: Народный Бог.

Добрый вечер, Игорь Васильевич!

По «народному Богу» вопросы такие:

1. Что такое, по-Вашему, Бог?

В тексте нечто есть:

Это разные произведения, но мы ощущаем их единство, можно назвать это единое начало – народный Бог.

Итак, по-Вашему, Бог - это единое начало в русской культуре? Но тогда для чего выдумывать новое слово? Общие черты суть общие черты. Как я Вам пытался в переписке показать, что под Богом верующие понимают совсем другое: вовсе не персонификацию каких-то абстрактностей.

2. Допустим, я соглашаюсь, что есть Бог - народный Бог. И какие выводы касательно своей жизни я должен сделать? Как должна измениться моя жизнь от получения этого знания? Ведь я пытался рассказать (и митрополит Антоний Сурожский пишет), что вера во Христа должна перестраивать мою жизнь!

3. Можно этот же вопрос по-другому: почему такой Бог должен представлять для меня ценность? А если он для Вас тождественен понятию культура (культура-то, конечно, представляет ценность), то опять: зачем придумывать новое слово?

4. В чём заключается смысл жизни? В каком-то смысле это ещё одна перефразировка двух предыдущих вопросов. Да и первого тоже.

5. Итак, нет универсального Бога, а есть русский народный Бог. Но мир ведь един. Тогда кто гарантирует единство мира? Единство мира, напомним, – это одна из важнейших предпосылок науки: законы природы в России и в Бразилии одинаковы. А если на каждой земле – свой бог со своими правилами, то где гарантия, что законы природы везде одинаковы? Поэтому современное естествознание принципиально не могло возникнуть в языческом мире (в Древней Греции возникла математика, но не физика в современном смысле).

У Вас народный русский Бог понимается в другом смысле, нежели русские боги в язычестве (Перун и т.д.). Тем не менее, вопрос о причине единства мира остаётся.

Нам рассказана в Библии такая история – Бог создал людей, но они ему не понравились, он раскаялся и всех их поубивал, кроме Ноя с семьей. Далее люди опять расплодились, но Богу они снова не понравились. Тогда Он допустил убийство самого себя в образе Христа, но потом воскрес. Затем, на Страшном суде Бог вместе с Христом опять неугодных ему людей поубивал или заставил терпеть вечные муки, а с теми, которые понравились, будет жить в Новом Иерусалиме.

Ну, кто что видит в Библии. Кто – историю о том, как Бог вытянул человека из пропасти греха, и указания, какие усилия после всего этого должен предпринять человек, если хочет жить, как человек, а кто – историю о том, как Бог всех поубивал. ☺

Воскресение Христа после смерти нельзя понимать буквально. Если же кто-то хочет понимать воскресение буквально, тогда нужно объяснить, в чем там фокус – то ли он не совсем умер, то ли его заморозили, то ли была оптическая иллюзия, то ли вообще евангелисты «врут как свидетели». Вознесение на небо – это как? На самолете или на канате был поднят?

Да никаких фокусов: умер человек, а потом воскрес. И вознёсся без самолётов и канатов. Всё вполне прочитывается буквально, другое дело – готовы ли Вы в это поверить.

Про уживчивость русских. Что соседние народы нам предъявляют претензии – это нормально. Это всё напоминает обычные разборки в большой семье: младшие братья обвиняют старшего, что он их подавляет, а старший их – что они дармоеды и живут за его счёт. А когда в доме обостряются проблемы (например, материальные, финансовые), то обостряются и взаимные претензии.

Про бытовую грубость. Во-первых, мы живём в Москве. Столица – это не страна. «Страна» – это от слова «сторона», «родная сторонка». Т.е. то, что в стороне от столицы. Ещё более явно это выражено в английском языке, где «страна» и «деревня» – это одно слово – “country”. Так же и в некоторых других европейских языках. В отличие от слова «государство», которое связано со словом «государь», т.е. со столицей. Поэтому по шумной и перенаселённой Москве не стоит судить о русском народе. Я бы не сказал, что в провинциальных русских городах люди грубее, чем на Украине или, скажем, в Сербии. В западных странах действительно, кажется, по-другому: поражает их сугубая вежливость. С другой стороны, можно и русским восхититься, который не будет, как европеец, просить прощения, если ты ему на ногу наступишь, а откровенно выскажет тебе всё, что он думает! ☺ Пусть мир будет разным.

Помимо этого, русский народ сейчас находится не на лучшем этапе своей истории, поэтому сравнивать европейские народы с нынешним русским тоже не совсем верно. Ранее я писал, что возможность духовного взлёта обязательно подразумевает и возможность падения. Распространено мнение, что для христиан это справедливо в более высокой степени (то Европа покоряет весь мир совершенством культуры, то пугает его мерзостью содомитских парадов), а для православных – в крайней степени: православный может до небес подняться (у кого ещё есть такие святые, как Сергей Радонежский или Серафим Саров-

ский?!), но и до незнамо каких глубин упасть. Т.е. чем бóльшая истина тебе дана, тем выше ты можешь подняться, но и тем глубже и больше упасть.

Когда русские мыслители говорили об уживчивости русских и способности понимать другие народы, то имели в уме очевидный факт: как сказал один (кстати, иностранный) историк, русские дошли до Тихого океана, не уничтожив ни одного народа. Даже если здесь и есть некоторое преувеличение (во всяком случае, несправедливости по отношению к народам, конечно, были), то всё же с уничтожением индейцев в Америке это ни в какое сравнение не идёт.

Но я согласен с Вами, что мы не должны бахвалиться, что мы русские, духовные, уживчивые и т.д., а должны быть самокритичными, не присваивать себе достоинства наших предков, а стремиться быть на них похожими, а также чему и у других народов подучиться.

По поводу уничтожения природы. Да, на Западе сильны «зелёные». Но факт остаётся фактом: Запад нещадно эксплуатирует запасы Земли и ставит под угрозу само существование человечества. Что касается советских проектов поворота рек и других, то Шафаревич как раз и говорит, что в результате прихода к власти большевиков мы тоже выбрали западный путь развития. До Революции, он пишет, Россия пыталась нащупать какой-то свой альтернативный путь: построение промышленности в крестьянской стране. Т.е. совмещение промышленного развития с сохранением глубокой традиционной деревенской (экологической!) культуры. Эту проблему не решила ни одна западная страна, представляет интерес, могла ли её решить Россия. А при коммунистах мы пошли по западному пути: индустриализация за счёт подавления крестьянства. Тогда не стоит удивляться, что и отношение к природе тоже стало западным. Кстати, и отношение к другим народам изменилось: если выслушать претензии других народов к нам, то, наверное, бóльшая их часть будет приходиться на советский период. Вот, например, остяки и вогулы (ханты и манси, привожу в пример их, т.к. вырос в Ханты-Мансийском округе) жили себе и жили, рыбу ловили, охотились. Русские им не сильно мешали. А тут пришли к власти коммунисты и объявили ликбез: всех детей принудительно – в интернаты, учиться. В итоге дети и грамоте толком не выучились (ну не надо им это! кому надо – сам придёт), и, воспитанные в цивилизации, не могли потом уже жить в своей среде, в тайге. Т.е. эта якобы благая инициатива обернулась личной катастрофой для большого числа людей.

Кстати, ранее я упоминал мнение Тойнби о том, что в результате Революции русский народ отверг то, что было ему навязано Западом при Петре. Таким образом, Шафаревич и Тойнби высказывают диаметрально противоположные взгляды на Русскую революцию: первый утверждает, что в результате Революции русские приняли западный путь развития, второй – что отвергли его. Интересно!

Ваш список качеств русского человека мне понравился, как и то, что Вы подчеркнули важность описания качеств и русской женщины.

Ещё по поводу Вашей интерпретации церкви как театра. Обращают на себя внимание следующие наблюдения митрополита Антония Сурожского:

«Когда мужчина или женщина полюбит кого-то, все остальные люди уже не имеют для него, для нее того же значения. Это выражено в древнем изречении: “Когда у юноши есть невеста, он окружен уже не мужчинами и женщинами, а просто людьми”. Не это ли может, не это ли должно произойти со всяким нашим богатством, когда мы обращаемся к

Богу? Не должно ли оно стать своего рода фоном, бледным и серым, на котором со всей рельефностью будет выделяться единственная значительная Личность? Нам хотелось бы иметь один мазок небесной лазури для полноты картины нашей жизни, в которой столько темных сторон. Бог же готов оказаться вне нашей жизни, Он готов взять на Себя всю ее полностью, как крест, но **не** готов быть просто одним из обстоятельств в нашей жизни» («Учитесь молиться»);

«Слишком часто молитва не имеет для нас в жизни такого значения, чтобы все остальное отходило в сторону, уступая ей место. Молитва у нас – добавление ко множеству других вещей; мы хотим, чтобы Бог был здесь не потому, что нет жизни без Него, не потому, что Он – высшая ценность, но потому, что было бы так приятно вдобавок ко всем великим благодеяниям Божиим иметь еще и Его присутствие. Он – добавление к нашему комфорту. И когда мы ищем Его в такой настроенности, то не встречаем Его» («Молитва и жизнь»).

Действительно, если воспринимать Христа лишь как «мазок небесной лазури для полноты картины нашей жизни» и «добавление к нашему комфорту», если мы ходим по воскресениям в церковь, чтобы удовлетворить свои «духовные потребности» и преспокойно идём дальше заниматься своими делами, то церковь действительно существенно не отличается от театра: «мазок небесной лазури», удовлетворение духовных потребностей можно найти и там.

Поэтому Ваша позиция может служить напоминанием для верующих: на самом ли деле мы являемся христианами, не превращаем ли мы походы в церковь в походы в театр. Я читал, что по статистике среди учёных процент верующих меньше, чем в среднем по населению. Если это так, то почему? Возможно, потому что сама любимая работа, наука уже даёт учёному «мазок небесной лазури». Он не «офисный планктон», который, подавляемый серыми буднями, вынужден искать его где-то ещё. «Мазок небесной лазури» от Церкви учёному не нужен, тем более – если он, к тому же, имеет вкус к искусству. А настоящая вера – тут вопрос, прежде всего, к нам, номинальным верующим, насколько наша вера настоящая.

С уважением,
Антон

% %

29 июня, понедельник, 01:27, тема: Христианство, разведённое в водичке

Доброй ночи, Игорь Васильевич!

Ещё одно замечание

Можно попробовать конкретнее сказать, чем русский народный Бог отличается от библейского. Например, по-моему, народный Бог милосерден, у него нет важнейшего элемента христианства и ислама – Страшного суда. А что-то хорошее вроде Рая — есть.

Во-первых, я не согласен, что в русском понимании Бога нет понятий дьявола, суда, Апокалипсиса. Есть образ Достоевского о том, что Бог борется с дьяволом и поле битвы –

сердце человека. Есть апокалиптический последний сон Раскольникова, который я привёл ранее. Можно привести и произведения других авторов, например, повесть Гоголя «Страшная месть» – тоже про плоды греха (мести). Из современной литературы – цикл исторических романов Балашова «Государи Московские», где мы постоянно наблюдаем драматизм нравственного выбора отдельных людей (от князей до простолюдинов) и то, как он отражается на судьбе родной земли и, более общо, судьбах всего человечества. Тематика борьбы добра и зла внутри человека, нравственного выбора, греха и его последствий в русской литературе занимает не последнее место.

Кстати, ранее Вы выделяли таких современных писателей, как Пелевин и Проханов, а мне бы хотелось выделить Балашова. Я, моя жена и мой отец настолько восхищены и слогом Балашова, и его житейской мудростью, воплощённой на страницах романов, и глубоким осмыслением средневековой Руси, и огромной документальной работой, передачей событий с исторической достоверностью, и постоянной (чаще всего – неявной) переключкой с современностью, что удивляемся, почему этот писатель и его произведения относительно малоизвестны. Даша предположила, что о нём ещё заговорят – когда придёт время. Я считаю, что «Государи Московские» Дмитрия Михайловича Балашова – это событие, в русской литературе не менее значимое, чем, скажем, «Война и мир» или «Тихий Дон». Их можно сравнивать: «Государи Московские» тоже можно отнести к жанру «роман-эпопея» (точнее, цикл романов, составляющих вместе одну эпопею) и имеет свои особенности по сравнению с упомянутыми двумя великими романами-эпопеями.

Особенно поражает то, как он не просто описал, а прочувствовал, даже вжил в мир русского средневековья. Он как будто бы проживает эти примерно полтора века русской истории (от второй половины XIII до первой половины XV) вместе со своими героями, а вместе с ним проживаем и мы.

Возвращаясь к теме: во-вторых, не такую ли позицию Льюис называет «христианством, разведённым в водичке»?

«Итак, атеизм слишком примитивен. Но я укажу вам на другую примитивную идею. Я называю ее “христианством, разведенным в водичке”. Согласно этой идее, на небе живет хороший, добрый Бог и все идёт как надо. Всем трудным и пугающим доктринам о грехе и аде, о дьяволе и искуплении просто не придается значения».

<http://www.zavet.ru/book/02apol/002/007.htm>

В самом деле: разве я променяю христианство с его драматизмом борьбы добра и зла и нравственного выбора человека между ними (ещё раз напомним про образ Достоевского о сердце человека как поле битвы Бога и дьявола!) на благостную идею о добреньком боженьке, который к тому же даже не существует по-настоящему, а является лишь олицетворением культуры?!

И нерешённым в таком понимании Бога остаётся важнейший фундаментальный вопрос, который я отметил ранее: как я могу избавиться от греха, наркотика? Напомню, что это один из глубиннейших и древнейших вопросов человечества.

С уважением,
Антон

Часть 12. Два основания европейской и русской культур. **Вера в Бога и вера в Россию**

29 июня, понедельник, 15:30, тема: Две культуры

Здравствуйтесь, Антон!

Попытка ответить на некоторые поставленные Вами важные вопросы.

Что такое, по-Вашему, Бог?

Считаю определение Бога как Св. Троицы, данное в Никео-Цареградском Символе веры, одним из величайших достижений мировой культуры. Не могу удержаться от того, чтобы привести этот, хорошо Вам, конечно, знакомый, текст:

СИМВОЛ ВЕРЫ

Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечивша.

Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

И воскресшаго в третий день по Писанием.

И восшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца.

И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Исповедую едино Крещение во оставление грехов.

Чаю воскресения мертвых,

и жизни будущаго века.

Аминь.

Мне нравится современное глубокое толкование Символа веры, данное В.Н.Лосским: http://azbyka.ru/dictionary/17/losskiy_tolkovanie_na_simvol_very_02-all.shtml

Точные, почти математические формулировки понятия Св. Троицы в Символе веры, к которым пришли в результате многолетних исследований и дискуссий в рамках апофатического богословия, доставляют огромное удовлетворение.

Апофатический метод – это, в существенном, аксиоматический метод, хорошо нам известный в евклидовой геометрии. Вместо ответа на вопрос, что такое точка, прямая и плоскость, в аксиомах Эвклида описываются их взаимоотношения. Так же и в Символе веры описываются взаимоотношения Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа.

В рамках апофатического подхода не следует задавать вопросов, выходящих за рамки аксиоматики. Мы не имеем права спрашивать, какого цвета точка в геометрии Эвклида, или как она пахнет, поскольку геометрия абстрагируется от этих понятий. Точно также мы не спрашиваем, в чем именно разница между рождением (Сына) и исхождением (Святого Духа), но она имеется. В рамках «православной аксиоматики» Святой Дух исходит только от Отца. Имеется другая аксиоматика (католическая), где Он исходит также от Сына (Filioque). Между этими двумя подходами имеется серьезное и содержательное различие (ср. разные геометрии). Подробное обсуждение этих вопросов потребовало бы много времени. На мой вкус, наш православный подход, конечно, гораздо красивее и глубже.

Определение «народного Бога» я пытался дать описательно, через литературные произведения. Такое же четкое определение как в Символе веры дать пока затруднительно, это дело будущего. Напомним, что Библия – тоже литературное произведение, там нет точных определений, это дело теологов.

Итак, нет универсального Бога, а есть русский народный Бог. Но мир ведь един. Тогда кто гарантирует единство мира? Единство мира, напомню, – это одна из важнейших предпосылок науки: законы природы в России и в Бразилии одинаковы. А если на каждой земле – свой бог со своими правилами, то где гарантия, что законы природы везде одинаковы? Поэтому современное естествознание принципиально не могло возникнуть в языческом мире (в Древней Греции возникла математика, но не физика в современном смысле).

Вопрос – откуда берутся законы природы? Простой ссылки на единого Бога, который создал мир таким образом, что законы природы в России и Бразилии одинаковы – недостаточно. Дело даже не в том, что богов много, а законы природы везде одинаковые. Предположим, что есть только один Бог. Вопрос – почему Он сделал так, что существуют законы природы? Попробуем подойти к этому вопросу таким образом.

По-моему, европейская культура держится на двух колоннах, или традициях. Во-первых, на иудео-христианской религии, во-вторых – на древнегреческой философии и науке. При этом вторая традиция (Сократ, Платон, Аристотель, Эвклид, Архимед, Пифагор,...) не менее важна, чем первая.

В этом смысле европейская культура состоит из двух культур.

(Чарльз Сноу в известной лекции «Две культуры» говорил о другом – об ученых-естественниках и гуманитариях).

В богословии учение Блаженного Августина является христианской адаптацией методов Платона, а Фомы Аквинского – Аристотеля. Так что современная официальная философия католической церкви (неотомизм) основана на философии античных греков, но с подчеркиванием, конечно, персонализированного единого Бога. В православном богословии, насколько я могу судить, больше подчеркиваются мистические личностные аспекты Бога, однако методы Платона и Аристотеля сохранены.

Эти две линии (иудео-христианской религии и древнегреческой философии и науки) прослеживаются до настоящего времени. Может быть, это более важно, чем линии материализма и идеализма. Огрубляя, рискну их довести до современности. (Я имел переписку об этом с известным Вам журналистом).

Иудео-христианская традиция в России: православие, РПЦ, славянофилы, Победоносцев, Гоголь, Достоевский, «Вехи», Розанов, Бахтин, Лосев, Солженицын, условно говоря, консерваторы.

К сожалению, в отличие от Западной Европы в России не было достаточно долгой научно-философской традиции. На мой взгляд, это основная проблема русской истории.

Россия восприняла православную религию от греков Византии, но не восприняла в те годы греческую научно-философскую традицию. Это произошло позднее.

Традиция древнегреческой философии и науки в России: Федор Ртищев, Эйлер, Ломоносов, Пушкин, Тютчев, Толстой (?), Чехов, русские западники (Герцен, Белинский, Чернышевский, Базаров Тургенева), Менделеев, многие советские деятели, Сахаров, условно говоря, либералы.

Из современных политиков к первой (религиозной) традиции можно приписать Гитлера (он много раз называл себя христианином, свое движение христианским), Муссолини (современный Ватикан возник в результате конкордата с Муссолини), республиканцев США.

Ко второй – демократов США, российских большевиков (Ленин, а Сталина, возможно, более естественно приписать к религиозной традиции?), Гайдара.

Деление на две традиции, конечно, условное и спорное. Но все же, возможно, решение вопроса о законах природы и человека можно пытаться найти на путях развития этих двух традиций – греческой научно-философской и религиозной иудео-христианской. Впрочем, напомним, что Шредингер считал, что для понимания явления сознания наиболее стимулирующими являются идеи буддизма.

Вообще, вопрос не в том, что наука – это прогресс, а религия – консерватизм, а в том, насколько содержательные процессы идут в религиозной или в научной жизни. Можно представить себе ситуацию, когда научные работники занимаются пустой схоластикой, а богословы творчески решают важные для людей проблемы.

«Итак, атеизм слишком примитивен. Но я укажу вам на другую примитивную идею. Я называю ее “христианством, разведенным в водичке”. Согласно этой идее, на небе живет хороший, добрый Бог и все идет как надо. Всем трудным и пугающим доктринам о грехе и аде, о дьяволе и искуплении просто не придается значения».

Согласен! Именно эта «примитивная» идея про доброго боженьку на небе мне и нравится. А всякой нечисти нам и на земле хватает.

Еще одно замечание. Сказано: Бог есть любовь. Вспомним, однако, что о любви как ни о чем другом, сказано и написано очень много. Любовь как полное сосредоточение на предмете и т.д. Однако любовь не всегда что-то «положительное». В литературе и в жизни известна трактовка любви как поединка, известна любовь-ненависть и т.д. Хозе любит Кармен и убивает ее. Было бы интересно развить трактовку истинной любви к Богу как поединок с Ним. Естественно, такая интерпретация не должна противоречить Библии. Вспомним, Авраам готов принести сына Исаака в жертву Богу по Его требованию. Что при этом чувствовал Авраам? Не есть ли это поединок с Богом? А что чувствовал Исаак?

Допустим, я соглашаюсь, что есть Бог - народный Бог. И какие выводы касательно своей жизни я должен сделать? Как должна измениться моя жизнь от получения этого знания?... И нерешённым в таком понимании Бога остаётся важнейший фундаментальный вопрос, который я отметил ранее: как я могу избавиться от греха, наркотика?... В чём заключается смысл жизни?... Но хочу заметить, что для России время особенно драматичное: для нашего народа важно сплотиться именно сейчас! Что же в эпоху Постмодерна может сплотить народ?

Мне кажется, из нашей переписки видно, что я мог бы сказать в ответ на такие вопросы – вера в Россию и в просвещение. Представление о России включает в себя людей, историю, природу, культуру, государство и многое другое. Подобно тому, как вера в Бога доступна не всем, не все осознанно стремятся служить России, делать что-то полезное для страны. Однако многим людям это удается, как религиозным, так и нерелигиозным.

Неуверен, что всем так уж нужно сплываться, такого никогда не было, всегда у нас в стране были конфликты и борьба. Отношение к России – это водораздел, разделяющий людей. Россия – такая страна, что если что-то хорошо для России, то это хорошо и для человечества. Не всегда очевидно, какие поступки полезны для страны, какие нет.

Люди – разные. Горбачева спросили – что для Вас было главное в жизни? Он ответил – Раиса (жена). – А еще? – Политика.

Это очень мило, для этого человека главное – любовь, еще ему интересна политика. Этот руководитель высказал свое кредо вполне искренне, при этом ничего не сказал о Советском Союзе, о России, о Коммунистической партии, лидером которой являлся.

Мы обсуждали, что истинный христианин должен верить и любить только Бога, забыть своих домашних (они враги), свою страну, быть человеком мира, исповедовать то, что называется «общечеловеческие ценности». В наш век глобализации христианство с его универсальностью и сверхчеловечностью выглядит как адекватная времени религия, удобная для мировых менеджеров.

В нашей переписке мной было высказано немало критических замечаний в адрес РПЦ. Однако, слава Богу, Русская Православная Церковь не вполне последовательно следует канонам христианства и сохраняет теплоту и человечность нашего национального характера и культуры.

одного из последних его романов «Воля и власть». Если уж такой тонкий знаток русского средневековья не смог найти ответ...

Называют такие причины, как упадок ремесла в результате татаро-монгольского ига, а также общего упадка (независимо от монголов) Киевской Руси. Нет ремесла – нет стимула развиваться науке. Другие называют причины, связанные с необходимостью вести войны с внешними врагами, третьи – с суровыми погодными условиями для сельского хозяйства (малая по сравнению с Западной Европой урожайность, длительная зима, т.е. короткий сельскохозяйственный сезон, за который много надо успеть сделать, требуется много людей), в результате чего мало людей высвобождалось для занятия ремеслом. Слышал даже такое необычное мнение: причина в том, что богослужение на Западе шло на латинском (т.е. ненародном) языке, в отличие от православного Востока, где служба шла на языках народных или близких к народным (церковнославянский). Поэтому, чтоб подготовить православного священника, нужна была просто школа, где человеку покажут буквы и научат читать. Чтобы подготовить католического священника, нужен был университет, т.е. целая система, среда. Таким образом, на Западе возникла специфическая образовательная среда, которая как раз и стала активно читать античных авторов, обсуждать разные философские проблемы, что потом и вылилось в науку Нового времени.

Но эти версии отвечают не на все вопросы. Скажем, хорошо, пусть на Руси нужны были только школы и просто грамотные люди. Так ведь и со школами и с просто грамотными людьми в XV–XVI веках стала беда! У нас первое полное издание Библии вышло только аж в 1499 г.! Почему?! Внешние причины тут вряд ли найти, скорее, тут какая-то неприятная склонность нашего национального характера – наверное, какая-то склонность к невежеству, к шапкозакидательству, «сила есть – ума не надо».

Впрочем, если учесть возрасты культур по Шпенглеру и Гумилёву, то, может, ничего страшного. Европейские этносы возникли в IX веке, русский – в XIII. Науку европейцы создали в XVI–XVII веках, т.е. когда им было 7-8 веков. Они были уже зрелы, а мы – слишком молоды, с ветром в голове («шапками закидаем», «сила есть»). Шпенглер проводит прямую параллель между невежеством европейцев в IX веке и русских – в XVI веке (цитирует с одной стороны Карла Великого, с другой – постановления Стоглавого собора 1551 г.). А если взять наш возраст 7 веков, т.е. XX век, то наука и стремление к познанию у нас тоже о-го-го какие!

Но если вспомнить то самое «что-то ещё», что европейцы привнесли в свою культуру к христианству и античности, то станет понятным некое неприятие нашей культурой западной науки. Наверное, духу нашего народа не противоречила не только христианская культура, но и античная, давно воцерковлённая византийскими богословами. А противоречил (аккуратно выскажу предположение) именно фаустовский дух с его стремлением к мощи через овладение тайнами природы.

Как показывают нынешние времена с духовным, экологическим и другими кризисами – не напрасно противоречил!

Для православного, в частности русского человека вообще типично стремление строить всю свою жизнь, всю деятельность, вокруг Церкви, более конкретно – вокруг Литургии. Православный человек не приемлет какого-то другого независимого фундаментального начала. А новоевропейская наука такое начало вносит (не знаю, как другие православные учёные, но я на себе это ощущаю). В.О. Ключевский указывает это как причину неприятия западной науки в России в XVII веке и далее. Другая причина – общая подозрительность ко всему, что шло с Запада, особенно в свете того, что последний постоянно пытался нас

покорить: как военной силой, так и через навязывание Церкви унии с Римом, т.е. через духовное подчинение.

Раздвоенность характерна для отколовшегося от православия западного христианства: с одной стороны они христиане, с другой – откололись от древа истинной Церкви и имеют уже и другие ориентиры, помимо Бога. Хочу подчеркнуть, что я говорю не о раздвоенности на христианство и античность. Достижения античности «в чистом виде», т.е. очищенные от шлаков язычества, воцерковлены византийскими богословами, т.е. вписаны в контекст христианской культуры, здесь проблем нет. А вот о раздвоенности Запада на христианство и... язычество или материализм (образно – на Небо и Землю) говорить можно.

Византийская культура воцерковила античную философию, а сейчас перед православием стоит задача воцерковить науку и техногенную цивилизацию, т.е. тоже вписать их в контекст христианской культуры, Литургии. Это поможет восстановить целостность современного человека и в некотором смысле одухотворит саму науку с техникой (в том же смысле, в котором византийские богословы одухотворили античную философию). А также даст новые смыслы и самому православию.

Часто приходится встречаться с мнением, что лучшее время для христианства – это Средние века. Когда жизнь людей действительно строилась вокруг Литургии, была ориентирована не столько на эту жизнь, сколько на ту. Для меня ярчайший символ этого настроения – громадные готические соборы Европы. Многие поколения людей, которые сами жили довольно скромно, строили такие соборы (некие межпоколенные проекты!), вся символика которых устремлена ввысь! Та же идея – у русских шатровых храмов (в один из которых я и хожу).

А сейчас – продолжаю мысль, с которой приходится часто встречаться, – уже всё не так, люди ориентированы на земное, на технологическую мощь. Современный символ этого в науке – Большой адронный коллайдер. Т.е. теперь всё дело в том, насколько мощную линзу мы вставим в телескоп (или микроскоп) и насколько мощный коллайдер сможем построить. И дальше так и будет.

Мне это мнение кажется довольно странным. Если у нас (христиан) «золотые годы» уже позади, на горизонте у нас уже показался Апокалипсис, то и впрямь христианство сейчас – это апология сладости смерти! Мне хочется, чтобы нынешнее время было лишь временным охлаждением религиозного чувства, которое бывает у каждого человека в процессе интеллектуальных раздумий. В результате которых человек обретает ещё более сильную и осознанную веру. И вот вписывание науки и техники (а значит, и существенной части современной жизни) в контекст Литургии было бы важнейшим делом для обретения современным обществом и самой Церкви новых смыслов.

Ещё некоторые замечания.

В православном богословии, насколько я могу судить, больше подчеркиваются мистические личностные аспекты Бога, однако методы Платона и Аристотеля сохранены.

Да, конечно, православное богословие изложено на языке древнегреческой философии. Например, слово «единосущный» из Символа веры – очевидно, не из Библии! А из древнегреческой философии. Это только то, что явно попало в Символ. Помимо Платона и Аристотеля здесь можно упомянуть, например, и более позднего Плотина.

Было бы интересно развить трактовку истинной любви к Богу как поединок с Ним. Естественно, такая интерпретация не должна противоречить Библии.

Сразу вспоминается известный эпизод борьбы Иакова с Богом (Быт. 32:22–31). Очень красивый эпизод:

И встал в ту ночь, и, взяв двух жен своих и двух рабынь своих, и одиннадцать сынов своих, перешел через Иавок вброд; и, взяв их, перевел через поток, и перевел все, что у него было. И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал [ему]: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал [ему]: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи [мне] имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? [оно чудно.] И благословил его там. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое.

И последнее, самое важное:

Мне кажется, из нашей переписки видно, что я мог бы сказать в ответ на такие вопросы – вера в Россию и в просвещение.

Вы предлагаете веру в нечто внешнее, и действия она предполагает тоже внешние. Но я могу тоже сказать: «Мне кажется, из нашей переписки видно, что я мог бы ответить». ☺ Корень всех проблем – не вне, а глубоко внутри человека. Измени себя и через это изменится мир – вот христианский принцип. Как писал Антоний Сурожский, которого я несколько раз цитировал (конечно, не он один), Бога в молитве нельзя представлять как бы стоящего перед тобой, Бог – внутри тебя, и нацеливать молитву надо внутрь себя. После этих слов я понял, в чём же смысл обратной перспективы в православной иконописи. В ней линии сходятся не на горизонте, а на тебе. Когда молишься, ты смотришь на икону, на Бога, т.е. Он как бы перед тобой. Но, с другой стороны, вся геометрия иконы очень настойчиво тебе сообщает, где же именно надо искать Бога, перенаправляет твою молитву внутрь тебя.

Многие, правда, рассуждают, что раз Бог внутри меня, то зачем мне ходить в церковь. Ответ: Бог внутри меня, но к Нему надо ещё пробиться. Сквозь толщу греха, которая тоже внутри меня и закрывает от меня Бога. И вот как в медицине несколько лазерных лучей концентрируют в определённые места, чтобы раздробить, например, камни в почках, так и линии в иконе сходятся в твоём сердце, словно концентрированные лазерные лучи, чтобы раздробить оболочку греха, мешающего пробиться к Богу!

В последних наших письмах мы использовали фразы «Мне кажется, из нашей переписки видно, что я мог бы сказать», что говорит о том, что в основном мы всё, что хотели, высказали. Действительно, оставим другие темы на будущее. Огромное Вам спасибо за интереснейшие мысли!!!

Мне кажется, хорошим завершением нашей переписки будут следующие слова святителя Николая Сербского («Мысли о добре и зле»):

«Единственное искреннее обращение учёного к природе – это:
– Природа, скажи мне, кто ты, чтобы я понял, кто я.
Единственное искреннее обращение историка к истории – это:
– История, скажи мне, кто ты, чтобы я понял, кто я.
Единственное искреннее обращение святого к Богу – это:
– Боже, скажи мне, кто Ты, чтобы я понял, кто я.
Безошибочный ответ во всех трёх случаях:
– Человек, найди меня в себе!»

С уважением,
Антон